

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 2.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	61—72
Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго. О невозможности замѣнить христіанскую нравственность автономною. <i>Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Т. Бутневича</i>	73—80
Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Назанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія (продолженіе). <i>Леонида Багрецова</i>	81—100
Типы и идеалы современной русской беллетристики (окончаніе). <i>П. Н. Щукина</i>	101—120
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Богъ, какъ первая причина бытія, съ философской и естественно-научной точки зрѣнія (продолженіе). <i>В. Голубева</i>	49—90
<hr/>	
Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Первокласнаго Верхне-Харьковскаго Николаевскаго Стрѣлчяго монастыря и Архангело-Михайловской церкви сл. Назачьей Лопани Харьковскаго уѣзда	1—16
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Высочайшій приказъ.—Высочайшее повелѣніе.—Епархіальныя извѣщенія.—II. По поводу Высочайшаго Манифеста. <i>Л. В.</i> —Исторія возникновенія и открытіе Харьковскаго Епархіальнаго религіозно-просвѣтительскаго Братства Озерянскои Божіей Матери. <i>Л. В-ва.</i> —Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 гг.). <i>Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго.</i> —Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1904

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обширную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, богѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ англійскомъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 в. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковь, 31 Января 1904 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ*

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,
Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго.*)

Я не сомнѣваюсь, братіе, что въ эти великіе и святыя дни вы неоднократно слышали отъ своихъ духовныхъ пастырей проповѣдь слова Божія о великомъ значеніи и важности праздника Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Но неужели въ краткомъ словѣ можно изъяснить глубокой смыслъ Праздника сего и неужели достаточно нѣсколькихъ словъ, чтобы вполне удовлетворить духовную жажду истинныхъ христіанъ слышать, чувствовать и размышлять о семъ величайшемъ событіи. Поистинѣ неописуемо и неизглаголанно преславное Рождество Христово, поистинѣ тайна сія представляетъ неисчерпаемый источникъ христіанскаго размышленія и духовнаго назиданія. Видя великое собраніе вѣрующихъ въ семъ храмѣ святомъ и зная христіанское любомудріе ваше, я радостію радуюсь великою и съ чувствомъ особеннаго расположенія къ вамъ приступаю нынѣ къ бесѣдѣ съ вами по поводу текущихъ святыхъ и великихъ дней Праздника Господня.

Проста и кратка исторія Рождества Христово, но за то какъ назидательна и трогательна; чужда она

---

*) Произнесено въ Харьковской Свято-Духовской Церкви, на четвертый день Рождества Христово, 28 декабря 1903 года.

и человѣческихъ измышленій, за то полна глубокихъ тайнъ и доступна сердцу вѣрующему; нѣтъ въ ней словъ человѣческихъ—все отъ Духа Свята. Внемлемъ же сему священному повѣствованію и остановимся на дивныхъ дѣлахъ Божіихъ, явленныхъ въ неизреченномъ событіи Рождества Христова.

Когда приблизилось время родиться Христу, Римскій императоръ Августъ издалъ повелѣніе сдѣлать народную перепись по всей землѣ, дабы узнать число подданныхъ своихъ и ихъ поземельныхъ владѣній. И пошли всѣ записываться, каждый въ свой городъ, повѣствуетъ евангелистъ; всѣ пошли въ свои отечественные города, гдѣ хранились ихъ ревизскія сказки, дабы приписаться къ тому колѣну, племени и роду, къ которому каждый изъ нихъ принадлежалъ. Такъ какъ Іосифъ принадлежалъ къ высокому царскому роду Давидову, то и онъ пошелъ изъ города Назарета, гдѣ имѣлъ свое постоянное пребываніе, въ Виѳлеемъ, городъ Давидовъ, для того чтобы записаться съ Марією обрученною ему женою, которая была въ это время непраздною. Остановите свой взоръ на этомъ замѣчательномъ событіи. Восьмидесятилѣтній Іосифъ, почтенный старецъ и праведный обручникъ, съ юною Богоотроковицею и Дѣвою предпринимаетъ далекое и трудное путешествіе въ Виѳлеемъ, и притомъ въ то самое время, когда зачавшей отъ Духа Свята Дѣвѣ приближалось время рожденія. Дивная умилительная картина! Кто не пойметъ всѣхъ трудностей этого дальняго и продолжительнаго путешествія свыше чѣмъ на 130 верстъ, и притомъ въ зимнее время, когда непогода, дождь и сырой холодный вѣтеръ дѣлали его еще болѣе тяжкимъ для носившей во чревѣ Отроковицы. Кто не подивится и тому, что сіи именитые и славные, по происхожденію царственные люди, Іосифъ

и Марія, по бѣдности своей не могли отправиться въ Виелеемъ на ослѣ или мулѣ, а иѣшіе, по камнямъ и непогодѣ, безропотно шли, дабы исполнить повелѣніе императора. А чей умъ постигнетъ то безконечное снисхожденіе божественное, по которому Онъ Христосъ и Богъ нашъ, смиренно исполняетъ волю царя земного. Дивно также и то исполненіе славнаго пророчества, въ силу котораго Христосъ рождается въ Виелеемѣ. Чудные пути божественнаго промысла! Родители живутъ въ Назаретѣ, на далекомъ разстояніи отъ Виелеема, но всѣ событія располагаются въ такомъ непреодолимомъ теченіи, въ силу котораго устраняется всякое нарушеніе пророческихъ предсказаній о рожденіи Спасителя именно въ этомъ городѣ.

Но вотъ Іосифъ съ Маріей пришли въ Виелеемъ. Гдѣ остановиться, гдѣ отдохнуть послѣ изнурительнаго путешествія, гдѣ найти пріютъ для Богоматери—такова была первая забота бѣдныхъ путешественниковъ. Но увы! Не нашлось мѣста для Іосифа съ Маріей. Небольшой городокъ Виелеемъ настолько былъ переполненъ пришедшими для переписи, что нигдѣ святое семейство не нашло для себя мѣста и за неимѣніемъ болѣе удобнаго помѣщенія по бѣдности своей остановилось въ пещерѣ, куда въ ненастную погоду пастухи загоняли свои стада. И вотъ здѣсь-то Марія Дѣва „родила Сына своего первенца, и спеленала Его и положила въ ясли“. Какое необычайное и поразительное уничиженіе! Умаливъ себя до младенческаго возраста, Господь Іисусъ Христосъ не погнушался занять ложе безсловесныхъ и въ немъ найти пріютъ для рожденія своего. Умилительная и полная религіозной тайны картина! Звѣздное небо, мрачная пещера, отблескъ лучезарныхъ звѣздъ, проникающій въ ясли, въ ясляхъ повитый чистою Дѣвою Богомладенецъ Христосъ, и

здѣсь же Пресвятая Дѣва съ восьмидесятилѣтнимъ старцемъ смиренно взирающіе на Христа и Бога своего. Недоумѣющая Церковь въ чувствѣ смиренной вѣры и высокаго религіознаго чувства, слагая въ помыслахъ своихъ великую тайну рожденія Спасителя, восторженно взываетъ: «Тайнство странное вижу и преславное», созерцаю нѣчто непонятное, сверхъестественное, чудесное и въ то же время достославное и величественное: „Небо“, гдѣ имѣетъ свое особенное присутствіе Вездѣсущій Богъ, становится „вертепомъ“, гдѣ нашелъ себѣ пріютъ Богомладенецъ Христосъ; „престоль Херувимскій“, на коемъ во славу возсѣдаетъ предвѣчный Богъ, становится „Дѣвою“, изъ чрева которой нынѣ рождается Спаситель; „ясли“ безсловесныхъ дѣлаются „вмѣстилищемъ“ невмѣстимаго Христа, Царя и Бога нашего.

Дѣва чистая, Пресвятая Богоматерь! Кто сравнится съ тобою въ чести и славу, коихъ удостоилъ тебя Господь? Кто въ родѣ человѣческомъ превознесенъ выше тебя, кто сравнится съ тобою и въ сонмѣ безплотныхъ силъ? Никто и никогда. Ты, Богоматерь Пресвятая, честиѣйшая херувимъ и славиѣйшая безъ сравненія серафимъ. Ты превыше всѣхъ избранныхъ въ родѣ человѣческомъ и безъ всякаго сравненія выше всѣхъ и въ мірѣ духовномъ. Величаемъ же тебя родившую Творца и Зиждителя нашего, ублажаемъ тебя, удостоившуюся носить во чревѣ объемлющаго вселенную, покланяемся тебѣ, ибо ты первая поклонилась пришедшему въ міръ Спасителю нашему.

Рожденіе Спасителя совершилось въ ночь, въ глубинѣ уединенной Виѳлеемской пещеры, невѣдомо для рода человѣческаго. Преславная, святая ночь! Св. Церковь, охраняя безмолвіе и святость сей великой ночи, всемирно заботится о томъ, чтобы никто изъ христіанъ

не нарушалъ ея святости ненадлежащимъ ея препровожденіемъ, а святой и давній обычай народа нашего съ незапамятныхъ временъ и самый вечеръ наканунѣ Рождества Христова именуеть святымъ вечеромъ. И какъ грустно, что голосъ Церкви Христовой не всегда достигаетъ слуха нашего, а добрый обычай народа нашего ослабляется и извращается дурнымъ препровожденіемъ этого дня за обильными трапезами и среди разныхъ увеселеній.

Кто же впервые возвѣстилъ о рожденіи Спасителя и кто первый послѣ Богоматери и праведнаго Обручника удостоился поклониться Родившемуся? Глубокимъ сномъ спалъ грѣшный родъ человѣческій и никто не зналъ о совершившемся. Но само небо пришло на землю и слава о величайшемъ событіи, какъ радость великая, быстро распространилась во всѣхъ концахъ міра. Сначала „Ангель Господень явился пастырямъ“, стерегшимъ на поляхъ стада свои и осіявъ ихъ непреступнымъ свѣтомъ божественной славы, сказалъ имъ: „не бойтесь, я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“. Вотъ первая вѣсть о рожденіи Спасителя и первое Ему великое славословіе сонма ангельскаго. Какъ радостно звучитъ это ангельское славословіе и въ устахъ человѣческихъ, когда они, прославляя въ сіи великіе дни родившагося Господа, взываютъ: „Слава въ вышнихъ Богу“, слава Ему за великое дѣло спасенія нашего, за Его безмѣрную любовь, явленную къ роду человѣческому, за Его мило-

сердіе, Слава Ему „въ вышнихъ“, на небесахъ, отъ всѣхъ силъ безплотныхъ и всѣхъ небожителей. Отнынѣ съ пришествіемъ Спасителя нашего пришелъ на землю „миръ“, но не тотъ миръ, которымъ хвалятся люди; это миръ или примиреніе съ Богомъ, прощающимъ намъ грѣхи ради Икупителя и возлюбленного Сына Своего, миръ съ людьми, любящими во имя Спасителя не только другъ друга, но и самыхъ враговъ своихъ, миръ съ самими собою, ибо отнынѣ мы можемъ побѣждать діавола, исконнаго врага нашего, и умерщвлять страсти свои, нарушающія нашъ душевный миръ. Поистинѣ безмѣрное „въ человѣкахъ благоволеніе“ явилъ Господь и Спаситель нашъ, безмѣрную любовь къ грѣшнику обнаружилъ онъ своимъ пришествіемъ на землю, неизреченное снисхожденіе свое показалъ имъ явленіемъ Своимъ.

Получивъ радостную вѣсть о рожденіи Спасителя, пастухи немедленно съ великою поспѣшностью направились къ пещерѣ. Войдя въ пещеру, они „нашли Марію, и Іосифа, и Младенца, лежащаго въ ясляхъ. И возвратились, повѣстуетъ далѣе евангелистъ, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видѣли“. Сколь великій примѣръ вѣры! Пастухи не соблазнились уничиженіемъ Господа, не изумились необычайностью происшедшаго. Несомнѣнно, что всѣ они были глубоко вѣрующіе израильтяне, чаявшіе пришествія Мессіи; несомнѣнно, что ангельская вѣсть нашла живой откликъ въ ихъ истерзанной игомъ закона душѣ и ободрила ихъ надеждою спасенія. За то Господь ихъ первыхъ удостоилъ поклониться Родившемуся и ихъ же сдѣлалъ первыми вѣстниками всерадостной вѣсти роду человѣческому. Такъ впервые изъ устъ благочестивыхъ пастырей было повѣдано міру о пришествіи на землю Спасителя. „И всѣ слышавшіе дивились, что рассказывали пастухи“.

Но въ то время, когда повсюду въ окрестностях Виелеемскихъ распространилась живая вѣсть о рожденіи Мессіи, въ отдаленныхъ странахъ востока многіе давно уже жаждали „утѣхи израиля“, чувствуя близкое пришествіе Господне. Не отъ ангеловъ небесныхъ и не отъ пастырей Виелеемскихъ узнали они о семъ, а изъ книгъ пророческихъ, по знаменіямъ небеснымъ и по сердечному предчувствію своему. Кто же были люди сіи? То были волхвы, пришедшіе съ востока во Іерусалимъ для поклоненія новорожденному Іисусу. Не простые это были люди, а люди книжные, мудрые, изучившіе еврейскія священныя книги и обладавшіе обширными по своему времени научными познаніями; знали они теченіе звѣздъ, умѣли предугадывать по нимъ и будущее; язычники они были, но „звѣздамъ служащій, звѣздою учася Тебѣ кланяются, Солнцу правды“. Вѣдали они и пророчество о звѣздѣ Іакова, вѣдали, что наступило уже время родиться Христу.

Не зная въ точности мѣста рожденія Спасителя, волхвы пришли сначала въ Іерусалимъ, главный городъ царства іудейскаго, и здѣсь разспрашивали, гдѣ родившійся царь іудейскій? Намъ извѣстно, говорили они, что Онъ долженъ прійти на землю, „ибо мы видѣли звѣзду Его на востокѣ и пришли поклониться Ему“. „Услышавъ это, Иродъ царь встревожился и весь Іерусалимъ съ нимъ“. Будучи незаконнымъ и иноплеменнымъ царемъ еврейскимъ, чуждымъ царственнаго рода Давидова, онъ всякій часъ опасался за свой незаконно захваченный престолъ и поэтому, когда дошла до него вѣсть о рожденіи царя іудейскаго, онъ не безъ основанія смутился и поднялъ тревогу. Въѣстѣ съ нимъ встревожились и всѣ жители Іерусалима—одни изъ опасенія утратить свое положеніе и блага, коими надѣлилъ ихъ Иродъ, другіе за судьбу обѣто-

ваннаго Мессіи. Тотчасъ же, созвавши всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ, всѣхъ образованныхъ людей страны своей, Иродъ спрашиваетъ: „гдѣ должно родиться Христу“. Ему нужно было знать только мѣсто рожденія новаго царя іудейскаго, чтобы осуществить свой злой замыселъ и умертвить его. Но дабы точнѣе опредѣлить и самый возрастъ новорожденнаго, Иродъ, „тайно призвавъ волхвовъ, вывѣдываль отъ нихъ время появленія звѣзды. И, пославъ ихъ въ Вифлеемъ, сказалъ: пойдите, тщательно развѣдайте о Младенцѣ; и когда найдете, извѣстите меня, чтобы и мнѣ пойти поклониться Ему?“ Какое коварство открывается въ сихъ дѣйствіяхъ Ирода? Чтобы скорѣе достигъ и погубить невиннаго Богомладенца, злобствующій Иродъ притворно сказывается Его почитателемъ, льстиво вкрадывается въ довѣріе мудрыхъ волхвовъ и рѣшается на самыя предосудительныя средства.

Но безсильна оказалась злоба Ирода, хитрость его не достигла цѣли. Выслушавъ царя, волхвы отправились въ путь. И вдругъ произошло нѣчто необычайное: „звѣзда, которую видѣли они на востокѣ“, та самая звѣзда, которая послужила для нихъ знаменіемъ рожденія необычайнаго Младенца еще на родинѣ, „шла предъ ними“. Вспомнили тогда волхвы о пророчесственной звѣздѣ, вспомнили и убѣдились, что это путеводная звѣзда, что это самъ ангелъ Господень, посланный Богомъ для ихъ руководства. Необычайная звѣзда въ плавномъ теченіи своемъ дошла до назначеннаго мѣста „и остановилась надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ“. Теперь не оставалось болѣе сомнѣнія въ томъ, „гдѣ родившійся царь іудейскій“. Съ радостію великою благочестивые волхвы вошли въ домъ и взорамъ ихъ представилась умиленная картина: они „увидѣли Младенца съ Марією, матерію Его“. Въ чувствѣ глу-

бочайшаго почтенія и благоговѣйнаго уваженія волхвы „падши поклонились“ Богомладенцу Христу, воздавъ Ему должныя почести, какъ царю и Богу, и затѣмъ, по восточному обычаю, „открывъ сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладанъ и смирну“. Въ самомъ выборѣ принесенныхъ Богомладенцу даровъ видна мудрость волхвовъ и ихъ глубокая вѣра въ то, что Младенецъ—Христосъ есть истинный Мессія. Золото они принесли Христу, какъ Царю, ладанъ, какъ Богу, смирну, какъ Искупителю и Спасителю міра чрезъ посредство Его крестныхъ страданій и смерти. Все сіе оправдалось. Высокъ и поучителенъ примѣръ любомудрыхъ волхвовъ. Еще язычники—они усердно ищутъ Бога истиннаго, еще невѣрующіе—они поклоняются Ему. Какъ же мы все болѣе и болѣе погрязаемъ въ сомнѣніяхъ своихъ и колеблемся нерѣдко въ вѣрѣ своей, почему мы, увѣровавшіе во Христа, не кланяемся Ему, почему, облагодатствованные, не пользуемся Его благодатною помощію?

Воздавъ должное поклоненіе Богомладенцу и не предполагая никакой хитрости со стороны царя Ирода, волхвы естественно поспѣшили бы во Іерусалимъ сообщить ему обо всемъ, что видѣли и слышали они, но „получивъ во снѣ откровеніе не возвращаться къ Ироду, „инымъ путемъ отошли въ страну свою“. Едва волхвы ушли, „Ангелъ Господень является во снѣ Іосифу и говоритъ: встань, возьми Младенца и Матерь Его и бѣги въ Египетъ, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ, ибо Иродъ станетъ искать Младенца, чтобы погубить Его“. И снова престарѣлый Іосифъ съ юною Богоматерью совершаетъ свой далекій путь, но уже не покойно, а съ опасностью, съ великою поспѣшностью и притомъ ночью, убѣгая въ предѣлы Египта, чтобы спасти жизнь Спасителя міра. Такъ

Промысль Божій премудро руководить дѣйствіями людей, дабы не достигла цѣли преступная злоба жестокаго Ирода.

Что же видимъ далѣе? Предъ нами открывается безпримѣрная въ исторіи міра картина звѣрской жестокости и безумной злобы кровожаднаго царя Ирода. „Увидѣвъ себя осмѣяннымъ волхвами, онъ весьма разгнѣвался“; не зная границъ своему мщенію и жестокости, онъ рѣшился на величайшее злодѣяніе, „пославъ избить всѣхъ младенцевъ въ Виѳлеемъ и во всѣхъ предѣлахъ его отъ двухъ лѣтъ и ниже“. Ища души одного Младенца, царя іудейскаго, онъ беспощадно истребляетъ тысячи невинныхъ новорожденныхъ жертвъ. Такъ погибло отъ руки его 14.000 младенцевъ. Безпримѣрное злодѣйство! Невольный страхъ и ужасъ овладѣваютъ нами при одной мысли о семъ жестокомъ избіеніи. Страна наполнилась плачемъ и воплями: „Гласъ въ Рамѣ слышанъ, плачь и рыданіе и вопль великій. Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, но не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ“.

Злодѣйство Ирода получило достойное возмездіе еще при его жизни. „Онъ былъ пораженъ жестокой горячкой, болью въ животѣ, водянкою въ ногахъ, зломрадіемъ, трясеніемъ тѣла, судоргами и, наконецъ, умеръ, скончавшись съѣденный червями“.

По смерти Ирода святое семейство снова, по повелѣнію Божію, возвратилось въ землю свою, поселившись въ городѣ Назаретѣ, „да сбудется реченное чрезъ пророковъ, что онъ Назореемъ наречется“.

Такова въ простотѣ изложенная евангельская исторія рожденія и первыхъ дней жизни Богомладенца Іисуса. Сколь дивны, необычайны, чудесны, назидательны и спасительны всѣ сіи событія. Читать, слушать, раз-

мышлять, говорить о нихъ составляетъ духовное наслажденіе и самое высокое утѣшеніе для истиннаго христіанина. А сколько назиданія въ каждомъ отдѣльномъ моментѣ сей евангельской исторіи.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ нисходитъ на землю „насъ ради человекъ и нашего ради спасенія“. Не отрижемъ Его, встрѣтимъ Его съ вѣрою святою и любовію чистою, очистимъ храмъ духа нашего отъ грѣха, уготовимъ Ему обиталище чистое, незапятнанное скверною или порокомъ и украшенное добрыми дѣлами и благочестіемъ. Во смиреніи и крайнемъ униженіи, въ нищетѣ и убожествѣ приходитъ на землю Владыка неба и земли. Вотъ урокъ гордымъ и славнымъ міра сего, тщеславнымъ и богатымъ, вотъ утѣшеніе въ нищетѣ и убожествѣ, вотъ образецъ кротости. А Богоматерь Пресвятая, смиренно все слагавшая въ сердцѣ своемъ, не Она ли представляетъ для насъ высокій и недосягаемый идеаль совершенства, не она ли украшена всѣми цвѣтами истинной добродѣтели—любви, терпѣнія, кротости, смиренія, покорности, послушанія волѣ Божіей и христіанской надежды? Виолеемскіе пастухи первые удостоились поклониться Христу, а за ними восточные мудрецы. Не ясно ли отсюда, что не смотритъ Господь на лица людей, а цѣнитъ ихъ душу и внутреннее расположеніе? Богатый и бѣдный, въ простотѣ вѣрующій и мудрецъ, именитый и простой—всѣ одинаково пріемлются Господомъ безъ различія званія, состоянія, общественнаго положенія, образованія, лишь бы душа ихъ горѣла любовію къ Богу и вѣрою въ Него, лишь бы сердце ихъ открыто было для Господа. Ясно отсюда и то, что всякій трудъ, всякое занятіе достойно Божія благословенія, если оно честно, благородно, угодно и праведно предъ Богомъ? Будемъ же подражать вѣрѣ пасты-

рей Виѳлеемскихъ, простыхъ и необразованныхъ, будемъ стремиться къ Богу и познавать Его, подобно разумнымъ волхвамъ. Мудрецы вѣка сего! употребляйте дарованные вамъ отъ Бога таланты во славу Божию, не заблуждайтесь въ своихъ изслѣдованіяхъ, озаряйтесь путеводною звѣздою истины, правды, добра, и вы достигнете познанія Бога истиннаго. А Иродъ, сей жестокій, кровожадный и безчеловѣчный убійца—не въ немъ ли соединилось все достойное осужденія и порицанія, не онъ ли долженъ изумлять и поражать насъ своимъ недостойнствомъ, звѣрствомъ, враждебностію противъ Бога, отсутствіемъ въ душѣ всего добраго, чистаго, сятаго и возвышеннаго? Бѣжимъ его, удалимся самой тѣни тѣхъ пороковъ и преступленій, какія въ немъ сосредоточились. Оправдаемъ себя во всемъ предъ Богомъ, да удостоимся поклониться Рождшемуся Господу. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО *).

О невозможности замѣнить христіанскую нравственность автономною.

Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего (Іоан. 15, 4—5).

Жизнь и труды преподобнаго Антонія Великаго представляютъ намъ наглядное доказательство истинности этихъ словъ Спасителя. Оставивъ міръ, Антоній пошелъ во слѣдъ одного Христа, сталъ Его живою вѣтвію и черезъ то достигъ высокаго нравственнаго совершенства. Отъ одного Христа научился онъ и великимъ христіанскимъ добродѣтелямъ: кротости, смиренію, безкорыстію, безпредѣльной любви къ Богу и ближнимъ, совершенному безстрастію. Все, что мы находимъ у него добродѣтельнаго и высоко-нравственнаго, имъ взято у Христа,—и безъ Христа, по Его собственному свидѣтельству, онъ не могъ совершить ничего добраго.

Человѣческое самосознаніе также всегда поставляло нравственность во внутреннюю связь и непосредственную зависимость отъ религіи. Истинно религіозныхъ людей оно всегда представляло не иначе, какъ людьми благочестивыми, добродѣтельными, чуждыми пороковъ и страстей. Съ другой стороны, и истинную добродѣтель оно признавало лишь плодомъ вѣры и послушанія волѣ Божіей.

---

*) Произнесено 17-го января въ церкви Императорскаго Харьковскаго Университета.

Не такъ разсуждаютъ въ наше время люди невѣрующіе и отвергающіе ученіе церкви Христовой. Желая избѣжать справедливаго упрека въ томъ, что ихъ проповѣдію невѣрія и безбожія разрушается общественная нравственность, насажденная христіанствомъ, они не только утверждаютъ, что добродѣтельнымъ можно быть, не вѣруя въ Бога, но и учатъ, что христіанская нравственность не есть будто-бы истинная нравственность. Истинная нравственность,—говорятъ они,—есть нравственность *автономная*, самостоятельная, ни отъ чего независящая,—она состоитъ въ томъ, что добро нужно дѣлать только ради добра безъ всякаго посторонняго побужденія; истинная нравственность должна быть безкорыстна, а христіанство будто-бы проповѣдуетъ нравственность корыстную; христіанинъ будто-бы бываетъ добродѣтельнымъ только потому, что за свою добродѣтельную жизнь онъ ожидаетъ себѣ награды отъ Бога, совершаетъ добрыя дѣла будто-бы только потому, что ими надѣется заслужить себѣ вѣчное блаженство въ царствѣ небесномъ.

Это ложное ученіе о нравственности людьми невѣрующими часто излагается въ такой льстивой формѣ, что, не вникнувъ въ него серьезно, его легко можно принять за истинное. Дѣйствительно, нравственность корыстная, эгоистичная, не есть нравственность истинная. Добрыя дѣла по виду, но совершаемыя только изъ-за награды, теряютъ значеніе истинно-добрыхъ дѣлъ. Мы не назовемъ добродѣтельнымъ человѣкомъ того честолюбца, который дѣлаетъ пожертвованіе на какое либо благотворительное учрежденіе, но не по любви къ страждущимъ и нуждающимся ближнимъ, а только изъ желанія получить за свое пожертвованіе награду отъ правительства. Всѣ наши добрыя дѣла *временны*,—и думать, что ими мы заслуживаемъ *вѣчное* блаженство было-бы противно справедливости. Какъ бы они велики ни были, они никогда не будутъ соответствовать величію блаженства, которое уготовано праведникамъ въ царствіи небесномъ.

Не скроемъ, что есть благочестивые христіане, которые, по простотѣ своей и невѣдѣнію, дѣйствительно, примѣшиваютъ къ христіанской добродѣтели несвойственныя ей побужденія и

думаютъ, что своими добрыми дѣлами они могутъ *заслужить* вѣчное блаженство въ царствѣ небесномъ. Но не таково учене Христа. Именно,—только одинъ Христосъ и училъ, что добро нужно дѣлать по однимъ нравственнымъ побужденіямъ, что христіанская нравственность должна быть чужда всякаго своекорыстія и эгоизма, что добродѣтель не заслуга наша, а прямая обязанность, что мы должны быть добродѣтельными уже потому, что мы христіане (Іоан. 13, 35), и что если мы въ своей жизни и дѣятельности не будемъ руководствоваться одною любовію къ Богу и ближнимъ, то мы недостойны уже и называться христіанами.

Что мы должны быть добродѣтельными не ради внѣшней награды, а прежде всего потому, что мы христіане, ученики Спасителя, сыны царствія Божія,—это Господь разъяснилъ намъ слѣдующею притчею: „Кто изъ васъ, говорилъ Онъ, имѣя раба пашущаго или пасущаго, по возвращеніи его съ поля, скажетъ ему: пойди скорѣе, садись за столъ? Напротивъ, не скажетъ-ли ему: приготовь мнѣ поужинать и, подпоясавшись, служи мнѣ, пока буду пить и ѣсть, и потомъ ѣшь и пей самъ? Станетъ-ли онъ благодарить раба сего за то, что онъ исполнилъ приказаніе? не думаю. Такъ и вы, когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы—рабы ничего нестоющіе, потому что сдѣлали только то, что должны были сдѣлать“ (Лук. 17, 7—10).

Христосъ не отвергалъ значенія наградъ, но Онъ училъ о нихъ не какъ о цѣли жизни, а лишь какъ о естественномъ слѣдствіи добродѣтели. Вѣрующій, какъ и добродѣтельный находятъ свое удовлетвореніе уже въ самой добродѣтели своей и вѣрѣ,—или, что то же—въ спокойствіи своей совѣсти; а невѣрующій и порочный наказывается уже самымъ невѣріемъ своимъ и своими пороками (Іоан. 3, 18). Далѣе, Христосъ училъ, что Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его и что для праведниковъ будетъ уготовано, какъ награда, неизъяснимое блаженство въ домѣ Отца Его небеснаго, т. е. въ царствіи Божіемъ; но эта награда, по ученію Спасителя, есть дѣло одного милосердія Отца небеснаго и Имъ только однимъ опредѣляется, а не нашими дѣлами и подвигами. Предъ торже-

ственнымъ вшествіемъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ мать двухъ апостоловъ—Іакова и Іоанна—стала просить Христа, чтобы въ царствіи Божіемъ ея дѣти были удостоены высшаго блаженства, именно, чтобы они возсѣли у Христа одинъ по правую сторону, а другой—по лѣвую. Обратившись къ этимъ двумъ апостоламъ, Господь сказалъ имъ: „не знаете, чего просите. Можете-ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?“ Они отвѣтили: „можемъ“. Тогда Господь сказалъ имъ: „чашу Мою будете пить и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься; но дать сѣсть у Меня по правую сторону и по лѣвую не отъ Меня зависитъ, но кому уготовано Отцемъ Моимъ“ (Мѡ. 20, 20—23). Это же самое ученіе Господь изложилъ тогда-же и въ притчѣ о работникахъ въ виноградникѣ.

Въ притчѣ о блудномъ сынѣ Господь показалъ, что цѣлью всѣхъ нашихъ стремленій и самой нравственной жизни нашей должно быть прежде всего возвращеніе къ Отцу небесному, примиреніе съ Нимъ, восстановленіе союза, разрушеннаго грѣхомъ. Раскаявшійся сынъ не желаетъ большаго, какъ только возвратиться къ отцу; онъ не считаетъ себя въ правѣ требовать восстановленія своего сыновняго положенія; онъ хочетъ быть у отца хотя въ качествѣ послѣдняго наемника. Если же отецъ возвращаетъ ему права сына, то это не заслуга раскаявшагося, а лишь милость отца. Таковы должны быть и стремленія каждаго кающагося грѣшника; такова должна быть цѣль жизни и каждаго истиннаго христіанина. Что же касается вѣчнаго блаженства, то оно произойдетъ отъ созерцанія Бога во свѣтѣ и славѣ и отъ соединенія съ Нимъ, какъ необходимое слѣдствіе, подобно тому, какъ дѣти получаютъ нѣкоторое блаженство отъ радостнаго свиданія съ своими родителями послѣ продолжительной и мучительной разлуки съ ними.

И такъ, люди, приписывающіе христіанской нравственности своекорыстный характеръ, или совершенно не понимаютъ ученія Христа, или же намѣренно извращаютъ его ложнымъ истолкованіемъ.

Теперь посмотримъ, возможна ли истинная, несвоекорыстная нравственность внѣ христіанской религіи, для человѣка невѣ-

рующаго въ самое бытіе Божіе. Не много нужно труда для того, чтобы увидѣть, что внѣ церкви Христовой истинная нравственность невозможна, что всѣ дѣйствія человѣка невѣрующаго будутъ своекорыстны, эгоистичны, а слѣдовательно, и безнравственны. Человѣкъ вѣрующій имѣетъ нелицепріятнаго и неумытнаго судію всѣхъ своихъ дѣйствій въ лицѣ всевѣдущаго и правосуднаго Бога. По заповѣдямъ Божиимъ онъ и самъ можетъ безпристрастно судить о своихъ дѣйствіяхъ, можетъ ясно отличать добро отъ зла, нравственность отъ порока, добродѣтель отъ грѣха. Но кто будетъ судіею дѣйствій человѣка невѣрующаго?—*Только онъ самъ*. Онъ—и судія, онъ—и отвѣтчикъ. Но кто не согласится съ нами, что человѣкъ плохой судія своего поведенія и своихъ дѣйствій? По испорченности самой нравственной природы своей (Рим. 7, 15—1), мы никогда не можемъ быть безпристрастными судьями своихъ дѣйствій: мы охотно извиняемъ себѣ то, чего не можемъ простить другимъ. *Голосъ совѣсти* чувствителенъ только для благочестиваго и нравственно—чистаго христіанина; въ обыкновенныхъ же людяхъ, а особенно въ утратившихъ чувство страха Божія, онъ заглушается грѣховною жизнію, подавляется пороками и становится нечувствительнымъ. *Нашъ разумъ* и даже *научное образованіе* не спасаютъ насъ отъ грѣха и не возвышаютъ насъ до святости: люди научно образованные верѣдко бываютъ порочнѣе, чѣмъ простые, неученые, но вѣрующіе христіане. *Общественное мнѣніе* слагается изъ мнѣній частныхъ, а потому оно такъ же часто погрѣшаетъ въ сужденіи о добродѣтели и порокахъ, какъ погрѣшаютъ и отдѣльные лица. Крестной смерти Христа, какъ и неисчислимаго сонма христіанскихъ мучениковъ, въ языческой римской имперіи требовала народная толпа, т. е., общественное мнѣніе.

Исторія христіанской церкви можетъ указать намъ множество христіанскихъ подвижниковъ, которые, подобно преподобному Антонію, слѣдуя ученію Христа, достигли высокой степени нравственнаго совершенства. Но что можетъ противопоставить имъ невѣріе? Гдѣ его праведники? Гдѣ его добродѣтели? Не оно ли въ наше время прославляетъ порокъ, какъ признакъ сверхчеловѣка, какъ идеаль, къ которому мы должны стремиться? Не оно ли указываетъ на эгоизмъ, какъ

на единственнаго руководителя нашей жизни? Не оно ли утверждаетъ, что ненависть ко врагамъ разумнѣе, чѣмъ христіанская любовь къ нимъ? Не оно ли указало на деньги и матеріальное богатство, какъ на цѣль жизни и единственное условіе прогресса и цивилизаціи?

Правда, иногда и невѣрующіе, повидимому, ведутъ жизнь въ нравственномъ отношеніи безупречную. Но никто не скажетъ, что такая жизнь необходимо требуется самымъ невѣріемъ и безбожіемъ. Съ одной стороны такихъ людей сдерживаетъ такъ называемое общественное приличіе, а съ другой—желаніе сохранить отъ справедливыхъ упрековъ свое атеистическое ученіе. Но самая главная причина—та, что, и отрекшись отъ Христа, эти люди еще продолжаютъ дышать христіанскою атмосферою, оставаться подъ вліяніемъ тѣхъ самымъ христіанскихъ идей, въ которыхъ они возросли и были воспитаны, которыми они жили до своего отпаденія отъ вѣры. Въ доказательство этого мы сошлемся на слова одного общеизвѣстнаго безбожника. Уже сорокъ лѣтъ спустя послѣ своего отреченія отъ Христа и послѣ своего разрыва съ церковію онъ писалъ какъ бы въ поученіе всѣмъ невѣрующимъ: „Въ глубинѣ души я чувствую, что моя жизнь всегда управляется вѣрою, которой я больше не имѣю. Вѣра имѣетъ ту особенность, что она дѣйствуетъ даже послѣ своего исчезновенія. Благодать переживаетъ по привычкѣ прежнее живое чувство. Люди продолжаютъ машинально дѣлать то, что раньше дѣлали, благодаря уму и истинѣ. Послѣ того, какъ Орфея, потерявшаго свой идеалъ, растерзали менады, его лира не переставала повторять: Евредика, Евредика!“¹⁾ А какое важное значеніе для нашей нравственной жизни имѣетъ вообще религія, объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ же самый безбожникъ, утверждая, что въ этомъ отношеніи „религіи ничѣмъ нельзя замѣнить—даже и наукою“,—и что „безъ религіи человѣкъ становится самымъ мерзкимъ животнымъ, лишеннымъ всякаго слѣда человѣчности“²⁾.

Но невозможная для людей невѣрующихъ истинная нравственность, въ смыслѣ чистой и добродѣтельной жизни, можетъ

¹⁾ Собраніе сочиненій Эрнеста Ренана. Перев. Михайлова. т. X. Кіевъ 1902, стр. 17.

²⁾ Ibid. т. II стр. 135, 142.

быть мыслима только въ христіанствѣ, потому что въ основѣ такой нравственности лежитъ безграничная любовь къ Богу и ближнимъ, а любовь къ Богу и ближнимъ естественно вытекаетъ изъ основного или догматическаго христіанскаго ученія о крестныхъ заслугахъ Христа, и потому составляетъ существенный признакъ только одного христіанства. Господь сказалъ: „заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга“ (Іоан. 13, 34). И эта заповѣдь въ то время по истинѣ была *новой* для человѣчества. Древній, до-христіанскій міръ ея не зналъ и не могъ знать. Любовь язычниковъ, какъ и евреевъ, была или своекорыстною, или слишкомъ ограниченою. Язычники любили только любившихъ ихъ (Мѡ. 5, 47); евреи руководствовались правиломъ: „люби ближняго твоего, и ненавидь врага твоего“ (Мѡ. 5, 43); Христосъ же заповѣдалъ намъ любить всѣхъ, даже и враговъ нашихъ, благословлять проклинающихъ насъ, добро дѣлать ненавидящимъ насъ (Мѡ. 5, 44). Но такъ какъ до-христіанскій міръ не имѣлъ истиннаго понятія о чистой и безкорыстной любви къ ближнимъ, то, несмотря на все его матеріальное богатство, у него не было никакихъ благотворительныхъ учрежденій—ни богадѣленъ для престарѣлыхъ и безродныхъ, ни общественныхъ больницъ для несчастныхъ страдальцевъ, ни пріютовъ для сиротъ. Христіанская проповѣдь о любви къ ближнимъ и безкорыстныхъ добрыхъ дѣлахъ язычникамъ была непонятна и даже служила предметомъ для ихъ грубыхъ насмѣшекъ и издѣвательствъ, какъ служить она еще и теперь такимъ же предметомъ для людей невѣрующихъ и враждебно относящихся къ христіанству.

Ученіе объ истинной нравственности, въ смыслѣ достиженія личной святости и безкорыстнаго совершенія добрыхъ дѣлъ, понятно только для вѣрующаго христіанина. Только христіанинъ знаетъ, что Богочеловѣкъ на голгоетскомъ крестѣ пригвоздилъ грѣхъ Адама и раздралъ рукописаніе нашихъ грѣховъ, уплативъ весь нашъ долгъ Богу-Отцу Своею крестною смертію. Христіане поэтому сознаютъ себя Его неоплатными должниками. Конечно, какъ Богъ, Онъ ни въ чемъ нашемъ не нуждается; но дабы совѣсть наша не стала въ противорѣчіе съ требованіемъ справедливости,—ибо долгъ во всякомъ случаѣ долженъ быть погашенъ,—Онъ и повелѣлъ намъ по

частямъ уплачивать его нуждающимся братьямъ нашимъ добрыми дѣлами. „Что вы сдѣлали одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то вы сдѣлали Мнѣ“ (Мѡ. 25, 40), скажетъ Онъ нѣкогда праведникамъ. Такимъ образомъ за рубищемъ нищаго, которому вы подаете милостыню, вы, какъ христіане, должны видѣть самого Господа своего, милостиво принимающаго отъ васъ ничтожную частицу въ погашеніе нашего неоплатнаго долга. Ясно послѣ этого, въ какой тѣсной и неразрывной связи находится истинная нравственность съ христіанскимъ вѣроученіемъ. Вотъ почему Христосъ и сказалъ Своимъ послѣдователямъ: „какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего“.

Итакъ, съ одной стороны, если мы цѣнимъ важное значеніе истинной нравственности, если мы убѣждены въ томъ, что безъ людей добродѣтельныхъ, подобныхъ угодникамъ Божиимъ, міръ не могъ бы существовать, съ другой стороны, если такъ неразрывно тѣсенъ союзъ между христіанскимъ вѣроученіемъ и чистою безкорыстною нравственностію, то понятно, какое важное значеніе для общественной жизни имѣетъ христіанское воспитаніе дѣтей. Нравственная распущенность всегда господствуетъ тамъ, гдѣ люди не заботятся о воспитаніи своихъ дѣтей въ благочестіи. Мы можемъ сказать вмѣстѣ съ Златоустомъ, что у насъ совершается множество возмутительныхъ преступленій, что наши тюрьмы оказываются малопомѣстительными, что наши судьи обременены дѣлами оттого, что мы небрежемъ о благочестіи, что мы мало обращаемъ вниманія на христіанское воспитаніе своихъ дѣтей. Не забудемъ и того, о чемъ громко говоритъ исторія человѣчества: по ея свидѣтельству, съ упадкомъ религіи всегда соединялся и упадокъ нравственности; а съ упадкомъ нравственности падаютъ и устои человѣческой жизни—частной, семейной и общественной. Безъ вѣры въ Бога, безъ благочестія, народъ не можетъ существовать: онъ долженъ уступить свое мѣсто какому-либо другому народу, болѣе его способному выполнить Божественныя предначертанія. У него Господь отниметъ Свой „виноградникъ и отдастъ его другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавать Ему плоды во времена свои“ (Мѡ. 21, 41). Аминь.

Профессоръ Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевичъ

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

Періодъ служенія Владыки на Рижской кафедрѣ богатъ плодами его архипастырской дѣятельности и имя Преосвященнаго Арсенія съ благодарностію воспоминается всею бывшею его православною рижскою паствою. Укажемъ, хотя въ общихъ чертахъ, главныя проявленія его дѣятельности на этой кафедрѣ.

Не легкое бремя возложено было на рамена новаго архипастыря Рижскаго и Митавскаго.—Извѣстно, съ какими трудностями приходится и вообще бороться русской администраціи на окраинахъ нашего обширнаго отечества. Еще больше трудностей на этихъ окраинахъ выпадаетъ на долю нашихъ православныхъ архипастырей, особенно такихъ, которые, будучи преданы Церкви и Престолу православной Россіи, не хотятъ сидѣть сложа руки и быть свидѣтелями попіранія всего русскаго. А таковъ и былъ преосвященный Арсеній, дѣятельно стремившійся къ тому, чтобы оказаться *достойнымъ* своего званія. Много ему предстояло сдѣлать въ Прибалтійскомъ краѣ и, какъ мы увидимъ, онъ въ теченіе слишкомъ десятилѣтняго своего пребыванія на этой епархіи дѣйствительно весьма много сдѣлалъ на пользу не только вѣры и Церкви, но и отечества, по всѣмъ частямъ управленія ею...

„Прибалтійскій край, а въ немъ Рижская епархія, говорилъ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 1.

впослѣдствіи Владыка, такая мѣстность въ религіозномъ отношеніи, въ которой нѣтъ только язычества и магометанства, но есть значительное количество евреевъ, всѣ христіанскія вѣроисповѣданія, много разныхъ сектъ и глаголемыхъ старообрядцевъ—безпоповцевъ Θεодосѣевскаго толка. Преимущественно же населеніе сего края—лютеранскаго вѣроисповѣданія. Посему для ревнителѣй святой православной вѣры Христовой здѣсь широкое поле для миссіонерской дѣятельности“¹⁾. А ранѣе Преосвященный Арсеній такъ описывалъ этотъ край. „Много переиспыталъ сей край, говорилъ онъ, въ религіозно-нравственной своей жизни. Въ давнія времена было здѣсь язычество, потомъ возсіялъ въ немъ истинный свѣтъ вѣры православной; далѣе стало вытѣснять оное исповѣданіе католическое или римское; было здѣсь и нѣчто среднее между православіемъ и католичествомъ, извѣстное подъ именемъ уніатства; потомъ евангелическо-лютеранское исповѣданіе стало вытѣснять православіе въ сей окраинѣ и вообще въ Прибалтійскомъ краѣ съ цѣлью, быть можетъ, совсѣмъ уничтожить здѣсь православную вѣру“²⁾... Таковъ былъ общій взглядъ Преосвященнаго Арсенія на положеніе православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Владыка хорошо понималъ, что православіе въ Рижской епархіи, несмотря на сильное противодѣйствіе мѣстныхъ землевладѣльцевъ, пасторовъ и лютеранскихъ властей, съ каждымъ годомъ можетъ проявлять все бѣльшій и бѣльшій ростъ. Онъ ясно видѣлъ „тяжелое экономическое, соціальное и нравственно-религіозное положеніе туземцевъ подъ гнетомъ нѣмечества и стремленіе ихъ ближе примкнуть къ великому русскому народу, а равно и обаяніе вѣрою этого народа“³⁾. Но, съ другой стороны, Архипастырь признавалъ, что православные Рижской епархіи

¹⁾ Арсеній, Архіеписк. Рижск. и Мятавскій. О миссіонерствѣ вообще и въ Рижской епархіи—особенно. Рига, 1897 г. стр. 10.

²⁾ Арсеній, еп. Рижскій и Мятавскій. Св. Духовскій храмъ въ Явобштатѣ Курл. губ. 1888 г., Рига, стр. 39. См. также слова и рѣчи Высокопреосв. Арсенія, Рига 1889 г., стр. 458. Высокопреосвящен. Арсеній, Архіеписк. Казавскаго и Сіажск. „Мое участіе въ юбилейномъ торжествѣ Рижской епархіи“. Каз. 1900 г. Стр. 8—11.

³⁾ Архим. Іоакима и свящ. В. Плисса, указан. соч., стр. 66. Ср. *Странички* за 1891 г., сентябрь м. Христіанск. Чтеніе за 1885 г., ч. I, стр. 441 и сл.

составляли только одну десятую часть общаго населенія Прибалтійскаго края и были разбросаны между подавляющимъ большинствомъ иновѣрцевъ, главнымъ образомъ, лютеранъ. При такой разбросанности, и нерѣдко матеріальной зависимости православныхъ отъ иновѣрцевъ, нужно было особенно беречь свое духовное стадо и слѣдить за духовенствомъ, чтобы оно бдительно стояло на стражѣ православно-русскихъ интересовъ. Не ускользнуло отъ наблюденія его и то, что православные инородцы не вошли еще такъ сказать въ духъ уставовъ и правилъ православной церкви и многіе изъ нихъ, къ прискорбію, еще не тверды были въ православіи и легко могли сдѣлаться жертвами лютеранской и католической пропаганды. Поэтому трудъ предстоялъ и просвѣтительный и патриотическій. И Преосвященный Арсеній, ревновавшій о надлежащемъ пасеніи и умноженіи Богомъ дарованной ему паствы, подобно своимъ предшественникамъ, старался благовременно отвѣтствовать религіознымъ желаніямъ народа, просвѣщать его свѣтомъ религіозной истины и бороться съ врагами православія. Не жалѣлъ онъ ни силъ, ни трудовъ, чтобы твердо поставить знамя православія и русской народности во всемъ Прибалтійскомъ краѣ...

Въ Ригу Преосвященный Арсеній прибылъ 11 мая 1887 г. Послѣ торжественной встрѣчи на вокзалѣ, Владыка прослѣдовалъ въ Каѳедральный соборъ и здѣсь, по окончаніи обычнаго молебствія, совершеннаго всѣмъ рижскимъ городскимъ духовенствомъ, и многолѣтія, обратился къ своей новой паствѣ, между прочимъ, съ слѣдующими словами.

„Промыслу Божію угодно было чрезъ избраніе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода и утвержденіе Помазанника Божія, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, послать меня на служеніе Рижской паствѣ. Заповѣдь Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, данная Св. Апостоламъ о ниспосланіи мира новымъ пасомымъ, и ко мнѣ относится. И я при первомъ своемъ вступленіи, въ сей каѳедральный храмъ, какъ средоточіе богодарованной мнѣ Рижской паствы, обращаюсь къ вамъ, братіе, съ словами мира: миръ тебѣ, рижская паства! миръ

вамъ. обитатели богохранимаго града сего и всего Прибалтійскаго края!... Благословеніе Божіе да почіетъ на главахъ вашихъ!... Подъ желаніемъ мира и благословенія Божія я разумѣю всѣ блага, составляющія не земное только счастье, но и блаженство небесное.

Да хранитъ Господь Богъ градъ сей и всѣ грады и веси края сего и всю Прибалтійскую страну отъ всякихъ бѣдствій: отъ труса, потопа, огня, меча и нашествія супостатовъ,—а жителей—отъ глада, смертоносныя язвы и междуусобныя брани! Да подастъ Господь Богъ вамъ и всѣмъ обитателямъ края сего благоденственное и мирное житіе, здравіе тѣлесное, купно и душевное, плодородіе и изобиліе благъ земныхъ и во всемъ благое поспѣшеніе! Всеблагій Господь, Промыслитель и Спаситель нашъ, да содѣлаетъ васъ и всѣхъ обитателей края сего достойными сихъ вещественныхъ благъ, составляющихъ земное благополучіе, чрезъ возрастаніе и укрѣпленіе васъ въ добродѣтели и умноженіе благъ духовныхъ...

„Преодать миръ и благословеніе Божіе Рижской паствѣ при вступленіи своемъ на служеніе ей—вотъ мое молитвенное благожеланіе вамъ, братіе, и всему краю сему, ближнимъ и дальнымъ чадамъ и братіямъ во Христѣ. Да услышитъ Господь Богъ эту мою первую самую искреннюю и теплую молитву! да исполнитъ всѣ мои прошенія и да подастъ вамъ вся благая, яже къ животу и благочестію!

„Да будетъ же съ миромъ и мое вхожденіе къ вамъ, братіе! Всемогущій и Всеблагій Господь да осѣнитъ и меня Своимъ благословеніемъ на служеніе Его Святой Церкви въ семъ краѣ“¹⁾).

14-го мая, въ день Вознесенія Господня на небо, Преосвященный совершилъ, соборне, первую литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и привесъ безкровную жертву о себѣ и о чадахъ рижской паствы, врученной его попеченію. Въ положенное время Владыка произнесъ слово, въ которомъ остановилъ вниманіе своихъ пасомыхъ на величайшемъ событіи въ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и важнѣйшемъ въ Его св.

¹⁾ Слова я рѣчи Арсенія, Архіеписк. Рижс. и Митавск. Рига, 1889 года, стр. 430 и сл.

церкви—вознесеніи Его на небо и въ заключеніе сказалъ: „Я съ радостію буду совершать богослуженіе въ храмахъ рижской паствы, когда буду видѣть усердное посѣщеніе оныхъ православными христіанами; съ усердіемъ буду проповѣдывать вамъ слово Божіе, когда вы будете внимательно слушать мое ученіе и прилагать оное къ вашей жизни; съ любовію буду входить въ ваши духовныя нужды и по мѣрѣ возможности удовлетворять ихъ, когда буду видѣть съ вашей стороны послушаніе и ревностное исполненіе велѣвій Божіихъ и уставовъ православной Церкви. Такъ, бр., при видѣ вашего религіозно-нравственнаго преуспѣванія да будетъ мое служеніе здѣсь исполнено духовной радости подобно тому, какъ исполнены были сердца апостоловъ, когда они возвращались съ горы Елеонской въ Иерусалимъ послѣ вознесенія Господа нашего Иисуса Христа“¹⁾. Такія благожеланія, мысли и чувства высказалъ Преосвященный при своемъ вступленіи и первомъ священнослуженіи въ Рижской епархіи. Вся послѣдующая дѣятельность его на этой кафедрѣ была выраженіемъ этихъ пожеланій.

Вступивъ въ управленіе епархіей, Преосвященный, прежде всего, обратилъ свое особенное вниманіе на возможно лучшее ознакомленіе съ ея состояніемъ. Для этого онъ считалъ необходимымъ изучать свою епархію непосредственно, путемъ продолжительныхъ ежегодныхъ путешествій по епархіи²⁾ и живымъ общеніемъ со множествомъ разныхъ лицъ.

Ознакомившись съ состояніемъ своей паствы и опредѣливъ ея истинныя нужды, Преосвященный указалъ духовенству въ „бесѣдѣ съ о.о. благочинными“³⁾, а позднѣе въ „благожеланіяхъ духовенству“⁴⁾ и „миссіонерскомъ посланіи“⁵⁾ всѣ существен-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 424—443.

²⁾ Описанія многочисленныхъ путешествій Преосвященнаго Арсенія для обозрѣнія епархіи были напечатаны въ Рижскихъ Епарх. Вѣд. за всѣ годы управленія епархіей и затѣмъ изданы отдѣльными книгами.

³⁾ Бесѣда эта напечатана въ 22 № Рижскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1888 г. и затѣмъ въ „Словахъ и Рѣчахъ“ Преосвящен. Арсенія, изд. 1889 г., стр. 519 и сл.

⁴⁾ Напечатаны въ № 9 Рижскихъ Епарх. Вѣдом. за 1892 г. Написаны въ формѣ отеческаго посланія. См. также въ прилож. къ „Словамъ и Рѣчамъ“ Архіеписк. Арсенія, изд. 1894 г. Рига. Стр. 371 и сл.

⁵⁾ Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1897 г. № 1 в отдѣльн. брошюрами.

ныя нужды православнаго населенія Прибалтійскаго края и призывалъ духовенство епархіи удовлетворять эти нужды и вообще бодро, достойно и ревностно проходить свое служеніе, соотвѣтственно высокому своему назначенію. Такъ, между прочимъ, въ „бесѣдѣ съ о.о. благочинными“,—депутатами XXI епархіальнаго съѣзда въ г. Ригѣ (23 авг. 1888 г.), онъ говорилъ: „съ осмотрительностію должно священнику относиться къ присоединенію лютеранъ къ православію. Хорошо и благо расширять православное стадо,—но добрыми овцами, перешедшими по глубокому внутреннему убѣжденію въ превосходствѣ православія надъ инославіемъ, а не по какимъ либо внѣшнимъ побужденіямъ“. Затѣмъ Преосвященный предложилъ о.о. благочиннымъ вообще строго слѣдить за исполненіемъ тѣхъ распоряженій по епархіи, которыя были сдѣланы имъ еще въ 1887 г. Эти распоряженія касались: а) почитанія праздниковъ и неопустительнаго отправленія при нихъ богослуженія; б) ревизіи о.о. благочинными церковно-приходскихъ и вспомогательныхъ школъ; в) законоучительства священниковъ въ церковно-приходскихъ и вспомогательныхъ школахъ и наблюдательства ихъ за этими школами; г) преподаванія въ школахъ русскаго языка и преподавательства именно на русскомъ языкѣ; д) изданія и выписки Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; е) сообщеній священниками епархіальному начальству о всѣхъ событіяхъ и торжествахъ въ религіозно-нравственной жизни епархіи; ж) веденія церковныхъ лѣтописей и церковно-богослужебныхъ журналовъ; з) составленія историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ епархіи; и) одежды священниковъ и благоповеденія псаломщиковъ; і) тщательнаго составленія и переписки бумагъ, поступающихъ отъ духовенства въ высшія инстанціи и др. Въ своихъ „благожеланіяхъ духовенству Рижской епархіи“, написанныхъ „по случаю исполнившагося пятилѣтія управленія оной“, Преосвященный, представивъ характеристику епархіи въ географическомъ, этнографическомъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ, излагаетъ свой взглядъ на духовенство, рисуетъ идеаль истиннаго пастыря Церкви, выясняетъ значеніе св. храмовъ Божіихъ, значеніе православнаго богослуженія и православныхъ школъ въ

религіозно-нравственномъ воспитаніи народа, характеризуетъ приходы епархіи и указываетъ, какъ должно духовенство относиться къ своимъ прихожанамъ—соответственно мѣстнымъ условіямъ и т. д. Въ своемъ „миссіонерскомъ посланіи“, наконецъ, Преосвященный, описавъ подробно каково должно быть миссіонерское служеніе вообще, излагаетъ условія пастырскаго дѣланія именно въ Прибалтійскомъ краѣ и призываетъ всѣхъ пастырей своей епархіи „возгрѣвать въ себѣ любовь къ миссіонерству, ревность, рвеніе и усердіе къ нему, имѣя всегда въ своемъ сознаніи важность и душеспасительность онаго для себя и другихъ; а для успѣшнаго выполненія сего дѣла съ полнымъ благоговѣніемъ совершать богослуженія... и возможно чаще обходить свои приходы и сѣять слово Божіе съ вѣрою и надеждою, что, падая на разныя почвы, оно упадетъ и на добрую и принесетъ сторичный плодъ“... Особенно Преосвященный заботился о томъ, чтобы ввѣренное ему духовенство стояло на высотѣ своего положенія, было осторожно и не подавало никакихъ поводовъ къ соблазну.

Требуя отъ пастырей усиленнаго проповѣданія, Владыка въ себѣ самомъ являлъ неутомимый и добрый образецъ этой дѣятельности. Нѣкоторыя изъ его проповѣдей (150) вошли въ сборники, изданные въ 1889 и 1894 г. въ Ригѣ¹⁾, но громадное большинство ихъ не было напечатано, такъ какъ онъ говорилъ ихъ, по обыкновенію, *устно*—не записывая. Позволимъ себѣ привести здѣсь слова о. архим. Іоакима, лица близко знавшаго Владыку по Рижской кафедрѣ,—ясно свидѣтельствующія какъ объ обиліи произнесенныхъ Преосвященнымъ Арсеніемъ на Рижской кафедрѣ проповѣдей вообще, такъ и о самомъ ихъ произнесеніи. „Бывало, говоритъ архим. Іоакимъ, Владыка чувствуетъ себя утомленнымъ или не вполне здоровымъ, или многочисленныя епархіальныя дѣла, не терпяція отлагательства, заняли все его время и не позволили приготовиться къ проповѣди; и выскажетъ онъ, бывало,

¹⁾ „Слова и Рѣчи Арсенія, Епископа Рижскаго и Митавскаго, говоренныя въ разныхъ мѣстахъ его служенія“. Рига. 1889 г. 561 стр. „Слова и рѣчи Арсенія, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, говоренныя Рижской пастырѣ“. Рига. 1894 г. 420 страницъ.

иподіаконамъ, чтобы они шли на „буди имя Господне“ съ дикиріемъ и трикиріемъ предъ царскія двери, такъ какъ онъ не будетъ говорить проповѣди; бывало, и выйдетъ уже Архипастырѣ для отпуска и благословенія народа,—но увидѣвъ множество богомольцевъ, придвинувшихся къ солеѣ, въ чаяніи *обычнаго* поучительнаго святительскаго слова, онъ, чтобы хотя въ нѣкоторой степени удовлетворить жаждущихъ назиданія и чтобъ ихъ чаянія не остались напрасными, рѣшается, бывало, сказать два—три слова. И что же? эти нѣсколько словъ, подъ дѣйствіемъ архипастырской ревности о духовномъ благѣ пасомыхъ, разрастаются въ стройное и плодовитое дерево, и такое поученіе иногда продолжается полчаса и болѣе, при плавности изложенія и при глубинѣ и богатствѣ содержанія. Богатая сокровищница души высокопреосвященнаго Арсенія источала обильную духовную пищу алчущимъ ее и послѣдніе оставляли святительскую кафедру вполне насыщенными и удовлетворенными. За то и любятъ пасомые своего благостнаго и отзывчиваго Архипастыря, съ усердіемъ окружаютъ его кафедру, охотно внимаютъ его учительному слову и съ радостію, какъ великую милость, принимаютъ его святительское благословеніе... Проповѣди Владыка произноситъ всегда и неизмѣнно безъ помощи тетради—изустно, безъ аналогія, съ посохомъ въ рукахъ. Темой его проповѣдей обыкновенно служитъ дневное евангельское или апостольское зачало, рѣдко отдѣльный текстъ изъ онаго, часто также жизнеописаніе празднуемаго святаго, или исторія воспоминаемаго церковнаго событія. Указавъ основную мысль проповѣди, онъ раскрывалъ ее всесторонне, съ силою и глубиною, съ нравственнымъ приложеніемъ къ слушателямъ, не заботясь о витійственномъ украшеніи своего слова, а имѣя единственно въ виду душевную пользу пасомыхъ¹⁾... Въ то же время Преосвященный Арсеній настоятельно требовалъ отъ подвѣдомаго ему духовенства, чтобы оно, при благоговѣйномъ совершеніи всѣхъ богослуженій²⁾, заботилось объ улучшеніи и поднятіи церковно-богослужебнаго пѣнія и введеніи, по возможности, общаго пѣнія въ храмахъ³⁾. Съ

1) Архим. Іоакима, указал. сочин., стр. 97—98.

2) Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1888 г. № 22, стр. 691 и мн. друг.

3) Тамъ-же, стр. 686, 692 и др.

этою цѣлю онъ строго слѣдилъ, чтобы воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, будущіе кандидаты на священно-церковно-служительскія мѣста, не только изучали должнымъ образомъ церковное пѣніе, но и умѣли обучать оному дѣтей церковно-приходскихъ школъ, составлять изъ нихъ и прихожанъ хоры пѣвчихъ и управлять ими; затѣмъ при раздачахъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ обращалъ всегда вниманіе на то: изучило ли извѣстное лицо церковное пѣніе и умѣетъ ли хотя сколько-нибудь обучать пѣнію другихъ и управлять хоромъ, и, наконецъ, открылъ въ Ригѣ (3 ноября 1891 г.) „Общество любителей православнаго церковнаго пѣнія“, которое „давало бы тонъ, характеръ и направленіе въ духѣ православной церкви всѣмъ существующимъ въ Рижской епархіи хорамъ, помогало имъ и развивало по епархіи строго-православное церковное пѣніе, возбуждало религіозное чувство и молитвенность, было цензурное и чуждое произвола и своеволія“¹⁾. Не менѣе этого Владыка заботился и о томъ, чтобы священники прилагали все стараніе къ искорененію лютеранскаго обычая—непочитанія православныхъ праздниковъ и ревновали о приученіи православныхъ иноподданныхъ къ посѣщенію въ эти дни храмовъ. Въ цѣляхъ подъема духовно-просвѣтительной дѣятельности духовенства, Преосвященный Арсеній, далѣе, оживилъ и расширилъ внѣбогослужебныя воскресныя религіозныя собесѣдованія. Эти собесѣдованія—по распоряженію Владыки—велись во всѣхъ городскихъ и сельскихъ приходахъ Рижской епархіи, при чемъ причты обязывались заносить въ особые журналы, какъ предметы воскресныхъ и праздничныхъ поученій, такъ и внѣбогослужебныхъ пастырскихъ собесѣдованій²⁾. Съ тою же цѣлю Владыка старался распространять во всѣхъ приходахъ епархіи такъ называемыя *катихизаціи*. Катихизаціи эти состояли въ томъ, что подъ руководствомъ пастырей юноши и дѣвицы 16—18 лѣтъ въ извѣстныя времена года повторяли или изучали молитвы, символъ вѣры, священную исторію и проч. Короче говоря, катихизаціи—это „наставленіе юношей и дѣвицъ въ правилахъ вѣры и нрав-

¹⁾ Архим. Іоакима и свщен. Вл. Плевса, указан. соч., стр. 151.

²⁾ Тамъ же, стр. 685.

ственности“¹⁾. Въ „своихъ благожеланіяхъ“ Владыка говорилъ: „этотъ прекрасный обычай особенно полезенъ въ нашемъ краѣ и желателенъ во всей православной церкви. Моя усердная просьба къ пастырямъ своей паствы о неопустительномъ совершеніи катихизацій“²⁾. Важнымъ пособіемъ для духовенства въ дѣлѣ веденія катихизацій и церковно-проповѣдничества вообще служили церковно-приходскія библіотеки. Поддерживая тѣ изъ нихъ, которыя существовали, хотя и въ слабомъ развитіи, еще при его предшественникахъ, попечительный Архипастырь распорядился объ открытіи множества и новыхъ библіотекъ. Но, не довольствуясь этимъ, Владыка приказалъ открыть 22 книжныхъ склада, отвѣтственное наблюденіе за которыми возложено было на настоятелей тѣхъ церквей, гдѣ были эти склады. Выборъ книгъ для названныхъ библіотекъ и складовъ производился главнымъ образомъ самимъ Владыкою, а затѣмъ лицами, пользовавшимися по своему образованію и опытности въ дѣлѣ церковнаго учительства особымъ довѣріемъ Архипастыря³⁾. Въ этихъ складахъ были книги и на славянскомъ, и на русскомъ, и на латышскомъ, и на эстонскомъ нарѣчіяхъ; такъ что каждый житель Прибалтійскаго края (а здѣсь почти всѣ грамотны) могъ занимать себя назидательнымъ чтеніемъ въ духѣ православной церкви и русской народности. Въ числѣ изданій, вошедшихъ въ эти библіотеки и склады, находились литературные труды и самого Преосвященнаго Арсенія. Изъ этихъ трудовъ упомянемъ хотя слѣдующіе „Слова и рѣчи Арсенія, Епископа Рижскаго и Митавскаго, говоренныя въ разныхъ мѣстахъ его служенія“, 1889 г. Рига;

1) Рижск. Епарх. Вѣд. 1892 г., стр. 342. У лютеранъ катихизація поставлена прочно и обязательна предъ конфирмаціей для всѣхъ дѣвицъ и юношей, къ какому бы званію они ни принадлежали. Преосвященный Арсеній, будучи убѣжденъ, что хорошее заимствовать ни у кого не грѣшно, усиленно старался о распространеніи катихизаціи въ цѣляхъ пасажденія и утвержденія истинъ православія.

2) Тамъ же, стр. 343. Ср. Рижск. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 22, стр. 701—702.

3) Въ составленіи каталога книгъ для церковныхъ библіотекъ, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ Рижской паствы, принимали участіе священники Іоаннъ Левитскій (нынѣ Іоакимъ, епископъ Гродненскій и Брестскій) и о. Алексѣй Аристовъ. Этотъ каталогъ затѣмъ былъ пересмотрѣнъ и дополненъ Владыкой и напечатанъ въ Рижск. Епарх. Вѣд. за 1891 г., къ свѣдѣнію всего духовенства епархіи.

„Слова и рѣчи Архіепископа Арсенія къ Рижской паствѣ“, 1894 г.; „О святой православной вѣрѣ“¹⁾; „Блаженной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III“; „Рѣчь предъ молебномъ 13 окт. 1893 года, въ день 25-лѣтія Рижской женской Ломоносовской гимназіи“; „Путевыя замѣтки во время путешествія на богомолье Преосвящен. Арсенія въ 1890 г.“; „Торжество въ Пюхтицѣ на св. горѣ 13, 14, 15 и 16 авг. 1892 г.“; „Обозрѣнія епархіи въ 1888—1895 г. съ описаніемъ посѣщенныхъ приходоѡ въ историческомъ, этнографическомъ и церковномъ отношеніяхъ и съ помѣщеніемъ въ нихъ тѣхъ поученій, которыя были сказаны Преосвященнымъ во время этихъ путешествій“; „Рѣчь 25 сент. 1893 г., сказанная въ Каедральномъ соборѣ по случаю 500-лѣтія кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго“; „Посѣщеніе Кокенгузена и слово, сказанное въ Кокенгузенской церкви“ и т. д. Кроме того, Преосвященный, какъ на свои личныя средства, такъ и на епархіальныя средства, выписывалъ *десятки тысячъ* книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія²⁾, изданныхъ въ разныхъ городахъ. Памятникомъ неуспѣшнаго попеченія Преосвященнаго Арсенія въ дѣлѣ подъема духовно просвѣтительной дѣятельности духовенства Рижской епархіи являются, наконецъ, основаніе миссіонерской бібліотеки при духовной семинаріи и открытіе спеціальныхъ миссіонерскихъ противораскольническихъ бесѣдъ въ г. Ригѣ. Миссіонерская бібліотека при семинаріи, доступная въ нѣкоторыхъ случаяхъ и всему духовенству епархіи³⁾, а прежде всего необходимая для приготовленія въ семинаріи будущихъ достойныхъ пастырей—миссіонеровъ, составила часть на средства духовенства, сочувственно откликнувшася на призывъ Владыки, а главнымъ образомъ изъ книгъ, присланныхъ безмездно Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Московской синодальной конторой, Московской единовѣрческой

1) Какъ эта, такъ и нѣкоторыя другія работы Владыки были переведены на мѣстныя нарѣчія—латышское и эстонское и изданы тысячами экземпляровъ.

2) Названія нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ и брошюръ можно видѣть въ указ. книгѣ архим. Іоакима и свящ. Плисса, стр. 135—138.

3) Рижскія Епарх. Вѣдом. за 1888 г. стр. 576.

типографіей и другими учрежденіями, согласно ходатайству Преосвященнаго Арсенія предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода ¹⁾. Въ библіотекѣ этой находятся, на ряду съ противораскольническими сочиненіями, книги и противосектантскаго содержанія. Мѣстами противораскольническихъ бесѣдъ, по назначенію Владыки, служили разные рижскіе храмы, а съ 1893 г. гимнастическій залъ духовной семинаріи, большой по размѣрамъ (10 саж. длины) и имѣющій приспособленія для сидѣнія. Бесѣды велись извѣстными миссіонерами іеромон. Арсеніемъ и прот. К. Крючковымъ, а также преподавателемъ семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія раскола и сектъ (Вл. И. Плиссомъ), единовѣрческимъ свящ. Т. Прокопьевымъ, діакономъ Златниковымъ и др. лицами. Дѣятельное участіе въ этихъ бесѣдахъ принимали, съ соизволенія Владыки, и воспитанники мѣстной семинаріи. Большинство бесѣдъ Преосвященный удостоивалъ своимъ присутствіемъ, руководствомъ и запечатлѣнными благожелательностію, пастырскою любовію и попечительностію рѣчами ²⁾. Въ то же время Владыка, будучи глубоко убѣжденъ въ необходимости для Прибалтійскаго края трехъ спеціальныхъ миссіонеровъ (для латышей, эстонцевъ и глаголемыхъ старообрядцевъ), хлопоталъ предъ Св. Синодомъ объ ассигнованіи необходимой для сего довольно значительной суммы содержанія ³⁾.

Особенные труды и заботы Преосвященный Арсеній, подобно своимъ предшественникамъ, прилагалъ и на увеличеніе количества приходовъ и церковное строительство. Первое настоятельно вызывалось, камъ умноженіемъ исповѣдующихъ православную вѣру, такъ и чрезвычайной обширностію рижской епархіи. Число принявшихъ православіе въ рижской епархіи за 1888—

¹⁾ Тамъ-же, 1893 г. № 4, стр. 185 и сл. Обстоятельныя свѣдѣнія о Рижской миссіонерской библіотекѣ можно находить въ ст. препод. семинаріи Вл. И. Плисса (нынѣ Каѳедральнаго протоіеря г. Рига): „Рижская миссіонерская библіотека и задачи православи. миссія въ Прибалтійскомъ краѣ“. Рижск. Епарх. Вѣд. 1892 г. № 21 и др.

²⁾ См., наприм., Слова и рѣчи Архіеписк. Арсенія, изд. 1894 г. Стр. 147-160.

³⁾ *Архим. Иоакима и священ. Плисса*, указ. соч., стр. 121 и сл. *Арсеній*, Архіеписк. Риж. и Мят., О миссіонерствѣ вообще и въ Рижской епархіи особенно. Рига, 1897 г., стр. 11—13.

1897 г.г. превышало 12,000 человекъ обоого пола ¹⁾). Епархія же обнимаетъ пространство въ 1639 кв. миль и простирается на три губерни: Курляндскую, Лифляндскую и Эстляндскую. Прихожане были отдалены отъ своего приходскаго храма и мѣстожителства священника на 50 и болѣе верстъ. Конечно при такихъ условіяхъ религіозно-нравственная жизнь прихода не вездѣ и не всегда могла развиваться правильно. Сознавая все это, Владыка ходатайствовалъ предъ высшимъ духовнымъ Правительствомъ объ открытіи 22-хъ приходовъ. вмѣстѣ съ этимъ Преосвященный заботился и о построеніи храмовъ и школьно-причтовыхъ домовъ, какъ во вновь открытыхъ приходахъ, такъ и въ старыхъ, гдѣ таковыхъ не было или гдѣ они пришли въ крайнюю ветхость. „Потребность въ храмахъ, училищныхъ и причтовыхъ домахъ была, по словамъ Владыки, великая“ ²⁾, но Преосвященный съумѣлъ изыскать средства на ея удовлетвореніе. Прежде всего эти средства, благодаря его ходатайствамъ, поступали отъ Правительства (до 1,200,000 р.), а затѣмъ отъ многихъ частныхъ благотворителей (до 200,000 р.). Трудное было это дѣло. Много неприятностей приходилось имѣть Владыкѣ при построеніи храмовъ: съ одной стороны помѣщики лютеране далеко не охотно уступали землю подъ церкви и приходилось иногда прибѣгать къ отчужденіямъ на основаніи существующихъ узаконеній, а съ другой стороны—Комитетъ, завѣдывавшій этими постройками, не всегда дѣйствовалъ согласно желаніямъ Архипастыря. Всѣхъ храмовъ при Преосвященномъ Арсеніи было воздвигнуто болѣе 70-ти и, кромѣ того,—много часовенъ. Насколько широка была церковно-строительная дѣятельность Преосвященнаго Арсенія, объ этомъ можно судить уже по тому, что періодъ его управленія Рижской епархіей называютъ именно *церковно-строительнымъ періодомъ* ³⁾.

Съ цѣлію объединенія Прибалтійскаго края съ православною Россіей, съ одной стороны, и насажденія и распространенія пра-

1) Общее же количество православныхъ въ 1897 г. простиралась до 245000 душъ обоого пола.

2) Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1896 г. № 3, стр. 119.

3) Архим. Іоанна и свящ. Вл. Пилсса, указан. соч., стр. 167.

вославія, съ другой, Преосвященный Арсеній, далѣе, неуспѣшно заботился объ учрежденіи общинъ и монастырей, этихъ христіанскихъ учрежденій, исторически признанныхъ надежнѣйшими оплотами и разсадниками русской народности. По ходатайству Владыки, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ учредить ¹⁾, прежде всего, Пюхтицкую женскую общину, возведенную затѣмъ въ женскую обитель ²⁾. Эта обитель, расположенная на горѣ въ прекрасной мѣстности, съ каждымъ годомъ развиваясь по своему благоустройству, служитъ свѣточемъ православія, разсадникомъ благолѣпнаго церковнаго служенія и благочестивыхъ древнихъ обычаевъ для этой мѣстности. Но она дорога для всей Россіи, какъ хранительница чудотворной иконы Успенія Пресвятой Богородицы ³⁾ и какъ памятникъ борьбы за свободу православной вѣры и русской народности въ здѣшнемъ краѣ. Затѣмъ, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было, благодаря ходатайству Владыки, открытіе св. Троицкой женской общины въ г. Ригѣ. Ревностное участіе въ устроеніи этой общины принимали супруга Государственнаго Статсъ-Секретаря Марія Николаевна Мансурова и ея дочери, а также г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ и его товарищъ В. К. Саблеръ. Торжественное открытіе общины совершено было Преосвященнымъ Арсеніемъ 16 ноября 1892 г. Въ слѣдующемъ году, 20 іюня, въ этой общинѣ былъ освященъ имъ храмъ, во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, построенный на пожертвованія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, самого Владыки и др. благотворителей ⁴⁾. Вмѣстѣ съ этимъ, согласно представленію Преосвященнаго, Св. Синодъ опредѣлилъ учредить при этой общинѣ и особый причтъ. Названная община удостоилась въ 1893 г. милостиваго вниманія самого Государя Императора, даровавшаго ей 29.000 руб. ⁵⁾. По ходатайству Владыки Св. Синодъ, далѣе, опредѣлилъ въ 1896 г. открыть штатный второклассный Алексѣевскій монастырь въ г. Ригѣ при архіерейскомъ домѣ.

¹⁾ 17—31 мая 1891 года

²⁾ 23 окт.—2 нояб. 1892 года.

³⁾ Эта чудотворная икона была обрѣтена, приблизительно, въ 15 столѣтіи.

⁴⁾ Торжество освященія этого храма описывается въ Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1893 г., стр. 489 и сл.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 207.

Въ то же время Преосвященный, зная, какое великое значеніе въ жизни христіанина имѣютъ религіозно-церковныя торжества, во всѣхъ благопотребныхъ случаяхъ разрѣшалъ эти торжества и принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. Такъ, Владыкою были разрѣшены крестные ходы: изъ селенія Сыренца на Богородицкую гору въ Пюхтицкій храмъ ¹⁾. Затѣмъ—изъ Рижскаго кафедральнаго собора въ часовню, построенную въ память чудеснаго спасенія Государа Императора и всего Августѣйшаго семейства 17 октября 1888 года. Владыкою, далѣе, было исходатайствовано разрѣшеніе Св. Синода на ежегодное, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, принесеніе въ Ригу чудотворной иконы Божіей Матери „Умиленія“ изъ Псково-Печерскаго монастыря. Встрѣча, а равно и проводы этой чудотворной иконы происходили, по резолюціи Преосвященнаго, съ крестнымъ ходомъ ²⁾. Эта же икона, съ разрѣшенія Св. Синода, во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ переносится съ крестнымъ ходомъ изъ Пюхтицы въ Ревель и м. Олешницы.

Благоплодность всѣхъ этихъ архипастырскихъ трудовъ Владыки всего громче была засвидѣтельствована съ высоты Царскаго Престола. Перваго апрѣля 1890 г. Преосвященный удостоился получить Высочайшую грамоту слѣдующаго содержания: „Бывъ призваны къ управленію Рижскою епархіею, требующею особыхъ пастырскихъ заботъ и трудовъ по утвержденію православныхъ инородцевъ мѣстнаго края въ святой вѣрѣ, вы оправдали НАШЕ довѣріе отлично усерднымъ служеніемъ вашимъ и ревностнымъ попеченіемъ о духовномъ благѣ ввѣренной вамъ паствы. Въ изъявленіе Монаршаго благоволенія Всемилостивѣйше сопричислили МЫ васъ къ Императорскому ордену НАШЕМУ Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира второй степени, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію“. Сверхъ этого Высочайшаго пожалованія, Преосвященный Арсеній возведенъ былъ въ 1893 г., 15 мая; въ санъ Архіепископа.

¹⁾ Во время этого хода священно-служители и почетныя лица всегда несли чудотворную икону Успенія Божіей Матери (Пюхтицкія).

²⁾ Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1894 г. стр. 550 и сл.

Вмѣстѣ съ заботами по утвержденію православія среди инородцевъ Прибалтійскаго края и религіозно-нравственнаго просвѣщенія пасомыхъ, Высокопреосвященный Арсеній не упускалъ изъ виду и духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи; которыя, по своему нахожденію среди инородцевъ и иновѣрцевъ, занимаютъ исключительное положеніе.

Владыка неустанно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы въ религіозно-нравственномъ отношеніи воспитанники семинаріи стояли на подобающей высотѣ и старались возгрѣвать въ себѣ духъ православной *церковности*. Онъ старался возможно чаще внушать воспитанникамъ: воспитывать и развивать въ себѣ религіозно-нравственное чувство и усердіе къ молитвѣ. Эти внушенія онъ дѣлалъ и во время посѣщеній семинаріи въ учебное время, и при совершеніи богослуженій въ семинарскомъ храмѣ ¹⁾. Въ то же время Владыка заботился, чтобы и образовательная сторона въ семинаріи достигала возможно большой высоты.

Съ истинно просвѣщенною и великою энергіей Высокопреосвященный Арсеній относился и къ церковно-школьному дѣлу, справедливо полагая, что хорошія церковно-приходскія школы являются однимъ изъ лучшихъ средствъ утвержденія въ краѣ православія и русской народности. Надо замѣтить, что въ Рижской епархіи эти школы находятся въ вѣдѣніи не Училищнаго Совѣта, какъ это бываетъ въ другихъ епархіяхъ, а „Совѣта по дѣламъ православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній“. Предсѣдателемъ этого Совѣта состоитъ Преосвященный Рижскій, а членами и духовныя и свѣтскія лица. Конечно, это требуетъ большого труда, осторожности и умѣнія. Но Высокопреосвященный съ честью несъ это предсѣдательство и съ настойчивостью и свойственною ему прямою предпринималъ рядъ мѣръ для развитія всѣхъ сторонъ церковной школы. Владыка требовалъ, чтобы вмѣстѣ съ преподаваніемъ на мѣстномъ языкѣ, учащіеся пріучались и къ русскому, государственному языку. А на второй или третій годъ по поступленіи въ школы дѣти должны были обучаться именно на русскомъ языкѣ. Открывая новыя школы ²⁾ и оза-

¹⁾ См., наприм., Рижск. Епарх. Вѣд. за 1889 г., стр. 628 и сл.

²⁾ За время святительства Архіепископа Арсенія на Рижской кафедрѣ было

бочиваясь о расширеніи тѣхъ школьныхъ помѣщеній, которыя были недостаточны по своимъ размѣрамъ, Владыка прилагалъ стараніе и къ тому, чтобы школьныя библіотеки, на ряду съ учебниками и лучшими учебными пособіями, были снабжены душеполезными и назидательными книгами и для внѣкласнаго чтенія. Въ своихъ „благожеланіяхъ духовенству“ онъ, между проч., говоритъ: „надобно стараться, чтобы наши школы имѣли доброе направленіе: объясненіе религіозно-нравственныхъ обязанностей было бы на первомъ планѣ и исполненіе оныхъ было бы внушаемо прежде всего. Усердіе къ храму Божию и любовь къ церковному пѣнію должны быть отличительною чертою нашихъ церковно-приходскихъ школъ; учителя должны являть собою примѣры въ этомъ отношеніи“¹⁾... Совершая ежегодныя поѣздки по епархіи, Высокопреосвященный всегда лично обозрѣвалъ всѣ школы, вникалъ въ ихъ нужды, экзаменовалъ дѣтей по Закону Божию и русскому языку, разъяснялъ родителямъ учащихся значеніе образованія, пользу грамотности и побуждалъ ихъ аккуратнѣе посылать дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, въ школы. Дѣтямъ Владыка, во время этихъ обозрѣній школъ, всегда раздавалъ крестики, книжки, иконы, а выдающимся дѣятелямъ по обученію въ школахъ преподавалъ свое архипастырское благословеніе и выражалъ признательность²⁾. Для лучшаго надзора за церковно-приходскими школами Высокопреосвященный вмѣнилъ также въ обязанность обозрѣвать ихъ епархіальнымъ благочиннымъ съ тѣмъ, чтобы они ежегодно представляли ему надлежащіе отчеты³⁾. Эти и другія мѣры имѣли самыя благотворныя слѣдствія и имя Высокопреосвященнаго Арсенія займетъ видное мѣсто въ исторіи развитія церковно-школьнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, въ русскомъ духѣ.

открыто около 60 ц.-прих. школъ. При этомъ нужно замѣтить, что, благодаря попеченіямъ Владыки, было открыто въ епархіи около 40 школъ самостоятельныхъ *женскихъ*.

1) Благожеланія Высокопреосвященнаго Арсенія духовенству Рижской епархіи. Стр. 44.

2) См., напр., обозрѣніе церквей и школъ въ 1887 г., стр. 21—23. Въ 1888 г., стр. 11 и слѣд.

3) Правила, данныя на сей случай Архипастыремъ см. въ указан. изслѣдов. архим. Іоакима и свящ. Плисса, стр. 439—440.

Замѣчательны также и слѣдующіе труды Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія для оживленія православія и русской народности въ этой окраинѣ Россіи.—Благодаря ходатайству Владыки предъ Св. Синодомъ, разрѣшено было съ 1888 года изданіе „Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“¹⁾, которыя служатъ выразителемъ мѣстныхъ церковно-народныхъ интересовъ и проводникомъ въ этой окраинѣ православія и русской народности. Въ связи съ возникновеніемъ этихъ „Вѣдомостей“ находится открытіе „Историко-Статистическаго Комитета“, задача котораго состоитъ въ историко-статистическомъ описаніи Рижской епархіи²⁾. Работы этого Комитета удостоились благословенія Святѣйшаго Синода и составляютъ драгоцѣнный матеріалъ для историковъ, изучающихъ судьбы нашей Церкви и отечества въ этой мѣстности. Владыкой же былъ основанъ и Рижскій церковно-археологическій музей, ближайшей задачей котораго является охраненіе отъ истребленія памятниковъ церковной старины Прибалтійскаго края и собираніе ихъ въ одно древлехранилище, гдѣ бы ими могли пользоваться лица, занимающіяся церковною археологіею³⁾.

Вообще на кааедрѣ Рижской епархіи Архіепископъ Арсеній явилъ себя истинно русскимъ, ревностнымъ архіереемъ. Ему справедливо, поэтому, говорили въ день его тридцатипятилѣтняго юбилея: „Время Вашего управленія Рижскою епархіею является по истинѣ выдающейся эпохою въ ея жизни. Угнетенному тамъ православію Вы возвратили подобающую славу и величіе; Вы собрали во едино разсѣянное православное стадо и приумножили его. Дотолѣ робкая и слабая православная паства окрѣпла и воспрянула духомъ. Тамъ, гдѣ богослуженіе совершалось прежде въ жалкихъ лачугахъ, Вашими трудами воздвигнуты и благоустроены, достойные имени православія, храмы. Духовенство возвышено и ограждено въ своей дѣя-

¹⁾ До 1888 г. здѣсь издавался основанный преосвящ. Филаретомъ „Рижскій Епархіальный Листокъ“ съ одной только официальной частью.

²⁾ Замѣтимъ вкстати, что не разъ упоминаемый трудъ архим. Іоакима и свящ. Вл. Плевса является именно частью одной изъ главъ (именно VI) этого историко-статистическаго описанія Рижской епархіи.

³⁾ Рижск. Епарх. Вѣд. 1889 г., стр. 595 и сл.

тельности отъ всякихъ незаконныхъ посягательствъ. Во всѣ стороны епархіальной жизни внесено оживленіе“. Эта же любовь и признательность къ Высокопреосвященному со стороны православныхъ людей выразились и въ дни двадцатипятилѣтія служенія его въ священномъ санѣ въ 1893 г. и въ день десятилѣтія служенія его на кафедрѣ Рижской епархіи (въ 1897 году). Жители, на примѣръ, гор. Феллива въ своемъ адресѣ Его Высокопреосвященству, между прочимъ, говорили: „Десятилѣтній періодъ Вашего служенія совпалъ со временемъ правительственныхъ реформъ, направленныхъ къ объединенію Прибалтійскаго края съ центромъ Россіи. Важное и многознаменательное время!... Вы, Ваше Высокопреосвященство, какъ мудрый администраторъ и благопопечительный Архипастыръ, являлись не безучастнымъ зрителемъ совершавшагося... объединенія Прибалтійскаго края съ Россіей, а напротивъ, будучи горячимъ поборникомъ сего, всякое начинаніе... освящали молитвою, стараясь воодушевить на благое дѣланіе всѣхъ призванныхъ послужить дорогому отечеству въ семъ краѣ... Русь православная крѣпка и сильна вѣрою православною и властью самодержавною! Вы, Ваше Высокопреосвященство, всегда доблестно вели свою паству по пути къ этимъ свѣточамъ православно-русской жизни и государственнаго строенія“.

За свою энергичную и плодотворную дѣятельностъ Высокопреосвященный Арсеній, сверхъ упомянутыхъ нами выше наградъ, былъ пожалованъ въ 1896 г. орденомъ св. Александра Невскаго при Высочайшей грамотѣ слѣдующаго содержанія: „Архипастырское служеніе ваше во вѣренной вашему управленію епархіи ознаменовывается просвѣщенною ревностію, отличавшею васъ и прежде на поприщѣ образованія духовнаго юношества. Въ Монаршемъ вниманіи къ отличнотусердной дѣятельности вашей и особливимъ трудамъ по утвержденію православныхъ въ святой вѣрѣ и воспитанію юношества, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому Ордену НАШЕМУ *святого Благотѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки, при семъ препровождаемые, Повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію“. Наконецъ, высшимъ воздаяніемъ за всѣ, подлинно

великія, заслуги Высокопреосвященнаго на пользу Церкви и отечества въ Прибалтійскомъ краѣ, послѣдовало назначеніе его (4 окт. 1897 г.)—Именнымъ Высочайшимъ указомъ—Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ.

Само собою разумѣется, что проводы Высокопреосвященнаго изъ Риги сопровождались со стороны православныхъ искреннею благодарностію, торжественностію и задушевностію. Какъ духовенство, такъ и всѣ высшіе представители мѣстной администраціи и массы народа съ глубокимъ чувствомъ почтенія проводили любимаго Архипастыря къ мѣсту его новаго служенія...

Бросая теперь общій взглядъ на святительскую дѣятельность Высокопреосвященнаго Арсенія до его отбытія въ Казань, нельзя не замѣтить, что Владыка заботясь о развитіи въ своихъ пасомыхъ духа церковности, въ то же время, особенно на Рижской кафедрѣ, заявилъ себя, какъ миссіонеръ и какъ человекъ свято хранившій завѣты Царя—Миротворца и нашего возлюбленнаго Монарха Императора Николая II, и употреблявшій всѣ мѣры къ обрусѣнію и утвержденію православныхъ инородцевъ въ святой вѣрѣ. Десятилѣтній періодъ святительства въ Прибалтійскомъ краѣ, съ воинствующимъ лютеранствомъ—это весьма почтенный періодъ, требовавшій не мало силъ, энергіи и здоровья ¹⁾, но Господь помогъ Высокопреосвященному быть *достойнымъ своего званія*. На всѣ стороны жизни Рижской епархіи положена была, по словамъ Преосвящ. Іоакима, неизгладимая печать архипастырской попечительности Архіепископа Арсенія ²⁾. Духомъ православія и русской народности характеризуется архипастырская дѣятельность Высокопреосвященнаго и на Казанской кафедрѣ, что будетъ видно изъ послѣдующаго нашего очерка этой его дѣятельности.

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. привѣтствен. письмо Пом. Попечителя. Казанск. учебн. округа С. О. Стѣшкова Высокопр. Арсенію по случаю исполнвш. 10-лѣтія его Архипастырск. управленія Рижской епархіей. Празднованіе 10-лѣтія Архипастырск. служенія Высокопр. Арсенія въ Рижск. епархіи. Рига 1897 г., стр. 31 и сл.

²⁾ Тамъ же, стр. 29 и сл.

ТИПЫ И ИДЕАЛЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ.

(Окончаніе *).

IV.

Каждый писатель, рисуя въ художественныхъ образахъ текущую мимо него жизнь, даетъ ей въ то же время то или иное толкованіе, вкладываетъ въ это изображеніе свою душу, сообщаетъ ей извѣстное освѣщеніе, соотвѣтственно своимъ идеаламъ. Въ этомъ отношеніи писатель является учителемъ жизни, руководителемъ своихъ современниковъ, помогающимъ разобраться въ мутномъ хаосѣ и суетлохъ общественной жизни, въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ.

Какіе же идеалы намъ указываетъ современная беллетристика?

До послѣдняго времени самымъ характернѣйшимъ изображителемъ современнаго поколѣнія интеллигенціи считался А. П. Чеховъ. Онъ съ удивительнымъ мастерствомъ рисуетъ предъ нами цѣлый рядъ личностей, сѣренькихъ, влачащихъ свое существованіе, а не живущихъ, „человѣковъ въ футляръ“, иногда обладающихъ добрымъ сердцемъ, но не обладающихъ достаточною силою воли выбиться изъ своей печальной колеи, и постепенно засасываемыхъ жизненной тиной. Общій тонъ изображенія у Чехова печальный, пессимистическій. Жизнь тяжела и печальна, и никуда отъ нея не уйдешь. Послѣ когда нибудь, можетъ быть, будетъ жить лучше, но теперь жизнь—арена для дѣятельности пошлыхъ и эгоистичныхъ людей, добрые же и отзывчивые страдаютъ и нѣтъ пока вы-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 1.

хода изъ этого положенія. Вотъ впечатлѣнїе, выносимое отъ произведеній Чехова.

Какую цѣнность имѣетъ такое впечатлѣнїе для жизни? На этотъ вопросъ, намъ кажется, хорошо отвѣчаетъ малоизвѣстный, но очень остроумный этюдъ Горькаго „О безпокойной книгѣ“¹⁾.

„Купилъ я однажды книгу одного изъ этихъ новыхъ хваленныхъ писателей, говоритъ герой этого этюда. Читаю... Прекрасный, точный языкъ, безпристрастїе, такая, знаете, ровность очень хорошо! Прочиталъ одинъ маленькій рассказъ, закрылъ книгу, подумалъ... Впечатлѣнїе грустное, но читать можно безъ боязни. Нѣтъ, этихъ, знаете, рѣзкостей, экивоковъ въ сторону обезпеченныхъ людей, нѣтъ стремленія выставить меньшаго брата образцомъ всякихъ добродѣтелей и совершенствъ, нѣтъ ничего дерзкаго, все очень просто, очень мило... Читаю еще рассказикъ—очень, очень хорошъ! Bravo! Еще... Когда кончилъ—погасилъ огонь и собрался баиньки. Лежу, спокойно вытянувшись. Темно и тихо... Какъ вдругъ, знаете, чувствую что то необычное—начинаетъ казаться, что надо мною во тьмѣ вьются и кружатся, съ тихимъ жужжаньемъ, какія то осеннія мухи, знаете этихъ навязчивыхъ мухъ, которыя умѣютъ какъ то сразу сѣсть вамъ и на носъ, и на оба уха, и на подбородокъ? Лапки ихъ особенно раздражающе щекочутъ кожу... Открываю глаза—ничего. Но въ душѣ—что-то мутное, невеселое. Невольно вспоминается прочитанное, встаютъ предъ глазами сумрачные образы героев... Люди все дряблые, тихіе, безкровные, жизнь у нихъ—нелѣпая, скучная.

Не спится мнѣ...

Начинаю думать: прожилъ я сорокъ лѣтъ, сорокъ лѣтъ, сорокъ лѣтъ. Желудокъ варитъ плохо. Жена говоритъ, что я—гм!—что я ее уже не такъ горячо люблю, какъ любилъ лѣтъ пять тому назадъ... Сынъ—болванъ. Отмѣтки у него прескверныя, лѣнится, катается на конькахъ, читаетъ идиотскія книги... Надо посмотреть, какія это книги... Школа—мучительное учрежденіе и уродуетъ дѣтей. У жены подъ глазами

¹⁾ Приводится съ нѣкоторыми, несущественными, сокращеніями.

гусиные лапки. Служба моя—совершенная глупость, если рассуждать правильно. И вообще—вся моя жизнь, если рассуждать правильно...

Тутъ я попридержалъ возжи своего воображенія и вновь открылъ глаза. Что за чертовщина?

Смотрю—у моей кровати стоитъ книга. Сухая, тощая, на тонкихъ длинныхъ ножкахъ она качаетъ одобрительно маленькой головкой и тихимъ шелестомъ страницъ говоритъ мнѣ:

— Разсуждай правильно... Лицо у нея какое то длинное, свирѣпотоскливое, и глаза мучительно ярко сверкаютъ и сверлятъ мнѣ душу.

— Подумай-ка, подумай—зачѣмъ ты прожилъ сорокъ лѣтъ? Что ты внесъ въ жизнь за это время? Ни одной свѣжей мысли не родилось въ твоей головѣ, ни одного оригинальнаго слова не сказалъ ты за эти сорокъ лѣтъ... Никогда твоя грудь не вмѣщала въ себѣ здороваго, сильнаго чувства и, даже, полюбивъ женщину, ты все соображалъ удобной ли женой она будетъ для тебя? Половину жизни ты учился, другую—забывалъ то, чему выучился. И всегда ты заботился только объ удобствахъ жизни, о теплѣ, о сытости... Ничтожный, незамѣтный ты человѣкъ, лишній, ненужный никому. Ты умрешь и что останется послѣ тебя? Какъ будто ты и не жилъ...

Лѣзетъ она на меня, эта проклятая книга, вваливается мнѣ на грудь и давитъ... Страницы ея дрожать, обнимаютъ меня, шепчутъ мнѣ:

— Такихъ, какъ ты,—десятки тысячъ на землѣ. Всѣ вы всю жизнь сидите въ своихъ теплыхъ щеляхъ, какъ тараканы и оттого жизнь такъ скучна и сѣра.

— Я прислушиваюсь къ этимъ рѣчамъ и чувствую, какъ будто въ сердце мнѣ залѣзли чьи-то тонкіе, холодные пальцы, швыряются въ немъ, и мнѣ тошно, больно, безпокойно. Жизнь никогда не казалась мнѣ особенно яркой, я смотрѣлъ на нее какъ на обязанность, которая вошла въ мою привычку... А впрочемъ, вѣрнѣе сказать, я никакъ не смотрѣлъ на нее... Жилъ и—все тутъ. Но теперь эта дурацкая книга окрасила ее въ какой-то невыносимо скучный, досадно сѣрый цвѣтъ.

— Люди страдаютъ, чего то хотятъ, къ чему то стремятся,

а ты служишь... Чему ты служишь? Для чего? Какой смыслъ въ этой службѣ? И самъ ты не находишь въ ней удовольствія и другимъ ничего не даетъ она... Зачѣмъ ты живешь?...

Эти вопросы кусали меня, грызли, я не могъ спать.

— Чѣмъ это кончилось? Очень просто—съ. Я, знаете, по утру всталъ съ постели злой, какъ чертъ, взялъ эту книгу и отнесъ ее къ переплетчику.

А онъ миѣ ее пе-ре-плё-лъ!

Переплетъ крѣпкій, тяжелый. Она стоитъ на нижней полкѣ моего книжнаго шкафа, и, когда мнѣ весело, я, тихонько дотронувшись до нея носкомъ сапога, спрашиваю ее:

— Что взяла, а? Конечно, большая заслуга писателя что онъ умѣетъ затронуть, пробудить заснувшее въ пошлости жизни сознаніе. Но пробудить мало. Нужно еще заставить его итти по другой дорогѣ, а для этого открыть предъ его глазами другіе горизонты, дать ему какойнибудь идеалъ, который бы освѣтилъ дорогу впередъ, указалъ бы, какъ же выйти изъ того сѣраго прозябанія, въ которомъ мучится современный интеллигентъ?

Но Чеховъ такихъ идеаловъ не даетъ. Вѣдь нельзя же такимъ идеаломъ считать порой прорывающуюся у его героев вѣру, что, можетъ быть, послѣ нихъ будетъ лучше и что они своими страданіями готовятъ почву для будущаго человѣческаго счастья; этого слишкомъ мало для пробужденія энергіи въ человѣкѣ, для успокоенія его взволнованной диссонансами жизни души... Не бодрость, не вѣру въ торжество добра внушаетъ общее содержаніе послѣднихъ произведеній Чехова, а уныніе и разочарованіе въ жизни... Такой проповѣди не встряхнуть человѣка, не двинуть его... Разбуженный „безпокойною книгой“, человѣкъ остался на своемъ мѣстѣ и по своему мститъ ей: „Дотронувшись до книги носкомъ сапога, онъ съ злорадствомъ спрашиваетъ: что взяла?“

Въ послѣднее десятилѣтіе въ нашей беллетристикѣ слышались новыя пѣсни. Въ нее вторгнулся съ толпой своихъ своеобразныхъ героев Максимъ Горькій, съ толпой „бывшихъ людей“, воровъ, убійцъ (живущихъ на средства проститутокъ), пьяныхъ озорниковъ, сильныхъ своею наглостью, съ которой

они попираютъ всѣ законы божескіе и человѣческіе, по-волчьи думающихъ и разсуждающихъ. Вторгнулся Горькій въ литературу и обратилъ на себя и своихъ героевъ—общее вниманіе, заявивши себя громадной величины и оригинальности художникомъ, удивительно чуткимъ къ красотамъ природы, извѣдавшимъ на себѣ всѣ перипетіи босяцкой жизни и вынесшимъ изъ нея огромный запасъ наблюденій...

Наряду съ изображеніемъ жизни этихъ героевъ здѣсь уже слышались и новые взгляды. Горькій со всѣмъ краснорѣчіемъ своего художническаго таланта объявилъ своихъ босяковъ героями силы и свободы. Во имя преклоненія предъ этой силой онъ заставляетъ своихъ читателей любоваться снохачемъ, на глазахъ у своего сына владѣющимъ его женой (въ рассказѣ „На плотяхъ“), потому что снохачъ силенъ и страстно любитъ жизнь съ ея наслажденіями, а сынъ обладаетъ чуткой душой, зовущей его къ нравственному возрожденію, и съ точки зрѣнія наслажденія жизнью онъ со своимъ отвращеніемъ къ чувственной сторонѣ ея кажется „мертвечиной“. Горькій ставитъ на высокій пьедесталь распутную Мальву и, окружая ее чудными картинами природы, заставляетъ насъ преклониться предъ ней, какъ передъ носительницей истинной свободы. Онъ окружаетъ ореоломъ босяка и скандалиста силача Артема („Артемъ и Каинъ“) и т. д., и т. д. И этотъ культъ силы и свободы отъ всякихъ моральныхъ и общественныхъ нормъ ставится вмѣсто всего, чѣмъ ранѣе жило человѣчество, что оно цѣлыхъ два тысячелѣтія считало незыблемымъ, какъ вѣковѣчное и святое.

„Совѣсть это сила, непобѣдимая лишь для слабыхъ духомъ; сильные же быстро овладѣваютъ ею и порабощаютъ ее своимъ желаніямъ, ибо они безсознательно чувствуютъ, что если дать ей просторъ и свободу она изломаетъ жизнь“—поучаетъ Горькій¹⁾. Купецъ Матвѣй, разсуждаетъ одинъ изъ героевъ Горькаго („Ошибка“), убилъ телку, сломавшую себѣ ноги. Взмахнулъ своей желѣзной палкой и ударилъ телку по головѣ. Ударъ прозвучалъ глухо и мягко, но черепъ все-таки раскололся и

¹⁾ Ома Горьковъ стр. 1.

это было очень страшно. Телка больше не мычала и не жаловалась на боль своими большими и влажными глазами... А Матвѣй вытеръ кровь со своего оружія о землю и спокойно ушелъ. Вотъ онъ какъ жалѣлъ, этотъ Матвѣй. Можетъ быть, такъ же онъ поступилъ бы и съ человѣкомъ, безнадежно больнымъ. Морально это, или неморально? Во всякомъ случаѣ, это сильно, прежде всего сильно, и потому оно морально и хорошо“.

Ту же, въ сущности, мысль выражаетъ и другой герой Горькаго—Игнатъ Гордѣевъ.

„Нужно людей съ *разумомъ* жалѣть, учить онъ своего сына. Сначала посмотри на человѣка, узнай, какой въ немъ толкъ, какая отъ него можетъ быть польза? И ежели видишь—сильный, способный къ дѣлу человѣкъ—пожалѣй, помоги ему. А который, ежели слабый, къ дѣлу не склоненъ,—плюнь на него и пройди мимо... Упали, скажемъ, двѣ доски въ грязь: одна гнилая, а другая—хорошая, здоровая доска. Что ты тутъ долженъ сдѣлать? Въ гнилой доскѣ какой прокъ? Ты оставь ее, пускай въ грязи лежитъ, по ней пройти можно, чтобы ногъ не замазать... А здоровую—подними и поставь на солнце, она не тебѣ, такъ другому на чтонибудь годится“.

Съ точки зрѣнія вышеприведенныхъ разсужденій и героевъ—евангельская проповѣдь о безконечномъ милосердіи къ людямъ слабымъ духовно и физически, проповѣдь всепрощенія и самоотверженной любви къ людямъ кажется странною, исполненіе ея недостойнымъ для этихъ героевъ силы.

Но такъ ли ужъ высокъ этотъ идеаль, носителями котораго являются герои Горькаго, чтобы изъ за него считать поконченными нравственные идеалы христіанства?

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, стоитъ только представить, что если бы „бывшіе люди“, съ своимъ стремленіемъ къ необузданной свободѣ и къ постояннымъ доказательствамъ своей силы, составили бы большинство въ жизни и стали проявлять свои волчьи замашки въ соотвѣтствующей дѣятельности. Скажетъ ли кто искренно, что при такомъ порядкѣ вещей жизнь бы двинулась впередъ хоть въ какомънибудь отношеніи? Не была ли бы такая жизнь непрерывной борьбой между собою людей, живу-

щихъ одними инстинктами, борьбой поэтому страшной и беспощадной, съ совершеннымъ устраненіемъ отъ жизни слабыхъ? Да и такъ ли ужъ, дѣйствительно, сильны и могучи по своей духовной организаціи герои Горькаго? Увы! Оказывается и надъ ними есть сила, отъ которой, какъ они ни стараются, не могутъ отдѣлаться, которая мучить ихъ и лишаетъ спокойствія. Какъ ни странно, но сила эта та самая совѣсть, побѣда надъ которой провозглашается Горькимъ, какъ свойство, возвышающее человѣка надъ слабыми духомъ.

— Живу и тоскую—говоритъ босякъ Коноваловъ. Про что?

— Неизвѣстно. Бродѣ того со мной, какъ бы меня мать на свѣтъ родила безъ чего то такого, что у всѣхъ другихъ людей есть, и что человѣку прежде всего нужно. Внутренняго пути у меня нѣтъ...

Тоскуютъ порой и другіе герои Горькаго отъ внутренняго неудовлетвореннаго чувства. Тоска эта—воплъ возмущенной совѣсти, попираемой героями Горькаго. А въ послѣднемъ драматическомъ произведеніи Горькаго „На днѣ“ эти же самые босяки являются предъ нами уже безо всякихъ прикрасъ, какъ люди падшіе, глубоко несчастные, возбуждающіе къ себѣ состраданіе, жаждущіе братскаго утѣшенія и дорожащіе всякимъ теплымъ и отъ сердца сказаннымъ словомъ. О героизмѣ и силѣ босяковъ уже нѣтъ и рѣчи. Здѣсь культъ силы терпитъ, очевидно, пораженіе. Нужно замѣтить, что устойчиваго, строго выраженнаго міросозерцанія у Горькаго до сихъ поръ не выработалось. Въ немъ какъ бы постоянно борются воззрѣнія босяка, съ специфическою, босяцкою моралью, признающею „зубы и когти“ главнымъ рычагомъ жизни, съ преклоненіемъ предъ гордой силой и свободой „бывшихъ людей“,—и гуманныя чувства жалости и состраданія къ забитымъ жизнью и падшимъ людямъ, чувства, навѣянныя, очевидно, уже другими вліяніями.

Получается иногда бьющее въ глаза своею странностью и очевиднымъ противорѣчіемъ смѣшеніе этихъ двухъ совершенно не сходныхъ между собою элементовъ творчества Горькаго. И только самые горячіе поклонники Горькаго развѣ могутъ не замѣтить этого. Босяцкія воззрѣнія заставляютъ автора съ спо-

койною совѣстью рассказывать и даже восторгаться такими дѣйствіями своихъ героевъ, которыя не имѣютъ за собой ничего хорошаго; съ другой стороны, гуманныя чувства жалости и состраданія, прорывающіяся иногда въ то время, когда авторъ только что увѣрялъ читателей въ гордой силѣ и независимости своихъ героевъ, краснорѣчиво противорѣчатъ такимъ увѣреніямъ.

Нѣкоторое, если можно такъ выразиться, внутреннее босячество Горькаго отражается на его талантѣ самымъ замѣтнымъ образомъ; оно какъ бы гнететъ этотъ могучій талантъ, лишаетъ его полета, и часто оставляетъ въ недоумѣніи читателя относительно истинныхъ взглядовъ автора.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Горькій во многихъ своихъ произведеніяхъ краснорѣчиво призываетъ къ борьбѣ... Во имя чего? Это для него совершенно неважно. Счастье въ самой борьбѣ, въ самой „битвѣ“; высшее наслажденіе въ томъ, чтобы захлебнуться въ крови врага (см. его „Пѣсню о соколѣ“). За этой странной проповѣдью борьбы ради самой борьбы, такъ и чудится широкая спина босяка Артема („Артемъ и Каинъ“), наслаждавшагося тѣмъ, что онъ могъ все сокрушить, что попадалось ему на пути.

Рисуя мрачную, беспросвѣтную жизнь бѣдняковъ и жизнь людей богатыхъ, которымъ становится несносною пошлая рутина животной жизни, Горькій какъ бы оказывается бессильнымъ вывести своихъ героевъ на свѣжій воздухъ, направить ихъ на путь разумной жизни. Въ рассказѣ „Супруги Орловы“ мастеровой Орловъ, выбравшись изъ ужасной обстановки, сознается женѣ, что причиной его звѣрскаго отношенія къ женѣ была эта именно обстановка, жизнь „въ ямѣ“, гдѣ онъ не видѣлъ свѣту, а теперь онъ „прозрѣлъ“. Кажется, отъ такого сознанія прямой путь къ новой, порядочной жизни... Нѣтъ, Горькій ведетъ своего героя... въ босяки.

Дѣйствующее лицо другого рассказа Горькаго („Тоска“) мельникъ Тихонъ Павловичъ вдругъ почувствовалъ сильные укоры совѣсти, что онъ живетъ неладно: преслѣдуетъ лишь денежные интересы, притѣсняетъ мужиковъ, о душѣ не думаетъ. Душевное состояніе мельника Горькимъ изображено прекрасно; такъ

и чувствуется, что въ мельникѣ зрѣетъ почва для новой жизни. Мельникъ ѣдетъ съ своими недоумѣніями къ больному учителю. Но интересующій Тихона Павловича разговоръ не наладился. И исходъ своему настроенію мельникъ находитъ въ пьянствѣ и развратѣ.

Отъ этихъ и многихъ другихъ въ томъ же родѣ рассказовъ Горькаго получается впечатлѣніе, что авторъ находится въ какомъ то заколдованномъ кругѣ, изъ котораго никакъ не можетъ выйти и вывести своихъ героевъ, словно сидѣть въ грязи и не имѣть возможности выбраться изъ нея—имъ „на роду написано“. Въ послѣднемъ своемъ произведеніи—драматическихъ сценахъ „На днѣ“—Горькій вытается создать положительный типъ въ странникѣ Лукѣ.

Этотъ Лука является въ печальной и мрачной почлежкѣ, гдѣ ютятся отбросы человѣческаго общества и какъ будто вносить съ собою лучъ свѣта въ это ужасное жилище. Онъ старается ободрить несчастныхъ, внушить имъ вѣру въ себя и въ добро... Но странное впечатлѣніе производитъ этотъ странникъ Лука.

Авторъ вкладываетъ въ уста Луки такія рѣчи, которыя совершенно обезсиливаютъ его проповѣдь и заставляютъ сильно подозрѣвать, вѣритъ ли самъ Лука въ то, что онъ говоритъ? Онъ упоминаетъ о Христѣ, Который всѣхъ жалѣлъ, даетъ обитателямъ почлежки надежду на лучшую жизнь и въ то же время на вопросъ одного изъ этихъ обитателей: „Есть ли Богъ?“—отвѣчаетъ: „Если вѣришь—есть, не вѣришь—нѣтъ. Во что вѣришь, то и есть и развиваетъ цѣлую теорію о спасительности для человѣка лжи.

Такая проповѣдь въ самой себѣ носитъ внутреннее противорѣчіе; призывая людей къ жизни, она созидаетъ ея смыслъ на призракъ, на иллюзію; указывая что ихъ жизнь неистинная, она въ то же время даетъ понять, что объективной истины и нѣтъ. Вотъ почему и Лука только взбудоражилъ почлежниковъ, а не могъ уничтожить въ душахъ ихъ накопившихся зла и грязи. Актеръ, котораго онъ только поманилъ новой жизнью,—повѣсилъ; кровавая драма, назрѣвшая въ почлежкѣ, не устранена, и изъ почлежки никто не вы-

пель обновленнымъ, а всѣ еще глубже засасываются ея тлетворною атмосферой.

И опять здѣсь авторъ словно хотѣлъ сказать что то свѣтлое, ободряющее,—выйти изъ своего заколдованнаго круга,—и не могъ.

Во всякомъ случаѣ, босяки въ новомъ произведеніи Горькаго уже не тѣ сильные духомъ герои, какими они выставлялись въ прежнихъ произведеніяхъ его. Признакъ ли это—поворота въ творчествѣ автора, или проявленіе непоследовательности въ его міросозерцаніи—рѣшить трудно, объ этомъ могутъ сказать только послѣдующія его произведенія.

Пристрастіе Горькаго къ босяцкой жизни, съ ея дегенеративными нравственными взглядами, идеализація ея и стоящая въ связи съ этимъ какая-то роковая неспособность писателя подняться въ болѣе высшія сферы нравственныхъ идей и типовъ,—являются главными дефектами этого замѣчательнаго современнаго художника самородка. Ихъ замаскировываютъ только и отчасти искупаютъ удивительно мастерское изображеніе жизни и природы и повсюду звучащій въ произведеніяхъ Горькаго бодрый протестъ противъ пошлаго, самодовольнаго благополучія, не замѣчающаго вокругъ себя обездоленныхъ людей.

Въ этомъ послѣднемъ уже несомнѣнная заслуга Горькаго. Ничего подобнаго мы не находимъ у другого, теперь моднаго писателя—Леонида Андреева. Здѣсь никакихъ положительныхъ воззрѣній автора рѣшительно не видно за самымъ беспощаднымъ, грубымъ реализмомъ автора, сдѣлавшаго какъ бы своей спеціальностью рисованіе самыхъ рискованныхъ, самыхъ безнравственныхъ и грязныхъ моментовъ пробужденія въ чловѣкѣ низшихъ животныхъ инстинктовъ.

И прежніе наши писатели изображали чловѣка въ моментъ его паденія, но изображали съ цѣлью возбужденія любви къ падшему брату, и въ этомъ изображеніи дышало глубокое чувство скорби. „Изобрази вора, падшую женщину, надутаго глупца, да и чловѣка тутъ же не забудь“—поучаетъ писателя Гончаровъ, устами своего Обломова... „Гдѣ же чловѣчность-то? Протяните руку падшему чловѣку, чтобы поднять его,

или горько плачете надъ нимъ, если онъ гибнетъ, а не глумитесь. Любите его, помните въ немъ самого себя и обращайтесь съ нимъ, какъ съ самимъ собой,—тогда я стану васъ читать и склоню предъ вами голову“. Такъ умѣлъ изобразить и преступника и падшую женщину нашъ великій писатель психологъ Достоевскій.

Въ разказахъ же Андреева изъ за грубо-реальныхъ картинъ или символистически—грязнаго бреда мы именно не видимъ сострадающей души писателя. Онъ словно съ какимъ то наслажденіемъ выставляетъ на показъ гангренозныя язвы своихъ героевъ и заставляетъ читателя обонять ихъ.

Читая произведенія Андреева, невольно можно притти къ мысли, что чувственная половая область составляетъ главную сторону въ жизни современнаго человѣка, что сюда перемѣстился центръ жизненныхъ интересовъ, такъ охотно и настойчиво этотъ писатель подчеркиваетъ и выставляетъ на показъ то, что самой природой скрыто отъ глазъ подалше и загорожено чувствомъ стыда.

И нужно пожалѣть отъ души наше молодое поколѣніе, что ему приходится воспитываться на такой нездоровой пищѣ. Какое впечатлѣніе это настойчивое рисованіе безнравственныхъ половыхъ отправленій, какъ чего то самаго естественнаго и сплошь и рядомъ случающагося въ жизни не только юношей, но даже современныхъ мальчиковъ, можетъ произвести на молодую натуру въ тотъ роковой возрастъ, когда въ душѣ начинаютъ вставать смутныя образы, когда она мятется, и когда особенно нужно быть осмотрительнымъ, чтобы не отравить этой души на всю жизнь. Поклонники Андреева называютъ такія разсужденія лицемѣріемъ и говорятъ, что и дѣтямъ необходимо знать жизнь, какъ она есть.

Но покажутся ли убѣдительными такіе доводы, напримѣръ, для матери, нѣжно любящей своихъ дѣтей? Будетъ ли она способствовать тому, чтобы ея сынъ заранѣе познакомился со всѣми притонами, со всѣми видами пороковъ, чтобы узнать жизнь, какъ она есть; не станетъ ли она, напротивъ, не смотря ни на какіе софизмы, тщательно оберегать его раскрывающуюся душу отъ всякихъ дурныхъ впечатлѣній? Герой

разказа Андреева „Въ туманѣ“—потому такъ легко палъ, что уже ранѣе былъ развращенъ умственно. Намъ кажется, что такія картины, какія рисуются въ разказахъ Андреева „Бездна“ и „Въ туманѣ“ могутъ оказать печальную услугу при воспитаніи молодого поколѣнія.

А какое значеніе можетъ подобное крайне-натуралистическое изображеніе жизни имѣть вообще въ развитіи общественнаго самосознанія? Какъ велика заслуга писателя, рисующаго предъ читателями исключительно грязныя стороны жизни?

На это, намъ кажется, прекрасный отвѣтъ даетъ современный польскій писатель Сенкевичъ въ своемъ письмѣ о Золя. Сенкевичъ отмѣчаетъ то характерное явленіе въ современной литературѣ, тонъ которому дала Франція, что авторы какъ бы слятся на то, чтобы зайти дальше въ изображеніи грязи жизни, чѣмъ могли ожидать отъ нихъ. „Вотъ путь, восклицаетъ Сенкевичъ, по которому доходятъ до званія смѣлаго мыслителя и оригинальнаго художника—анализъ. И во имя правды анализируютъ все, но преимущественно зло, людскую мерзость и подонки, не замѣчая, что этотъ псевдо-анализъ перестаетъ быть объективнымъ разборомъ, а становится болѣзненнымъ пристрастіемъ къ вещамъ испорченнымъ, являющимся въ литературѣ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, благодаря извращенному вкусу, и, во-вторыхъ, благодаря большой легкости создавать яркіе эффе́кты. Воспользовались тѣмъ фізіологическимъ свойствомъ чувствъ, въ силу котораго впечатлѣнія отвратительнаго кажутся намъ болѣе сильными и существенными, чѣмъ пріятнаго, и стали злоупотреблять этимъ свойствомъ“. Польскій писатель горячо возстаетъ противъ натурализма, который аромату цвѣтовъ предпочитаетъ вонь, живой крови—разлагающееся тѣло, здоровой заболони истлѣвшую древесину, навозъ любитъ больше, чѣмъ цвѣты. „Какое отсутствіе милосердія, говоритъ Сенкевичъ—въ такомъ освѣщеніи показывать жизнь людямъ, которые должны жить! Зачѣмъ это сдѣлано? Затѣмъ ли, чтобы подточить эту жизнь, сдѣлать ее гадкою, мерзкою, чтобы отравить всякій нашъ поступокъ, убить въ насъ всякую эвергію“? По мнѣнію Сенкевича, авторъ, увѣряющій своихъ современниковъ, что грязь беретъ рѣшитель-

ный перевѣсъ въ жизни, оказываетъ плохую услугу своему народу, предлагая ему въ пищу гнилой хлѣбъ и испорченную воду, такой писатель парализуетъ жизненную способность этого народа ¹⁾).

Подобный этому натурализмъ, которымъ польскій романистъ возмущается у Золя, мы находимъ и въ произведеніяхъ Андреева. Только у этого писателя онъ переплетается съ символистическимъ туманомъ, порой болѣзненнымъ и уродливымъ, и, кажется, что и въ отношеніи рисовки рискованныхъ сценъ и въ отношеніи символизма далѣе итти уже нельзя.

Но нѣтъ, оказывается, можно... И нѣкоторые современные писатели идутъ и дальше.

Вотъ что, напримѣръ, сообщаютъ газеты.

Въ февралѣ текущаго года поэтъ Бальмонтъ читалъ свой рефератъ въ московскомъ литературно-художественномъ кружкѣ: „Чувство личности въ поэзіи“, гдѣ высказалъ основныя убѣжденія символистическихъ поэтовъ.

На звѣздѣ, которая называется землею—говоритъ Бальмонтъ, не стоитъ быть ничѣмъ, кромѣ Бога; средины не должно быть: или Богъ, или—ничто. Равенство съ Божествомъ заключается въ дерзновеніи. Человѣкъ долженъ жить, только справляясь со своими желаніями и ни съ чѣмъ другимъ. Что бы ты ни захотѣлъ,—соверши. Чувственная любовь не должна знать никакихъ преградъ, никакихъ запретовъ.

Свои положенія Бальмонтъ подкрѣплялъ выдержками изъ англійскихъ и испанскихъ поэтовъ XV и XVI столѣтій, причемъ особенно восторгался сюжетами, воспѣвавшими *чувственную любовь между родными братомъ и сестрой*. Въ заключеніе Бальмонтъ выразилъ свое презрѣніе современнымъ позорнымъ днѣмъ, когда люди не умѣютъ уже такъ хотѣть.

Послѣ реферата многочисленные поклонники Бальмонта высказали поэту свой бурный восторгъ.

Вотъ пока послѣднее слово, до котораго договорились наши молодые писатели.

---

¹⁾ Письмо Сенкевича и Золя, по поводу его романа «Докторъ Паскаль».

V.

Когда кровь въ организмѣ человѣка заражена, все тѣло покрывается злокачественными нарывами. Не такимъ ли нарывомъ являются и разсужденія Бальмонта и направленіе творчества Андреева, нарывами, свидѣтельствующими о нездоровомъ настроеніи современнаго русскаго общества. Извергни-чавшееся и потерявшее смыслъ жизни, оно, какъ подъ большимъ стекляннымъ колпакомъ, задыхается и бросается въ разныя стороны, стараясь найти выходъ своей мятущейся „опустошенной душѣ“.

А было время, когда въ русской литературѣ, въ созданіяхъ ея лучшихъ представителей звучали другія струны, бодрящія, призывающія къ жизни, во имя высокихъ нравственныхъ началъ. Творцы этихъ созданій не выискивали новыхъ путей, они черпали свои идеалы изъ старыхъ, вѣковѣчныхъ нравственныхъ устоевъ.

Вотъ предъ нами одухотворенный, прекрасный образъ русской женщины, обнаруживающей высокія нравственныя силы, образъ Лизы въ „Дворянскомъ гнѣздѣ“ Тургенева.

На какой почвѣ, на какихъ основахъ зиждется ея нравственная высота? Лиза выросла на урокахъ христіанской нравственности, которые преподавала ей ея няня. Лиза слушала няню.—говоритъ писатель,—и „образъ Вездѣсущаго Всемогущаго Бога съ какой то сладкой силой втѣснялся въ ея душу, наполнялъ ее чистымъ, благоговѣйнымъ страхомъ, и Христосъ становился ей чѣмъ то близкимъ, знакомымъ, чуть не роднымъ... Она шла къ обѣднѣ, какъ на праздникъ, молилась съ наслажденіемъ, съ какимъ то сдержаннымъ и стыдливымъ порывомъ“.

Эту связь нравственной чистоты и способности къ высокому самопожертвованію съ религіозной настроенностью великій писатель считалъ необходимою для созданія идеала русской женщины.

Другой нашъ великій писатель Л. Н. Толстой въ то время, когда тенденціозность не пересиливала еще въ немъ художника, рисуя безсмертные образы русскихъ людей, часто также

строилъ ихъ духовную жизнь на чисто религиозно-церковной почвѣ и эта почва давала его героямъ глубокую нравственную красоту.

Вотъ предъ нами Наташа (въ романѣ „Война и миръ“), го-вѣющая, вся проникнутая религиознымъ чувствомъ. Она боится проспать время заутрени.

Поспѣшно умываясь и съ смиреніемъ одѣваясь въ самое дурное свое платье и старенькую мантилью, содрогаясь отъ свѣжести, Наташа спѣшитъ въ церковь, въ которой, по словамъ ея компаньонки по говѣнію, священникъ былъ весьма строгой и высокой жизни.

Здѣсь она становится предъ иконою Божіей Матери, и „новое для Наташи чувство смиренія предъ великимъ, непостижимымъ, охватывало ее, когда она въ этотъ непривычный часъ утра, глядя на черный ликъ Божіей Матери, слушала звуки службы, за которыми она старалась слѣдить, понимая ихъ. Когда она понимала ихъ, ея личное чувство съ своими оттенками присоединялось къ ея молитвѣ; когда она не понимала, ей еще сладостнѣе было думать, что желаніе понимать все— есть гордость, что понимать всего нельзя, что надо только вѣрить и отдаваться Богу, Который въ эти минуты,—она чувствовала,—управлялъ ея душою“. Авторъ краснорѣчиво изображаетъ далѣе душевное состояніе своей героини во время молитвы и послѣ причащенія и это изображеніе дышитъ глубокою правдою и красою.

Рядомъ встаетъ и другая картина изъ того же великаго произведенія.

Предъ нами княжна Марья, провожающая брата, Андрея Болконскаго на войну. Религія даетъ княжнѣ поддержку въ ея нелегкой жизни, съ старикомъ—отцомъ; она даетъ смыслъ ея жизни, освѣщая ее чистымъ и яснымъ свѣтомъ. Невѣріе близкихъ лицъ причиняетъ ей невыносимыя страданія. И вотъ княжна прощается со своимъ братомъ, отправляющимся на войну. Она робко проситъ его исполнить ея желаніе.

Когда Андрей обѣщаетъ, она говоритъ: „Андрей, я благословлю тебя образомъ, и ты обѣщай мнѣ, что никогда его не будешь снимать... Обѣщаешь?“ Андрей начинаетъ легкомы-

сленно шутить, но, замѣтивъ огорченное выраженіе лица сестры при его шуткѣ, раскаивается и даетъ свое согласіе.

— „Противъ твоей воли Онъ спасетъ и помилуетъ тебя и обратитъ тебя къ Себѣ, потому что въ Немъ одномъ и истина и успокоеніе,—сказала княжна дрожащимъ отъ волненія голосомъ съ торжественнымъ жестомъ держа въ обѣихъ рукахъ предъ братомъ овалный старинный образъ Спасителя съ чернымъ ликомъ, въ серебрянной ризѣ на серебрянной цѣпочкѣ мелкой работы. Она перекрестилась, поцѣловала образокъ и подала его Андрею.

— Пожалуйста, Андрей, для меня...

Изъ большихъ глазъ ея свѣтились лучи добраго и робкаго свѣта. Глаза эти освѣщали все болѣзненное, худое лицо и дѣлали его прекраснымъ. Братъ хотѣлъ взять образокъ, но она остановила его. Андрей, понявъ, перекрестился и поцѣловалъ образокъ“...

Какимъ теплымъ, возвышающимъ чувствомъ проникнута эта сцена!

Припомнимъ, наконецъ, высокіе образы Достоевскаго: Алеши и старца Зосимы, въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“. Великою духовною силою вѣетъ отъ этихъ образовъ, и всѣ они эту силу черпаютъ изъ одного источника—церковно-религіозной жизни.

Писатели для созданія ихъ не искали никакихъ „новыхъ путей“. Нѣтъ, они неизмѣнно обращаются за своими идеалами къ однимъ и тѣмъ же началамъ, къ вѣковѣчнымъ и непреложнымъ нравственнымъ истинамъ, которыя возвѣщены въ Евангеліи—для всѣхъ народовъ и для всѣхъ временъ.

Создавая такіе типы, наши великіе писатели звучали въ унисонъ типичнѣйшимъ свойствамъ русской народной души, которой въ высокой степени присуще исканіе правды Божіей на землѣ, стремленіе жить по-Божьи.

Нѣсколько лѣтъ назадъ Воронежское земство посредствомъ опросовъ собрало свѣдѣнія, какія книги болѣе нравятся крестьянамъ, что они въ нихъ ищутъ? Отвѣты получились въ высокой степени поучительные, вводящіе насъ въ тайники народной души.

„Такія книжки намъ потому хороши, что онѣ удерживаютъ

отъ дурноты и указываютъ, какъ жить надо“—полученъ отвѣтъ относительно житія свят. Митрофана.

„Душеспасительная книжка: вѣра и любовь разгораются“—сказано относительно другой.—„Хорошая книга: лишній разъ подать старцамъ“—сказано относительно житія Филарета Милост. и т. д., и т. д. И такія требованія—учить добру, открывать правду нравственной жизни—предъявляются ко всякой книгѣ.

Но если книга не держитъ настроенія читателя на нравственной высотѣ, она уже уваженіемъ крестьянъ не пользуется; достаточно какойнибудь частности, которая вредитъ чистотѣ чувства и настроенія читателя, какъ репутація книги пропала. Такъ, замѣчено, что крестьяне не любятъ „Перваго Винокура“ Толстого.

„Батя и матушка забранились, кажутъ, нечистыхъ нанесъ въ избу, не смѣй ее читать“.

„Попроси иную какуюнибудь—говорить и другой родитель, а то, вишь нанесъ сюда чертей; чтобы я ихъ завтра не видалъ“. Крестьяне мало чутки къ художественнымъ описаніямъ и, напр., даже поэтическія картины природы въ „Запискахъ охотника“ Тургенева ими пробрасываются при чтеніи. И здѣсь ихъ вниманіе обращено на другое. Нравится имъ, напр., здѣсь рассказъ „Живыя мощи“. Почему?

„Жалко Лукерью, вѣдь, вишь какъ наказана: была первая красавица въ селѣ, а вотъ [искалѣчилась, а все-таки не возроптала на Бога, хоть и долго, маточка, недвижима была; покорила Его волѣ, всѣ страданія перенесла со смиреніемъ и кротостью; и Богъ не оставилъ ее, далъ ей утѣшеніе въ жизни птичекъ, въ пѣніи ихъ“¹⁾.

Но достаточно. Этихъ безхитростныхъ рѣчей довольно, чтобы уловить въ нихъ одну общую черту народной души—стремленіе къ нравственной правдѣ въ жизни, къ подвигу во имя Евангельскихъ завѣтовъ, къ духовному возрожденію. Это стремленіе заставляеть народъ сотнями, тысячами, десятками тысячъ тянуться къ святымъ мѣстамъ, чтобы здѣсь набраться

¹⁾ Матеріалы по народному образованію въ Ворон. губ. рел. Воронова.

правственныхъ силъ для жизни, заставляетъ преступника все-народно каяться предъ міромъ, чтобы найти искупленіе своей мятущейся совѣсти.

Указанная черта народной души давно подмѣчена нашими великими писателями и не разъ служила матеріаломъ для литературныхъ типовъ. Да не эта ли черта отражается и въ судьбѣ самихъ великихъ нашихъ писателей, дѣлая многихъ изъ нихъ въ концѣ концовъ проповѣдниками—моралистами? Да, когда-то наши писатели стояли на этой почвѣ высокихъ нравственно-христіанскихъ идеаловъ и общенія чрезъ нихъ съ народнымъ міросозерцаніемъ.

И извѣстный французскій критикъ Вогиоэ имѣлъ полное право сказать, что во всякомъ произведеніи русской литературы слышится Евангеліе. Это заставляло лучшихъ людей западной Европы чутко прислушиваться къ проповѣди высокихъ нравственныхъ идеаловъ, раздавшейся изъ Россіи, и въ ней искать опоры для противодѣйствія грубому натурализму, оказавшему плохую услугу въ выработкѣ общественнаго Европейскаго міросозерцанія.

Но теперь настало новое время—и раздались новыя пѣсни и на русской землѣ.

Долго ли онѣ станутъ раздаваться и привлекать себѣ подобострастныхъ слушателей—рѣшить, конечно, трудно. Это зависитъ отъ того,—скоро ли общество выберется изъ современнаго лабиринта самыхъ разнообразныхъ и иногда положительно уродливыхъ толковъ и мнѣній на свѣжій воздухъ болѣе чистыхъ и жизненныхъ нравственныхъ началъ. Нельзя пройти молчаніемъ того факта, что у индѣшскихъ беллетристовъ среди изображеній жизни, далеко уклонившейся отъ евангельской правды, среди проповѣди началъ жизни, совершенно чуждыхъ религіозному міровоззрѣнію—порой вдругъ, иногда совершенно неожиданно, послышится крикъ наболѣвшей души современнаго человѣка, обращенный къ небу.

Соя въ „Дядѣ Ванѣ“ Чехова, изнемогающая отъ деспотизма пошлости, высказываетъ твердую вѣру въ то, что „наступитъ время, когда все зло земное, всѣ страданія потонутъ въ мислосердіи, которое наполнитъ собою весь міръ“. Докторъ

Керженцевъ Л. Андреева, вѣрившій лишь въ могущество мысли, съ гордостью думавшій, что „на вершину высокой горы взнесла она его, и онъ видѣлъ, какъ глубоко внизу копошились людишки съ ихъ мелкими животными страстями, съ ихъ вѣчнымъ страхомъ предъ жизнью и смертию, съ ихъ церквами, обѣднями и молебнами“—даже самый этотъ докторъ Керженцевъ въ концѣ концовъ изъ глубины своей истерзанной души изрекаетъ проклятіе землѣ, за то, что „у нея такъ много боговъ и нѣтъ единого вѣчнаго Бога“.

И у Горькаго въ послѣднемъ произведеніи „На двѣ“ лучъ свѣта въ мрачное жилище, гдѣ погибаютъ выброшенные жизнью „бывшіе люди“, вноситъ человѣкъ, съ проповѣдью милосердія и всепрощенія на устахъ,—странникъ Лука.

„Жалѣть людей надо! Христось—отъ всѣхъ жалѣлъ и намъ такъ велѣлъ!“ говоритъ Лука, и мы видимъ, что предъ этой проповѣдью раскрываются и смягчаются ожесточенныя и больныя души босяковъ.

Такіе голоса зазвучать опредѣленнѣе и громче, когда само общество сознаетъ, что въ нравственныхъ началахъ, возвѣщенныхъ въ Евангеліи только правда и жизнь, когда оно разочаруется въ увлеченіяхъ модными теченіями и сознаетъ, что оно отвернулось отъ глубокихъ источниковъ живой воды ради мелкихъ и не утоляющихъ жажды души мутныхъ западныхъ теорій и ученій.

Тогда образованнымъ людямъ понятнѣе и ближе станетъ и простой народъ со своимъ исконнымъ міросозерцаніемъ,—вопреки изобразителямъ, замѣтившимъ въ его жизни одну только грязь и невѣжество,—міросозерцаніемъ, полнымъ нравственной чуткости и исканія высшей Евангельской правды, которое дало ему силы пронести свое внутреннее и политическое я чрезъ всѣ неурядицы бытовой и исторической жизни.

При такихъ условіяхъ интеллигенція найдетъ болѣе вѣрные пути къ народной душѣ и попытки сближенія ея съ народомъ окажутся крѣпче и интимнѣе, чѣмъ это было до сихъ поръ. Она дастъ народу знаніе, а сама научится отъ народа вѣровать и искать нравственной правды. Тогда при этомъ святомъ взаимодействіи, можно будетъ ожидать многого и отъ самаго

народа, этого еще дремлющаго богатыря, который таитъ въ себѣ колоссальныя, еще далеко не раскрывшіяся духовныя силы. Когда онъ встанетъ отъ спячки и заговоритъ, а лучшіе русскіе умы поймутъ его и помогутъ кистью,—въ такомъ недостижимомъ величіи предсталъ этотъ идеалъ предъ его очами. Второй русскій писатель, задавшійся цѣлью представить предъ читателемъ постепенное возрожденіе преступнаго человѣка—былъ Достоевскій, въ своемъ Раскольниковѣ съ удивительною психологическою правдой изобразившій мученія своего героя, нарушившаго нравственный законъ и искупающаго его страшною внутреннею казною; но и этотъ писатель довелъ лишь своего героя до перваго момента возрожденія вѣрою Христовою и здѣсь покинулъ его.

Заключительнымъ нунктомъ въ этомъ направленіи является „Воскресеніе“ Толстого. Но великій художникъ здѣсь оказался поработаннымъ тенденціей и, воскрешая своихъ героевъ, безтрепетно оплевалъ и надругался надо всѣмъ самымъ святымъ и великимъ, чѣмъ живетъ и дышитъ народъ.

И это произведеніе, усиливъ въ однихъ ненависть, въ другихъ возбудивъ горечь и скорбь, при видѣ униженія самаго завѣтнаго и дорогаго для человѣка,—врядъ ли послужило къ чьему-нибудь воскресенію и обновленію духа.

Но послѣднее слово русскими писателями еще не сказано. Оно впереди. То, что дано или до сихъ поръ существуетъ,—что въ нихъ есть наиболѣе живого и бодрящаго душу, заставляетъ насъ вѣрить, что придетъ время, когда, услышавъ въ себѣ голосъ Бога, обращенный къ его сознанію о путяхъ творчества, объ источникахъ идеаловъ, русскій писатель не найдетъ иного отвѣта, кромѣ одного: „Господи, къ кому намъ итти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни“ (Іо. 6, 68).

П. Н. Шуккинъ.

БОГЪ, КАКЪ ПЕРВАЯ ПРИЧИНА БЫТІЯ, СЪ ФИЛОСОФСКОЙ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

(Продолженіе *).

Г л а в а III-я.

Заключеніе телеологическаго доказательства бытія Божія: выводы изъ фактовъ и разборъ частныхъ возраженій.

Ученикъ Ньютона, извѣстный физикъ Бойль, приводилъ такого рода примѣръ. Предположите, говорилъ онъ, что крестьянинъ, вошедши въ садъ какого нибудь извѣстнаго математика, встрѣтилъ тамъ одинъ изъ тѣхъ любопытныхъ гномоническихъ инструментовъ, которые указываютъ положеніе солнца въ зодіакѣ, его уклоненіе отъ экватора, день мѣсяца, продолженіе дня, восходъ солнца и т. п. Безъ сомнѣнія, съ его стороны было бы очень дерзкимъ притязаніемъ, не зная ни математики, ни намѣреній художника считать себя способнымъ открыть *всю* цѣли, для которыхъ устроена эта любопытная машина. Но когда онъ замѣчаетъ, что въ ней есть часовая стрѣлка, линіи и цифры часовъ, когда онъ видитъ, что тѣнь этой стрѣлки послѣдовательно обозначаетъ часы дня, что здѣсь есть все, что составляетъ принадлежность солнечныхъ часовъ, то онъ безъ всякой пустой притязательности вправѣ вѣрно заключать, что этотъ инструментъ, каковы бы ни были его частныя цѣли и употребленія, предназначенъ несомнѣнно для того, чтобы узнавать время“ ¹⁾. Приведенный примѣръ, ясное

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1904 г. № 1.

¹⁾ Janet, *Les causes finales*, 1876 р. 260; цитату заимствуемъ у Кудрявцева цит. сочин., стр. 107.

дѣло, содержать въ себѣ пѣкоторое „*petitio principii*“; если крестьянину показать часы, то конечно онъ довольно вѣрно опредѣлитъ *всѣ* цѣли этого инструмента по той простой причинѣ, что эта вещь находится въ его обыденномъ употребленіи; если также крестьянинъ входитъ въ ткацкую мастерскую во время работы, то конечно онъ не ошибется, назвавъ машины ткацкими по той простой причинѣ, что въ наличности видятъ всѣ результаты ихъ дѣйствій; если наконецъ тотъ же крестьянинъ пойдетъ къ своему хорошему знакомцу—электротехнику, то, увидѣвъ въ его комнатахъ множество машинъ, онъ конечно едва-ли не назоветъ ихъ электрическими, по той также весьма простой причинѣ, что сапожникъ обыкновенно шьетъ сапоги, а огородникъ занимается огородомъ. Но что было бы съ тѣмъ же крестьяниномъ, если бы вмѣсто „сада математика“ онъ, по волѣ обстоятельствъ, вдругъ очутился бы на пустынномъ островѣ и если бы вмѣсто нѣсколькихъ похожаго на солнечные часы „гномоническаго инструмента“ увидѣлъ бы здѣсь не находящуюся въ дѣйстви и никогда имъ не видѣнную динамоэлектрическую машину? Безъ сомнѣнія прежде всего крестьянинъ растерялся бы и сталъ бы втупикъ. Безъ сомнѣнія, во-вторыхъ, сколько бы онъ машины ни разсматривалъ, а своей головы ни ломалъ, онъ никогда бы не узналъ не только всѣхъ, но и навѣрное ни одной цѣли, для которой она могла бы быть полезною и пригодною. Однако вотъ что несомнѣнно: неудача нисколько бы его не обезкуражила и первымъ окончательнымъ выводомъ его относительно этой диковинной машины было бы положеніе, что все-таки для чего нибудь она да сдѣлана и что сдѣлать ее во всякомъ случаѣ могъ только человекъ. То же самое произошло бы съ нимъ, если вмѣсто динамо электрической машины онъ увидѣлъ бы на этомъ островѣ искусно сдѣланное каменное изваяніе какого нибудь жпвотнаго.

Такъ мы видимъ, что даже при стеченіи самыхъ неблагоприятныхъ условій закономѣрность въ устройствѣ, планомѣрность въ расположеніи частей и красота цѣлаго служатъ несомнѣннымъ и вѣрными признаками внѣшняго проявленія разумности или, что то же, внѣшняго проявленія дѣятельности

по цѣлямъ; находя въ какомъ либо предметѣ всѣ эти признаки и ничего еще не зная о цѣляхъ, которыми онъ можетъ удовлетворять, мы никогда не ошибемся, если признаемъ его произведеніемъ разума. То же самое въ частности должны мы сказать и о физическомъ мірѣ: если, съ одной стороны, этотъ міръ является намъ въ качествѣ сложнаго стройнаго и планомѣрнаго механизма и если, съ другой стороны, какъ мы видѣли раньше, его произвела во времени особая Первопричина, то несомнѣнно, что, съ одной стороны, міръ въ своемъ вѣчномъ измѣненіи преслѣдуетъ какую нибудь цѣль, и что, съ другой стороны, создавшая его Первопричина непремѣнно есть Существо Разумное. Противиться послѣднему выводу—значило бы „отдавать все дѣло мірообразования такъ называемому случаю, т. е., иначе говоря, значило бы издѣваться надъ разумомъ, который, не отказавшись отъ самого себя, никогда не въ состояніи допустить того, чтобы изъ безсмыслія могло произойти что либо разумное или носящее на себѣ печать разума; считать вѣроятнымъ возникновеніе благодаря однимъ случайностямъ того прекрасно-упорядоченнаго и стройнаго міра, какимъ онъ является намъ въ настоящее время, совершенно равнялось бы тому, какъ если мы стали считать возможнымъ, что деревья, камни и другіе строительные матеріалы сами собою, благодаря одной случайности могутъ вмѣстѣ сойтись и, благодаря той же игрѣ случая, сами собою могутъ построить домъ или корабль или цѣлый городъ; вообразить подобную вещь похоже было бы на то, какъ если бы мы вообразили, что въ большомъ числѣ собравшіеся люди, не имѣя никакого понятія о мелодіи, запѣли стройную гармоническую пѣснь, или, ничего не зная о военномъ искусствѣ, образовали изъ себя стройное и строго дисциплинированное войско“¹⁾.

Такъ разсуждали отцы и учителя церкви, начиная уже съ Діонисія Александрійскаго въ III вѣкѣ. Нельзя не видѣть, что подобныя разсужденія краснорѣчивѣе всякихъ соображеній на почвѣ теоріи вѣроятностей, въ которыхъ нерѣдко прибѣгаютъ многіе богословы въ наше время, опровергаютъ собою

¹⁾ Сильверст. Опытъ православнаго догматическаго богословія, т. III, стр. 31, 45, 48 в 49; Кіевъ, 1885 г.

всякія ссылки на „случай“. Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили, что къ міру, какъ сложному механизму, всего болѣе примѣнимо сравненіе съ часами, аналогія тѣмъ болѣе является поразительною, что, во-первыхъ, физическій міръ подобно часамъ имѣетъ своего рода пружину—тепловую энергію—и требуетъ постояннаго завода этой пружины—неравномѣрнаго распредѣленія тепловой энергіи ¹⁾, и что, во-вторыхъ, часы, подобно физическому міру въ цѣломъ, если на нихъ взглянуть черезъ увеличивающій въ милліоны билліоновъ разъ микроскопъ, обнаружатъ передъ нами такія же трещины, скалы, горы и овраги, какія мы встрѣчаемъ на земной или лунной поверхности и такимъ образомъ далеко не покажутся намъ такимъ деликатнымъ предметомъ, какимъ они являются въ натуральной своей величинѣ. Отсюда допустить, что заключающій въ себѣ всѣ слѣды и свойства весьма сложнаго механизма физическій міръ образовался случайно, въ самомъ строгомъ и буквальномъ смыслѣ этихъ словъ, значило бы допустить, что часы образовались случайно изъ собравшихся въ одно мѣсто серебряныхъ, мѣдныхъ или золотыхъ песчинокъ.

Мы не говоримъ пока о цѣляхъ и цѣлесообразности; мы многими натуралистами вполне соглашаемся въ томъ, что все въ мірѣ физическомъ, не исключая прекраснаго и цѣлесообразнаго на самомъ дѣлѣ происходитъ въ силу тѣхъ законовъ, которые заправляютъ измѣненіями вещества и энергіи; но мы желаемъ идти далѣе, мы спрашиваемъ, кто и зачѣмъ установилъ эти законы, зачѣмъ и почему установлены они такими, что даютъ порядокъ и цѣлесообразность, а не какиминибудь иными? „Допустить, что силамъ природы внутренне присущъ законъ порядка и цѣлесообразности, по мѣткому выраженію Сильверста,—значило бы допустить, что слѣпцу внутренне присущъ законъ яснаго и правильнаго зрѣнія, или безумцу законъ здраваго смысла и правильнаго сужденія“ ²⁾. Останавливаться при объясненіи всего, что есть въ мірѣ замѣчательнаго, на однихъ существующихъ законахъ природы, по спра-

¹⁾ Эти мысли подробно развиты нами въ статьѣ „Міръ, какъ процессъ, вмѣшавшій начало“; см. „Вѣра и Церковь“, 1903 г., кн. IV и V.

²⁾ Сильверстъ, Он. пр. догм. бог., т. III, стр. 72, цит. изд.

ведливому замѣчанію того же Сильверста, „значить нарочно напирать на однѣ второстепенныя причины съ тою цѣлью только, чтобы уклониться отъ указанія на причину самую главную. Это совершенно похоже на то, какъ если бы на вопросъ нашъ: какъ произошелъ домъ, стали намъ отвѣчать тѣмъ, что онъ образованъ изъ камней, деревь и желѣза, что камни, деревья и желѣзо произошли отъ разнороднаго сочетанія элементовъ и дѣйствія силъ природы, но ни за что не хотѣли бы намъ сказать, что домъ построенъ рабочими людьми подъ руководствомъ архитектора“ ¹⁾).

Голосъ православнаго богослова можно смѣнить не менѣе проницательными сужденіями богослова католическаго. „Явленія вселенной, говоритъ Ваканъ, совершаются для выполненія плана, потому что въ результатѣ отъ многочисленныхъ причинъ, дѣйствующихъ фатальнымъ и независимымъ другъ отъ друга образомъ, случается, однакоже, что явленія эти сочетаются такъ, чтобы сдѣлать возможной жизнь совершеннѣйшихъ существъ, которыя безъ стеченія тысячи условій не могли бы и существовать“; приведя затѣмъ въ качествѣ примѣра удивительнаго устройства строеніе глаза, онъ добавляетъ: „вопросъ въ томъ именно и состоитъ, *случайно* такое стеченіе или всѣ эти причины *намѣренно* были пущены въ ходъ, чтобы изготовить глазъ. Если нежелательнымъ является, чтобы стеченіе огромнѣйшаго числа такихъ причинъ было выполненіемъ того плана, по которому эти причины должны были сдѣлать глазъ способнымъ къ зрѣнію, то слѣдуетъ, конечно, допустить, чтобы оно произошло безъ участія разума; но сказать это, значить сказать неразумную вещь“ ²⁾).

Наконецъ замѣчательное разсужденіе по тому же поводу В. Д. Кудрявцева является столь убѣдительнымъ, что было-бы ни въ какомъ случаѣ непростительнымъ здѣсь его не привести. „Объяснимъ, говоритъ онъ, дѣло примѣромъ. Передъ нами лежатъ часы; сложный механизмъ часовъ заставляеть насъ, конечно, заключить, что это не случайное произведеніе слѣпо дѣйствующихъ силъ природы, но произведеніе человѣческаго

¹⁾ Ibidem, стр. 76—77.

²⁾ Jaugey. Dictionnaire apologétique, 2-ième edit. pp. 647, 852.

искусства, предполагающее замыселъ и цѣль. Устройству часовъ очевидно предшествовала разумная мысль—сдѣлать инструментъ пригодный для опредѣленія времени. Предположимъ теперь, что гдѣ нибудь, напр., въ Америкѣ, изобрѣли машину, столь удивительную, что она разомъ чисто механически, безъ помощи человѣческихъ рукъ, вырабатываетъ сама собою множество часовъ ежедневно. Повидимому, наше прежнее объясненіе происхожденія часовъ оказалось негоднымъ; часы явились не вслѣдствіе кропотливой работы человѣка, обдумывающаго, какъ сложить и соединить извѣстныя части механизма для опредѣленной цѣли; они произошли механически, сами собою, вслѣдствіе искусной комбинаціи силъ природы. Что же? Ужели отъ того они перестали быть цѣлесообразнымъ и разумнымъ произведеніемъ? Нисколько. Отъ произведенія машины—часовъ наше удивленіе переносится на самую машину, которая ихъ произвела, самая эта машина становится для насъ предметомъ величайшаго изумленія и свидѣтельствомъ силы человѣческаго разума и искусства, изобрѣтшихъ ее. То же самое будетъ, если мы допустимъ, что цѣлесообразно устроенные организмы суть не болѣе, какъ простые продукты механической комбинаціи силъ природы. Самый механизмъ міра, способный произвести столь искусно устроенныя произведенія, не будетъ-ли служить яснѣйшимъ свидѣтельствомъ высочайшей разумности и цѣлесообразности? ¹⁾

То, что Кудрявцевъ соглашается допустить на время и притомъ въ качествѣ лишь возможнаго случая, по своей сущности таковымъ является и въ дѣйствительности; все, что мы находимъ въ мірѣ стройнаго, симметричнаго, планомѣрнаго и цѣлесообразнаго—все это есть продуктъ дѣйствія немногихъ несводимыхъ другъ къ другу силъ, измѣняющихъ вещество или матерію по немногимъ также несводимымъ другъ къ другу законамъ и въ этомъ смыслѣ не представляетъ изъ себя ровно ничего удивительнаго, какъ скоро въ каждомъ частномъ случаѣ извѣстны дѣйствующія силы и законы ихъ дѣйствія; но самые эти законы воистину составляютъ предметъ величайшаго удив-

¹⁾ Кудрявцевъ. Сочиненія, т. III, вып. 3, цвт. изд., стр. 63.

ленія и заставляютъ насъ апеллировать къ Высшему Разуму, ихъ установившему. Сознавая это, всё сколько нибудь честные и безпристрастные труженики науки, къ каковымъ можемъ отнести Лейбница, Кеплера, Коперника, Декарта, Гассенди, Канта, Эйлера, Шевреля, Біо, Либиха, Гершеля, Медлера, Катрфажа, Жофруа Сентъ Илера, Агассиса, Клодъ Бернара, Гирна, Тиндаля и другихъ, вслѣдъ за древнимъ боговдохновеннымъ поэтомъ, возвѣстившимъ, что „небеса повѣдаютъ славу Божию“, вслѣдъ за просвѣщеннымъ еврейскимъ раввиномъ, въ порывѣ упоительнаго восторга воскликнувшимъ, что „нѣтъ лучшаго доказательства бытія Божія, какъ величественное сіяніе солнца и непрерывное движеніе небесныхъ тѣлъ“, всегда отъ своихъ утомительныхъ и многотрудныхъ ученыхъ изысканій мыслью и сердцемъ возносились къ той разумной Первопричинѣ, которая служитъ виною и основаніемъ какъ всего разумно-полезнаго, удивительнаго и прекраснаго, такъ и всѣхъ законовъ, создающихъ разумное, полезное, удивительное и прекрасное.

„Атомы маршируютъ въ тактъ“; приведя эти слова американскаго поэта, Тиндаль продолжаетъ: „они повинуются гармоническимъ законамъ, дѣлающимъ самое обыкновенное тѣло природы чудомъ красоты для нашихъ умственныхъ очей. Наука вопреки тому, что о ней иногда говорятъ, не лишаетъ природу прелести таинственнаго; напротивъ того, она раскрываетъ намъ чудеса и гармонию тамъ, гдѣ никто не думаетъ найти ихъ... Умъ человѣка можно сравнить съ музыкальнымъ инструментомъ, могущимъ издавать только опредѣленное число звуковъ. За предѣлами нашей умственной клавиатуры мы встрѣчаемъ мертвое молчаніе. Явленія матеріи и силы относятся къ нашей области, но наша область ограничена и окружена тайнами. Давайте этимъ тайнамъ какую угодно форму; но пусть ваше представленіе объ Архитекторѣ этой вселенной будетъ достойно и благородно; пусть оно будетъ высоко и свято!“¹⁾

Даже Дидро проповѣдывалъ, что крыла мотылька и глаза мухи достаточно для того, чтобы смутить тѣхъ, которые отрицаютъ существованіе Бога.

¹⁾ Тиндаль. Матерія и сила. Бесѣда, 1872 г., кн. II-я, стр. 220 и 226—227.

Нѣтъ сомнѣнiя, что представленное нами телеологическое доказательство мысли, что мiръ сотворенъ разумною Первопричиною, не смотря на то, что цѣлесообразность въ мiрѣ ставитъ не въ качествѣ послышки, а въ качествѣ заключенiя, и не смотря на то, что такимъ образомъ имѣетъ нѣсколько необычную и новую форму, въ существѣ дѣла избавлено лишь отъ одного хотя и главнаго обвиненiя—въ предположенiи кромѣ дѣйствующихъ не всѣмъ понятныхъ конечныхъ причинъ—и только. Между тѣмъ всѣ прочiя возраженiя и недоумѣнные вопросы, которые высказывались противъ телеологическихъ доказательствъ вообще, остаются въ полной своей силѣ и теперь. Мы не намѣрены ни подвергать разбору всѣхъ этихъ возраженiй, ни давать подробныхъ отвѣтовъ на всѣ эти вопросы; все это, какъ нельзя лучше, сдѣлано В. Д. Кудрявцевымъ въ спеціальныхъ его статьяхъ „Телеологическая идея и материализмъ“ и „Телеологическое значенiе природы“¹⁾. Мы съ своей стороны нужнымъ считаемъ остановиться на одномъ лишь вопросѣ и на одномъ возраженiи, какъ единственно заслуживающихъ вниманiя.

Спрашиваютъ или могутъ спросить: если точно мiръ какъ механизмъ и какъ упорядоченное, прекрасное цѣлое предполагаетъ собою въ произведшей его Причинѣ дѣйствование по цѣлямъ вообще, то каковы же эти цѣли въ частности? Съ какою цѣлью могъ быть сотворенъ или дѣйствительно сотворенъ мiръ? Какой именно товаръ поставляетъ эта огромная машина? Кому и зачѣмъ этотъ товаръ нуженъ?

Прежде всего нельзя не замѣтить, что и здѣсь изъ массы частныхъ вопросовъ, на которыя распадается общiй вопросъ о цѣляхъ существованiя физическаго мiра, далеко не всѣ заслуживаютъ отвѣта. Еслибы намъ пришлось гдѣ нибудь увидѣть машину, съ одного конца которой вкладывался бы пробковый дубъ, а съ другого конца которой массою летѣли бы пробковые шарики, то и не зная, кому и зачѣмъ нужны эти шарики, мы не задумываясь сказали бы, что машина сдѣлана съ цѣлью вырабатывать именно пробковые шарики.

¹⁾ Сочиненiя, т. III, выш. 3-й, Сергiевъ Посадъ 1894 г

Такимъ же образомъ должны мы разсуждать и о сложномъ мировомъ механизмѣ: какой бы товаръ этотъ механизмъ ни выработывалъ, очевидно, имѣть этотъ товаръ желаетъ Тотъ, Кто этотъ механизмъ устроилъ. Но мы объявили бы себя въ числѣ банкротовъ, еслибы отказались отвѣчать и на вопросъ о томъ, какіе же именно продукты выработываются сложною мировою машиною. Такъ какъ положеніе, что міръ есть машина, для насъ далеко не служитъ простымъ только сравненіемъ или метафорой, а составляетъ прямое и точное логическое его опредѣленіе, то хотя къ приблизительному отвѣту на поставленный вопросъ мы можемъ подойти путемъ заключеній по аналогіи.

Очевидно, чтобы узнать хотя бы одну изъ цѣлей, для которой построена какая нибудь сложная машина, необходимо и вполне достаточно посмотреть, какой въ нее входитъ матеріалъ и какія изъ нея получаютъ продукты. Изъ всѣхъ реальныхъ вещей или объектовъ, появляющихся и существующихъ въ мірѣ, неизвѣстно, откуда въ него приходятъ и неизвѣстно, куда изъ него пропадаютъ—органическіе и психическіе индивидуумы. Если въ какомъ нибудь мѣстѣ мы находимъ извѣстное количество воды, то мы знаемъ, что гдѣ нибудь и когда нибудь въ предѣлахъ нашего міра существовали соответствующія количества кислорода и водорода, изъ которыхъ она и образовалась; если затѣмъ на томъ же самомъ мѣстѣ мы воды не находимъ, то опять таки знаемъ, что гдѣ нибудь въ предѣлахъ нашего міра существуетъ или эта же самая вода или по крайней мѣрѣ тѣ количества кислорода и водорода, на которыя она почему либо разложилась; но мы рѣшительно ничего не знаемъ ни о томъ, откуда въ мертвыя органическія соединенія прилетаетъ жизнь, ни о томъ, откуда въ живой организмъ прилетаетъ духъ. Мы уже и ранѣе имѣли случай отказаться и теперь отказываемся подробно и обстоятельно развѣивать и доказывать приведенное положеніе по той простой причинѣ, что если бы это надо было дѣлать со всякимъ вопросомъ, такъ или иначе соприкасающимся съ главною мыслью извѣстнаго изслѣдованія, то изслѣдованію не было бы видно и конца; но допустивши, что это положеніе доказано, мы довольно скоро можемъ получить отвѣтъ на интересующій насъ

вопросъ о цѣляхъ. Въ самомъ дѣлѣ, что получается изъ прибывающихъ въ міровой механизмъ организованныхъ психофизическихъ существъ къ тому времени, когда они готовятся изъ него исчезнуть въ невѣдомыя страны? Отвѣтъ одинъ: и тѣ и другія развиваются и совершенствуются; отсюда: цѣль, ради осуществленія которой устроенъ міровой механизмъ, есть постепенное развитіе и усовершенствованіе органическихъ и психофизическихъ существъ.

Что касается только до органическихъ существъ, т. е. вѣрнѣе, до такихъ существъ, въ которыхъ психическая жизнь почти всецѣло поглощена жизнью органической, то ясное и очевидное дѣло, что единственнымъ результатомъ всего ихъ существованія является лишь физическое развитіе отъ состоянія въ формѣ жалкаго и беспомощнаго зародыша до состоянія цвѣтущей и полной силы зрѣлости. Всѣ законы природы, поскольку дѣйствіе ихъ проявляется на органической природѣ, главнымъ же образомъ законъ приспособленія органовъ къ условіямъ окружающей среды, суть только различныя средства, вырабатывающія этотъ самый результатъ. Чѣмъ ближе организмъ къ состоянію полной зрѣлости, тѣмъ приспособленнѣе онъ оказывается ко всякаго рода даже совсѣмъ неблагоприятнымъ условіямъ существованія въ извѣстной средѣ; приводитъ факты здѣсь было бы излишнимъ.

Но развитіе животныхъ и растений не можетъ использовать собою всѣхъ свойствъ и законовъ мірового бытія; даже далеко не большая часть этихъ свойствъ и законовъ можетъ имѣть какое либо отношеніе къ ихъ развитію; въ сущности говоря, здѣсь является необходимость только въ одномъ законѣ приспособленія къ средѣ совершенно безотносительно къ тому, какіе именно законы будутъ дѣйствовать какъ въ средѣ, такъ и въ самой органической природѣ. Вотъ почему весь міръ со всѣми управляющими имъ законами со всею присущею ему стройностью и планомѣрностью главнымъ и, можно сказать, исключительнымъ образомъ предназначенъ къ служенію цѣлямъ духовнаго развитія свободно-разумныхъ психофизическихъ существъ. Только для этого рода существъ совсѣмъ не безразлично, будетъ ли міръ представлять изъ себя закономѣрное

или подверженное всевозможнымъ случайностямъ, прекрасное и стройное или безобразное и некрасивое, планомѣрное или хаотически разбросанное цѣлое.

Такъ прежде всего, что касается закономѣрности мірового бытія, то даже въ мірѣ животной жизни, т. е., въ области чисто фізіологическаго развитія она уже приноситъ свои благія послѣдствія и результаты. Хотя есть всѣ данныя въ пользу того, что уму животныхъ недоступны изобрѣтенія, однако ему оказываются вполне доступными открытія, т. е., дѣйствія по опытно-ному навыку: слонъ бамбуковой палкой сбрасываетъ съ себя пиявокъ и вѣтками отгоняетъ мухъ; обезьяны рычагомъ поднимаютъ тяжелые предметы и камнями разбиваютъ орѣхи¹⁾.

Но интеллектуальное развитіе разумныхъ психическихъ существъ уже *всецѣло* зиждется на принципахъ постоянной закономѣрности въ окружающей ихъ дѣйствительности. Все наше знаніе покоится на предположеніи, что въ мірѣ существуютъ законы и что эти законы или постоянны или по крайней мѣрѣ измѣняются по постоянному и неизмѣнному закону. Между тѣмъ въ дѣйствительности міровые законы являются въ такой же мѣрѣ контингентными, какъ и сама вселенная, въ которой они дѣйствуютъ. Прекрасное разсужденіе на эту тему находимъ въ книжкѣ Фрейсина. „Я думаю, говоритъ онъ, что никто не придаетъ физическимъ законамъ того же самаго значенія, какъ законамъ геометрическимъ. Никто не скажетъ, что отношеніе между силой и массой однородно съ отношеніемъ между окружностью и радіусомъ круга. Это послѣднее чуждо вещественныхъ реальностей. Мы не можемъ вообразить себѣ его другимъ, не рискуя нарушить основы сужденія и нарушить всѣ логическія правила. Но въ чемъ они измѣнились бы, если бы сила сообщала массѣ скорость различную отъ той, которую мы замѣчаемъ въ настоящее время? Какая неясность произошла бы въ нашемъ сужденіи, если бы сила равная одному килограмму, дѣйствуя на массу въ одинъ литръ воды, заставляла его пробѣгать въ секунду разстояніе большее или меньшее, чѣмъ четыре раза взятые $\frac{9}{10}$ одной сорокамил-

¹⁾ Факты,—приводимые Рибо; см. „Эволюція общихъ идей“, стр. 22 и 26; переводъ Спиридонова, 1898 г.

ліонной доли четверти земного меридіана, проходящаго черезъ Парижъ? Это число 4, 9 не заключаетъ ничего необходимаго въ самомъ себѣ; оно могло точно также быть 5 или $4\frac{1}{2}$ или всякимъ другимъ числомъ. Мы не въ состояніи сказать, что оно требуется природой вещей, такъ какъ не видимъ для этого раціональной связи. Значеніе этого отношенія остается въ нашихъ глазахъ случайнымъ. То же самое я скажу и о различныхъ законахъ физики и химіи. Какое логическое препятствіе можетъ быть для того, чтобы теплѣмкость желѣза была менѣе различна отъ теплѣмкости воды и чтобы атомы сѣры соединялись въ большемъ числѣ съ атомами кислорода? Безъ сомнѣнія, всѣ эти факты суть слѣдствія установившагося общаго порядка; но мы легко представимъ себѣ, что этотъ порядокъ могъ бы существовать и при другихъ числахъ съ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ въ явленіяхъ¹⁾.

Вообще говоря ничто не мѣшаетъ намъ предположить и такую вселенную, въ которой не дѣйствуетъ никакихъ законовъ или въ которой въ одномъ мѣстѣ и въ извѣстное время какіе нибудь законы дѣйствуютъ, а въ другихъ мѣстахъ и въ другое время опять таки никакіе законы не дѣйствуютъ. Что бы, напр., мы стали дѣлать, еслибы сегодня сила тяжести дѣйствовала прямо пропорціонально массѣ и обратно пропорціонально квадрату разстоянія, а завтра стала бы дѣйствовать независимо отъ массы и прямо пропорціонально логариѣму разстоянія, еслибы у меня въ домѣ вода получалась изъ соединенія 5 частей углерода съ 8-ю частями хлора, а у моего сосѣда и пріятеля ее можно бы было составить изъ $15\frac{1}{2}$ частей фосфора, $11\frac{5}{7}$ частей азота, 13 частей кремнія и т. п.? Очевидное дѣло, что тогда бы невозможно было никакое знаніе, никакой опытъ, а слѣдовательно невозможно было бы никакими путями и средствами гарантировать себѣ сколько нибудь сносное существованіе. Но какъ скоро ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ нѣтъ, какъ скоро ходъ явленій и событій въ физическомъ мірѣ строго опредѣляется разъ навсегда установленными, постоянными и неизмѣнными законами, человекъ помимо того, что

¹⁾ Очерки по философіи математики; переводъ Обренмова; стр. 138—139; СПб, 1897 г.

наравнѣ съ прочими органическими существами подѣ вліаніемъ и дѣйствіемъ закона приспособленія оказывается вполне обезпеченнымъ въ настоящемъ своемъ земномъ существованіи, стремится еще къ тому, чтобы путемъ изученія этихъ законовъ, съ одной стороны, помогать дѣйствію закона приспособленія собственными свободными усиліями и чтобы, съ другой стороны, тѣмъ самымъ вообще безконечно развивать свои интеллектуальныя способности. „Человѣческій умъ и природа, говоритъ Фрейсина, входятъ въ общій планъ, по которому первый расположенъ удивительно понять вторую“¹⁾.

Всѣмъ извѣстно, до какихъ поразительныхъ результатовъ доходитъ человѣчество въ подобныхъ своихъ стремленіяхъ къ интеллектуальному развитію путемъ постепеннаго и постоянного изученія природы. Два результата въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя особенное наше вниманіе: это предугадываніе будущихъ событій и явленій, съ одной стороны, и открытіе существованія и свойствъ вещей и предметовъ, никогда не дѣйствующихъ на наши внѣшніе органы чувствъ, съ другой стороны.

Человѣкъ, изучая законы природы, предугадываетъ будущія событія и явленія: сюда относятся всевозможныя примѣненія принциповъ физики, химіи и механики на практикѣ, какъ-то: устройство различнаго рода машинъ, инструментовъ, приборовъ, хозяйственныхъ принадлежностей и т. п.; но главными и наиболѣе поразительными примѣрами могутъ служить: основанное на изученіи законовъ измѣненій атмосфернаго давленія предсказаніе за нѣсколько часовъ погоды (барометръ) и основанное на изученіи законовъ движенія небесныхъ свѣтилъ, вѣрное съ точностью до десятыхъ долей секунды, предсказаніе за какое угодно время солнечныхъ и лунныхъ затмѣній.

Человѣкъ, изучая законы природы, открываетъ существованіе и свойства такихъ вещей и предметовъ, которыхъ онъ никогда не видѣлъ, не слышалъ, не осязалъ, не обонялъ и не пробовалъ на вкусъ и которые такъ никогда во всю жизнь и не подѣйствуютъ на его внѣшніе органы чувствъ: Адамсъ и

¹⁾ Фрейсина. Очерки по философіи математики; цит. изд., стр. 142.

Леверрье, путемъ однихъ только вычисленій и факта возмущеній въ сосѣдней планетѣ, пришли къ заключенію, что въ такомъ-то мѣстѣ звѣзднаго неба, въ такое-то время непременно должна оказаться новая, дотолѣ неизвѣстная и ни кѣмъ невиданная планета; пришло это время, посмотрѣли въ телескопъ на указанное мѣсто и дѣйствительно увидѣли новую планету— Нептунъ; Кювье, опираясь на принципъ фізіологическаго соотношенія органовъ по нѣсколькимъ обломкамъ скелета даже по одной сохранившейся кости заключалъ объ устройствѣ всего организма, узнавалъ цѣлое животное, воссоздавалъ цѣлые роды и виды ихъ; находили остальные части животныхъ, заключенія Кювье оказывались вѣрными и въ результатѣ возникла даже цѣлая наука—палеонтологія. Но главнымъ и всего болѣе поразительнымъ примѣромъ могутъ служить замѣчательныя приложенія новооткрытаго закона періодичности химическихъ элементовъ. Хотя многое еще подлежитъ въ этомъ законѣ новымъ и окончательнымъ изслѣдованіямъ ¹⁾, однако и при настоящихъ условіяхъ онъ доставляетъ твердый базисъ для построенія выводовъ какъ относительно свойствъ открытыхъ уже, но мало изслѣдованныхъ элементовъ, такъ даже и относительно свойствъ элементовъ, открытіе которыхъ еще ожидалось или ожидается въ будущемъ и притомъ на основаніи этого же самаго закона. Такое важное значеніе періодическаго закона подтвердилось между прочимъ слѣдующими фактами.

1. До развитія періодической системы элементовъ атомный вѣсъ Урана опредѣляли обычнымъ путемъ довольно сложныхъ изслѣдованій различныхъ его соединеній; найденный такимъ способомъ атомный вѣсъ Урана принимался равнымъ 120. Но такой вѣсъ далъ бы Урану въ періодической таблицѣ элементовъ мѣсто между оловомъ и сурьюю, мѣсто, совершенно ему неподходящее какъ по фізическимъ, такъ и по химическимъ его свойствамъ; извѣстные тогда эквиваленты Урана позволяли означенный атомный вѣсъ его удвоить, т. е., принять равнымъ 240. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ для Урана оказывалось какъ нельзя болѣе подходящее мѣсто въ періодической системѣ,

¹⁾ Сущность и главнѣйшія детали періодической законности элементовъ будутъ нами изложены ниже.

именно въ одной группѣ съ элементомъ торіемъ. Необходимость приписать Урану именно этотъ атомный вѣсъ равный 240—въ точности подтвердилась потомъ опытными изслѣдованіями Роско, Циммермана и другихъ.

2. Въ эпоху начала 80 годовъ ребромъ поставленъ былъ вопросъ, какой атомный вѣсъ надо приписать бериллію 9 или 13, 5; первый требовался періодическою законностью элементовъ, второй—ранѣе произведенными опытными изслѣдованіями. Горячими защитниками послѣдняго атомнаго вѣса и рѣшительными противниками перваго были ученые Нильсонъ и Петерсонъ, которые и прибѣгали къ новымъ опытнымъ изслѣдованіямъ въ этомъ направленіи; но эти опыты только еще болѣе подтвердили періодическій законъ и его важное значеніе, потому что для атомнаго вѣса бериллія дали показаніе какъ разъ именно 9, а не 13, 5.

3. Профессоръ Менделѣевъ—одинъ изъ немногихъ, раздѣлившихъ честь открытія періодическаго закона, кромѣ того вывелъ изъ него необходимость измѣнить атомные вѣса элементовъ Ce, In, У и исправить атомные вѣса элементовъ Fi, Os, Ir, Pt, A и и другихъ, причемъ правильность соотвѣствующихъ поправокъ была подтверждена опытными изслѣдованіями самого Менделѣева, Браунера, Торпе, Зейберта, Крюсса, Малетта и другихъ.

4. Тотъ же Менделѣевъ въ 1871 году, основываясь на извѣстныхъ тогда свойствахъ кальція и титана съ одной стороны, а также на свойствахъ цинка и мышьяка, съ другой, и примѣняя правила періодической законности, съ такою ясностью, подробностью и отчетливостью указалъ свойства еще неоткрытыхъ въ то время, но долженствовавшихъ рано или поздно занять пустыя мѣста между привиденными тѣлами—трехъ элементовъ—скандія, гамія и германія, что дѣйствительно приходится удивляться возможности „ничего не видя и ничего не испытывая въ лабораторіи, имѣть однакожъ полное понятіе о свойствахъ такихъ элементовъ, которыхъ еще никто не имѣлъ подъ руками“ ¹⁾. Въ этомъ случаѣ Менделѣевъ,

¹⁾ Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрова, т. 45, стр. 311—323.

періодическій законъ и неизвѣстные элементы находятся въ такомъ же отношеніи между собою, въ какомъ находятся Лавверье, законы небесной механики и неизвѣстная до 1846 года планета—Нептунъ.

Итакъ, чѣмъ болѣе изучаетъ человѣкъ законы природы, тѣмъ болѣе онъ является ея господиномъ, тѣмъ болѣе онъ развиваетъ и совершенствуетъ свой разумъ. Нельзя не замѣтить, что этому же самому интеллектуальному развитію содѣйствуютъ и прочія отличительныя свойства мірового бытія—его красота и планомѣрность. Какъ извѣстно, постоянный и непрерывный умственный трудъ въ силу своего однообразія и односторонности сообщаемого имъ развитія въ концѣ концовъ дѣйствуетъ утомительнымъ образомъ на психику человѣка, а результатъ тысячелѣтнихъ опытовъ и изслѣдованій—запасъ необходимыхъ и полезныхъ знаній становится подъ конецъ до того обильнымъ, что удерживать его въ цѣлости для памяти становится невозможнымъ и онъ не приноситъ всей той пользы, которую изъ него можно было бы извлечь; вотъ въ этихъ-то случаяхъ помимо тѣхъ средствъ, которыя спеціально придумываются для устраненія означенныхъ неудобствъ самимъ человѣческимъ разумомъ, красота и планомѣрность природы являются необходимыми и весьма важными подспорьями; съ одной стороны, давая обильную пищу эстетическимъ стремленіямъ человѣка, природа тѣмъ самымъ и доставляетъ ему необходимый отдыхъ отъ постояннаго напряженія его физическихъ или умственныхъ силъ и дополняетъ его одностороннее развитіе; съ другой стороны, давая человѣку возможность мыслить себя упорядоченною и планомѣрною, она тѣмъ самымъ и даетъ ему возможность мыслить о себѣ съ наименьшею затратою силъ и доставляетъ ему отличный и великолѣпный мнемоническій приѣмъ. Развивая человѣка въ интеллектуальномъ и въ физическомъ отношеніяхъ и поднимая его эстетическія чувства и настроенія, природа наконецъ даетъ человѣку все, что только требуется для возгрѣванія въ немъ чувства братской любви къ ближнему и для полнаго выраженія ея на дѣлѣ и, такимъ образомъ, если какъ существо свободное, человѣкъ того хочетъ и

желаетъ, то получаетъ полную возможность и къ нравственному преуспѣянію.

Такъ свойства мірового бытія оказываются въ самой тѣсной и неразрывной связи съ духовнымъ развитіемъ человѣка, такъ они являются нарочито приспособленными средствами для достиженія этой великой (не говоря о прочихъ, о которыхъ пока ничего не знаемъ)—цѣли.

Намъ остается теперь рассмотреть одно частное возраженіе противъ телеологическаго доказательства.

Говорятъ, что наше заключеніе отъ закономерности, порядка и красоты къ Высшему Разуму, какъ причинѣ этихъ свойствъ, неудовлетворительно съ логической точки зрѣнія потому именно, что страдаетъ антропоморфизмомъ, т. е., представляетъ собою перенесеніе свойствъ и обнаруженій человѣческой дѣятельности на явленія, лежащія внѣ и за предѣлами этой дѣятельности.

Бываютъ возраженія, для опроверженія которыхъ слѣдуетъ только признать наличное существованіе факта, служащаго для нихъ исходною точкою отправленія. Къ числу такихъ принадлежатъ и только что приведенное. Мы должны признать, что повинны въ грѣхѣ, въ которомъ насъ обличаютъ, если такое названіе нашему способу разсужденія можетъ приличествовать. Но въ этомъ-то именно весь и вопросъ: антропоморфизмъ не есть олицетвореніе и какъ таковой съ логической точки зрѣнія не является предосудительнымъ, хотя бы послѣднее и представляло собою необходимую переходную ступень къ нему. Дикарь неправъ, когда въ стремленіи объяснить закономерность, красоту и необычность совершающихся передъ его взоромъ явленій, надѣлаетъ не только всю природу, но и каждый предметъ, каждое явленіе невидимою разумною силою; но когда мы въ своемъ стремленіи объяснить тѣ же самыя свойства мірового бытія прибѣгаемъ къ предположенію о существованіи Высшаго Разумнаго Существа, то очевидно пользуемся лишь принципомъ объяснять неизвѣстное посредствомъ извѣстнаго или объяснять менѣе извѣстное посредствомъ болѣе извѣстнаго,—принципомъ, который лежитъ въ основаніи всего эмпирически—опытнаго научнаго знанія. Въ данномъ случаѣ строить всевозможныя предположенія о какой то имманентности законовъ

природы самой этой природѣ, какъ это дѣлаютъ защитники матеріализма вродѣ Штрауса, значить прибѣгать къ тѣмъ же самымъ туманнымъ и расплывчатымъ метафизическимъ измышленіямъ, противъ которыхъ прежде всего и ревностнѣе всего возстаютъ и вооружаются сами же эти адепты такъ называемаго „положительнаго эмпиризма“. Поэтому примѣрное разсужденіе Штрауса: „организмъ походить на часы, глазъ—на подзорную трубу, тѣло рыбы—на корабль и т. д.; но часы, очки и т. д. суть произведенія мудрости, которая приспособила средства къ цѣли слѣдовательно и продукты всей природы суть произведенія разума, который внѣ ея“¹⁾, подобное, говоримъ, примѣрное разсужденіе Штрауса дѣйствительно является единственно логическимъ и болѣе всего эмпирически обоснованнымъ выводомъ.

Также должны мы разсуждать и относительно міровой красоты и гармоніи. Конечно, можетъ быть, небо и не казалось бы для насъ такъ красивымъ, если бы цвѣтъ его не былъ голубымъ, а былъ-бы, напр., зеленымъ; но въ томъ-то и дѣло, что оно всетаки голубое; мы не только не знаемъ также, но и не можемъ знать, красивъ-ли и строенъ-ли міръ самъ по себѣ безотносительно къ нашимъ чувствамъ и мысли, но фактъ всетаки остается тотъ, что для нашихъ чувствъ и для нашей мысли онъ является стройнымъ, планомѣрнымъ и гармоническимъ цѣлымъ, и если и то, и другое, и третье является вполне соответствующимъ нашимъ духовнымъ потребностямъ, то вполне естественно напрашивается мысль, что въ данномъ случаѣ о насъ позаботилось Высшее Разумное Существо, во власти котораго находимся и мы и вся физическая природа.

Итакъ ничто не въ состояніи поколебать нашихъ окончательныхъ выводовъ и заключеній относительно разумной Первопричины міра. „То еще можно представить въ умѣ, солидарны мы съ заявленіемъ еп. Сильверста, что вторичныя въ мірѣ причины или дѣятели могутъ сами собою производить опредѣленные дѣйствія или существа, предположивъ конечно на-

1) Jaugey Dictionn. apologét., edit. cit., p. 857.

передъ, что они одарены нужными для этого свойствами и силами, но чтобы эти дѣятели, дѣйствуя только каждый въ своемъ частномъ и опредѣленномъ кругѣ и ничего не зная о взаимныхъ своихъ дѣйствіяхъ, могли дать гармоническій и цѣлесообразный міръ, это—совершенно немыслимо. Если и допустить, что имъ внутренно присущъ или прирожденъ законъ цѣлесообразности, то для того, чтобы понять самую прирожденность этого закона, не должны-ли мы будемъ необходимо допустить существованіе Разума, который вмѣсто слѣпыхъ и неразумныхъ физическихъ силъ Самъ напередъ обдумалъ и сообразилъ, какъ и что имъ нужно дѣлать для извѣстныхъ цѣлей и свой законъ относительно этого внѣдрилъ въ самую ихъ внутреннюю природу? не должны ли будемъ предположить, что у міра былъ отличный отъ него Виновникъ и, что этотъ Виновникъ обладалъ безграничнымъ умомъ, могшимъ составить идею о такомъ громадномъ и въ то же время гармоническомъ произведеніи, а также безграничною энергіею и силою, какія потребны были для осуществленія этой необъятной и многосложной идеи? ¹⁾

Г л а в а IV-я.

Сущность новѣйшаго матеріализма и общихъ его возраженій противъ происхожденія міра отъ разумной Первопричины; невозможность сведенія міровыхъ началъ къ мовизму эмпирическимъ путемъ; вопросъ о единствѣ матеріи.

Съ полученнымъ нами въ послѣдней главѣ выводомъ, что міръ получилъ начало своего бытія отъ разумной Причины, прежде всего никогда и ни за что не хотѣли согласиться послѣдователи матеріалистической философіи, которая въ принципѣ отрицаетъ существованіе какой-бы то ни было самостоятельной реальности кромѣ матеріи. Еще на первыхъ страницахъ прежняго нашего изслѣдованія ²⁾ мы видѣли, что, начиная съ Thalassa—за 6 вѣковъ до Р. X. многіе греческіе философы пытались объяснить все существующее разнообразіе явленій въ физическомъ мірѣ или изъ одной, или изъ нѣсколькихъ основныхъ хотя иногда тонкихъ и эфирныхъ, но все же вполне

¹⁾ Сильверстъ. Оп. пр. догм. богосл., т. III, стр. 47, 54—55 и 53.

²⁾ „Вѣра и Церковь“, 1903 г., кн. I-я, стр. 48—51.

матеріальныхъ или вещественныхъ стихій. Не смотря на то, что древне-греческій матеріализмъ не столько вытекалъ изъ какой либо предвзятой тенденціи, сколько изъ монистическихъ стремленій філософскаго ума, несмотря даже на то, что приложевіе матеріалистическихъ системъ къ объясненію различнаго рода явленій отличалось интуитивно-спекулятивнымъ характеромъ, въ своемъ постепенномъ развитіи этотъ матеріализмъ уже къ половинѣ перваго столѣтія до Р. Хр. успѣлъ придти къ тѣмъ же самымъ положеніямъ, которыя лежатъ въ основѣ новѣйшей матеріалистической філософіи: какъ разъ въ это время жилъ извѣстный латинскій поэтъ Лукрецій Каръ, изложившій начала матеріалистической філософіи по системамъ Демокрита и Эпикура въ поэмѣ „De rerum natura“. Приведа соотвѣтствующую выдержку изъ этой поэмы, Курбѣ примѣчаетъ даже, что у Лукреція и новѣйшихъ матеріалистовъ, не только тезисъ одинъ и тотъ же, но и самый способъ выраженія мыслей тождественъ и что за исключеніемъ не многихъ словъ приведенную имъ страницу съ удобствомъ можно было бы процитовать Бюхнеромъ или Ренаномъ¹⁾.

Дальнѣйшая судьба матеріалистическихъ идей неизбежно должна была оказаться въ зависимости отъ появленія и распространенія христіанства. Дѣйствительно, время отъ начала нашей эры до паденія западной Римской имперіи можетъ уже считаться переходнымъ періодомъ къ полному и совершенному исчезновенію матеріализма: далѣе въ теченіе цѣлыхъ 10 столѣтій до самой эпохи возрожденія классическихъ наукъ и искусствъ, по замѣчанію Курбѣ²⁾, „невозможно найти ни одного серьезнаго філософскаго сочиненія, ясно провозглашающаго матеріалистическія доктрины“. За то со времени эпохи возрожденія и до настоящихъ дней воскресшій изъ мертвыхъ матеріализмъ не только пріобрѣлъ прежнее значеніе, но и успѣлъ найти себѣ новую повидимому довольно прочную и надежную опору въ особомъ научно-эмпирическомъ направленіи, извѣстномъ подъ общимъ названіемъ „механизма“.

Сущность всѣхъ научно-механистическихъ теорій заключается

1) Courbet, La Faillite du matérialisme, 1-ère partie, p. 12; Paris, 1899.

2) Ibidem, p. 13—14.

въ томъ, чтобы нагляднымъ образомъ, именно—путемъ воображаемыхъ частичекъ матеріи или атомовъ и различнаго рода ихъ движеній объяснить и представить ходъ разнообразныхъ физическихъ явленій, въ томъ, чтобы съ помощію означенныхъ фикцій, такъ сказать, нарисовать въ воображеніи примѣрную модель физическаго міра. Такое именно значеніе механистическихъ теорій въ научномъ отношеніи подтверждается между прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что всевозможныя, относящіяся сюда, теоріи строенія матеріи какъ въ газообразномъ (кинетическая теорія газовъ), такъ и въ жидкомъ и твердомъ состояніяхъ, не исключая и самыхъ новѣйшихъ, вродѣ теорій Руайе и Деспо, рисуютъ намъ это строеніе на подобіе строенія солнечныхъ или звѣздныхъ системъ; во всѣхъ этихъ теоріяхъ атомы твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ надѣляются тѣми же вращательными и поступательными движеніями, которыми въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ обладаютъ и небесныя тѣла. Весь научный „механизмъ“ держится на слѣдующемъ, молчаливо подразумѣваемомъ положеніи: если допустить, что въ природѣ ничего кромѣ атомовъ и движенія не существуетъ, то явленія физическаго міра должны происходить такимъ-то и такимъ-то именно образомъ. Какъ таковыя, механическія теоріи играютъ въ наукѣ роль задачъ или вѣрнѣе примѣровъ и схемъ, на которыхъ демонстрируется дѣйствіе законовъ различныхъ физическихъ силъ. Когда учитель объясняетъ ученику правило ариметическаго сложенія, онъ можетъ, напр., задать ему слѣдующую задачу: одинъ купецъ купилъ въ первый разъ 8, во второй разъ 10 пудовъ чаю; сколько пудовъ чаю будетъ у него всего? ученикъ скажетъ—18; но ни онъ, ни тѣмъ болѣе самъ учитель не только никогда не подумаютъ утверждать, что на самомъ дѣлѣ гдѣ-то и когда-то былъ такой „одинъ купецъ“, но никогда даже и не зададутся подобнымъ вопросомъ; на самомъ дѣлѣ конечно могло случиться, что отъ самаго сотворенія міра не было ни одного купца, который чай покупалъ два раза и притомъ такъ, что въ первый разъ было куплено 8, а въ другой разъ 10 пудовъ; тѣмъ не менѣе отвѣтъ ученика вѣренъ, потому что результатъ правильнаго ариметическаго сложенія долженъ быть

одинаковымъ, будемъ-ли мы держать его только въ умѣ или представлять его осуществленнымъ и въ дѣйствительности. То же самое слѣдуетъ сказать и о механическихъ научныхъ теоріяхъ. Служа простою моделью для демонстрацій дѣйствія законовъ физическихъ силъ на движущихся атомахъ, они положительо не касаются ничего другого кромѣ этихъ законовъ.

„Когда говорятъ о законахъ, спрашиваетъ Фрейсинэ, то что имѣютъ въ виду—цѣпь-ли послѣдовательныхъ явленій или высшихъ явленій, отъ которыхъ они происходятъ? Разумѣютъ-ли подъ этимъ постоянство правилъ, связывающихъ каждое явленіе съ слѣдующимъ, или же постоянство высшаго явленія? Вотъ, напр., тѣло, которое падаетъ съ извѣстной высоты на поверхность земли. Оно пріобрѣтаетъ скорость въ зависимости отъ высоты паденія, и пройденныя имъ пространства пропорціональны квадратамъ времени прохожденія. Здѣсь слѣдуетъ различать двѣ вещи: напряженіе тяжести и законъ ея дѣйствія. Еслибы это напряженіе сдѣлалось когда нибудь слабѣе, пріобрѣтенная скорость въ концѣ паденія была бы тогда меньше, а употребленное на прохожденіе время—длиннѣе. Пропорціональность же пройденныхъ пространствъ квадратамъ времени, служащая истиннымъ закономъ паденія тѣлъ, сохранится всегда. Солнечный свѣтъ передается со скоростью 300000 километровъ въ секунду, а его напряженіе, оцѣниваемое въ точкахъ, находящихся на различныхъ разстояніяхъ отъ источника свѣта, уменьшается пропорціонально квадратамъ разстояній. Если по прошествіи вѣковъ, солнечный блескъ уменьшится, какъ предсказываютъ это астрономы, напряженность свѣта, полученнаго въ данной точкѣ уменьшится пропорціонально, законъ же передачи не будетъ нарушенъ. Скорость все-таки останется 300000 километровъ въ секунду, а уменьшеніе свѣта—въ отношеніи, обратномъ квадратамъ разстояній. Ученые грядущихъ эпохъ, записывая эти измѣненія, будутъ вправѣ сказать, что причина или высшее явленіе измѣнилось, но не скажутъ, конечно, что законы природы сдѣлались другими. Существуетъ большое число фактовъ, которые можно толковать подобнымъ же образомъ. Предположимъ, что въ послѣдствіи треніе приливовъ, электри-

ческія индукціи и т. д. произведутъ замедленіе во вращеніи земного шара. Это замедленіе замѣтно увеличитъ дѣйствіе тяжести, которое представляетъ собою разность между дѣйствительною тяжестью и центробѣжной силой. Тѣла будутъ падать слѣдовательно скорѣе или употреблять меньшее число секундъ (настоящихъ) для того, чтобы достигнуть конца паденія. Между тѣмъ законъ паденія тяжелыхъ тѣлъ не измѣнится и, если бы удалось сдѣлать точную поправку, зависящую отъ уменьшенія центробѣжной силы, то были бы найдены тождественно тѣ же самыя величины... Однимъ словомъ, даже самыя переменны подчиняются неизмѣннымъ законамъ. Что ускользаетъ отъ насъ, это именно знакомство съ высшимъ фактомъ, отъ котораго происходятъ всѣ другія измѣненія. Мы не проникаемъ до того источника, который далъ начало первому импульсу и мы не узнаемъ неизблемаго правила, по которому этотъ импульсъ измѣняется въ зависимости отъ времени ¹⁾. Справедливость этихъ разсужденій Фрейсинэ превосходно, между прочимъ, подтверждается слѣдующимъ замѣчательнымъ примѣромъ. Со времени Ньютона на тысячу ладовъ объясняли причину всемірнаго тяготѣнія; говорили, что и прямо тѣла имѣютъ стремленіе притягивать другъ друга, предполагали и то, что это притяженіе есть результатъ толчковъ со стороны атомовъ междупланетной среды или даже результатъ ихъ тепловаго вліянія другъ на друга и т. п.; немыслимо, чтобы всѣ эти гипотезы о сущности притяженія отвѣчали реальному положенію вещей; истинною должна быть или одна изъ нихъ или никакой; между тѣмъ, какъ мы увидимъ впоследствии, почти каждая изъ нихъ вполне согласна съ опытомъ въ томъ отношеніи, что тѣла дѣйствительно притягиваются прямо пропорціонально массѣ и обратно пропорціонально квадрату разстоянія, т. е. такъ именно, какъ это и предполагается всѣми упомянутыми гипотезами. Согласіе всякаго рода механистическихъ теорій съ опытными фактами въ существѣ дѣла такого же именно разряда и значенія. Совершенно вѣрно, если мы желаемъ показать дѣйствіе извѣстнаго закона не на чемъ нибудь другомъ,

¹⁾ Фрейсинэ, цит. соч., стр. 136—138.

а именно на движущихся атомахъ, то всегда конечно возможно подыскать для нихъ такую форму и придумать такое ихъ расположеніе, что результатомъ всего этого и будутъ явленія, вполне оправдывающія опытнымъ путемъ выведенный законъ; но заключать отсюда, что кромѣ этого закона въ опытѣ же существуетъ и та модель, которая придумана для его демонстраціи, значитъ совершенно забывать о тѣхъ условныхъ допущеніяхъ, которыя сдѣланы въ началѣ. „Нужды нѣтъ, говоритъ Введенскій, что астрономія и техника умѣютъ предсказывать явленія. Сбывающіяся предсказанія астрономическихъ химическихъ и механическихъ явленій доказываютъ совпаденіе съ природой не самого знанія, не тѣхъ представленій и понятій, которыя мы построили себѣ относительно природы, а только слѣдствій или выводовъ изъ нихъ. Птоломей умѣлъ предсказывать явленія при помощи своей ложной теоріи такъ же хорошо, какъ и Коперникъ. Карно, при помощи матеріальной теоріи теплоты, былъ въ состоявіи правильно указать зависимость работы паровой машины отъ разности температуръ въ котлѣ и холодильникѣ и т. д. Словомъ—наши представленія о природѣ могутъ быть насквозь ложными, но дѣлаемые изъ нихъ выводы могутъ совпадать съ дѣйствительностью. Если представленія о природѣ совпадаютъ съ ней, то должны совпадать и выводы изъ нихъ, но не наоборотъ—справедливость выводовъ еще не ручается за справедливость основаній. Мы вѣдь даже часто строимъ заведомо ложныя понятія—такъ называемыя фиктивные,—и дѣлаемъ это именно потому, что выводы изъ нихъ совпадаютъ съ дѣйствительностью“¹⁾. Всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ вполне справедливыхъ соображеній никогда не игнорировали ни основатели и родоначальники новѣйшаго научнаго механизма—Декартъ и Гассенди—философы 17-го столѣтія, ни послѣдующіе болѣе или менѣе безпристрастные труженики эмпирической науки, если они и допускали, что все разнообразіе явленій сводится къ движенію матеріи, то съ одной стороны исключали отсюда по крайней мѣрѣ об-

¹⁾ Введенскій А.-вдръ, Опытъ построенія теорій матеріи на принципахъ критической философіи, ч. I-я, стр. 14—15; С. П. Б., 1868 г.

ласть психическихъ явленій, а съ другой стороны причиною всякаго движенія и въ матеріальной средѣ считали въ концѣ концовъ силу или самого Бога. „Если отъ насъ требуютъ сказать, какимъ могуществомъ произведено первоначальное движеніе, говорить, напр., Секки, то мы не колеблясь скажемъ: это могущество есть Богъ“¹⁾. Но уже ближайшіе послѣдователи Декарта и Гассенди въ родѣ Гюйгенса стали понимать своихъ учителей въ томъ смыслѣ, что силу наравнѣ съ такъ называемыми „*qualitates occultae*“ изъ объясненія— вселенной надо вообще, если возможно изгнать совсѣмъ. Послѣдовавшее затѣмъ съ легкой руки Гюйгенса прогрессивное развитіе научнаго механизма вообще и атомистическаго механизма въ частности, почти на полтора вѣка остановленное неправильнымъ истолкованіемъ выраженія Ньютона о всемірномъ тяготѣніи, въ которомъ хотѣли видѣть примѣръ дѣйствія на разстояніи, привело къ тому печальному результату, что даже самые серьезные и внимательные изслѣдователи стали считать механико-атомистическій способъ объясненія вселенной вполне соотвѣтствующимъ дѣйствительности, и, такимъ образомъ, стали смѣшивать простую схему и модель, вѣрнѣе даже— простой символъ дѣйствительности съ реальнымъ положеніемъ вещей. Къ половинѣ 19-го столѣтія послѣ трудовъ Френчеля по оптикѣ и Фарадея по магнетизму и съ установленіемъ механической теоріи теплоты почти всѣ уже высшіе авторитеты въ области физики и химіи признаютъ атомизмъ, если и не безусловно истинною, то во всякомъ случаѣ наиболѣе вѣроятною гипотезою для объясненія реального строенія матеріи: таковы—Біо, Коши, Пуассонъ, Муаньо, Араго, Берцеліусъ, Грагамъ, Либихъ и друг. Понятно, какую услугу оказали эти и подобные имъ эмпирическіе изслѣдователи новѣйшему матеріализму; то, что признавалось этими изслѣдователями за реальную дѣйствительность, можно сказать, по простому недоразумѣнію, матеріалистамъ оставалось только провозгласить за непреложный, эмпирическимъ путемъ доказанный принципъ, при чемъ они тѣмъ болѣе могли бы себя чувствовать

¹⁾ Голубинскій. Книга Секки „Единство физическихъ силъ“ и тенденціи Витскаго изданія ея на русскомъ языкѣ. Москва, 1875 г., стр. 9 и 10.

господами положенія, чѣмъ болѣе возрастало довѣріе къ силѣ и значенію эмпирическихъ наукъ и чѣмъ скорѣе поэтому они могли бы привести въ столкновеніе съ ними всякаго своего противника. Такъ дѣйствительно и случилось. Главное положеніе новѣйшаго матеріализма, если его соотнести съ объективно-безпристрастными научными изслѣдованіями, заключается именно въ томъ, что то, что въ этихъ изслѣдованіяхъ является простою схемою, моделью, символомъ дѣйствительности, есть не только схема, модель или символъ, но и сама дѣйствительность, что не только съ цѣлью упрощенно и наглядно представить себѣ физическія явленія мы придумываемъ существованіе, величину, форму, расположеніе и виды движенія атомовъ, но потому именно получаютъ всякаго рода физическія явленія въ природѣ, что въ ней дѣйствительно существуютъ всякаго рода атомы со всякаго рода ихъ взаимнымъ расположеніемъ и движеніями.

По отношенію къ предмету вашего изслѣдованія всѣ вопросы матеріалистами рѣшаются довольно скоро и, можно сказать, безъ всякихъ затрудненій. Что такое, спрашиваютъ они, міръ? Это совокупность всякаго рода измѣненій, производимыхъ въ различнаго рода веществахъ различными физическими силами. Слѣдовательно, если бы гдѣ нибудь были даны эти вещества и силы, то міръ не могъ бы не образоваться изъ нихъ и самъ собою. Но кромѣ того, по мнѣнію матеріалистовъ, разнообразіе силъ и веществъ въ природѣ на основаніи прочныхъ научно-эмпирическихъ данныхъ стало возможнымъ свести къ двумъ главнымъ началамъ—матеріи и силѣ; въ основѣ всякаго рода веществъ лежитъ единая всегда себѣ равная первоматерія, которая подъ дѣйствіемъ различныхъ физическихъ силъ, но существу дѣла представляющихъ собою проявленіе также единой первосилы, и образуетъ собою различные виды вещества. Слѣдовательно, если бы гдѣ нибудь дана была первоматерія и первосила, міръ также неминуемо возникъ бы самъ собою. Наконецъ, не удовлетворяясь даже и этимъ, матеріалисты и самую первосилу хотятъ включить въ первоматерію и считаютъ первую, какъ мы видѣли, простымъ свойствомъ послѣдней. Сама первоначальная единая матерія

могла дифференцировать это свое свойство и слѣдствіемъ такой дифференціаціи и явился существующій міръ. Такъ въ общихъ чертахъ объясняютъ матеріалисты происхождение міра изъ первичной матеріи. Вполнѣ сознавая, что ссылка древнихъ матеріалистовъ при объясненіи мірообразованія на случай была еще вполнѣ опровергнута Цицерономъ, современный намъ матеріализмъ хочетъ представить дѣло такъ, что силы и законы являются имманентными матеріи, и что такимъ образомъ первоматерія образуетъ міръ не случайно, а по необходимости, т. е., не можетъ его не образовать.

При поверхностномъ взглядѣ на представленное объясненіе можетъ показаться, что оно и волковъ дѣлаетъ сытыми и овецъ оставляетъ цѣлыми. Мы видимъ, что при этомъ объясненіи, съ одной стороны, устраняются всякія предположенія объ излишней разумной Первопричинѣ, а, съ другой стороны, вполнѣ удовлетворяются и всѣ монистическія стремленія нашего разума. Міръ образовала единая и неразумная, сама собою дифференцировавшаяся матерія. Но при болѣе внимательномъ изслѣдованіи оказывается, что это объясненіе вызываетъ собою нескончаемый рядъ неразрѣшимыхъ вопросовъ. Такъ уже мы ясно видѣли, что считать силу свойствомъ матеріи значитъ стараться совмѣстить несовмѣстимое, значитъ стараться придать совершенно пассивному и инертному началу противоположныя ему природѣ активныя свойства. Гораздо логичнѣе будетъ выводить пассивное начало изъ активнаго, но отнюдь не наоборотъ. Какъ скоро мы соглашаемся признать матерію самостоятельно существующимъ началомъ, то тѣмъ самымъ мы обязываемся точно такимъ же началомъ признать и силу какъ причину или принципъ, производящій въ матеріи всякаго рода измѣненія. Въ частности мы имѣли случай видѣть, что различнаго рода космогоническія гипотезы, рисуя предъ нами изначальное состояніе матеріи, въ сущности говоря, подобно теоріямъ Аристотеля никакъ не могутъ обойтись безъ предположенія Перваго Двигателя вѣчно существующей матеріи, полагающаго начало всѣмъ послѣдующимъ измѣненіямъ: Кантъ предполагаетъ, что въ первоначальной ма-

теріи существовали различныя по плотности частицы ¹⁾; но кто въ такомъ случаѣ измѣнилъ по мѣстамъ плотность матеріи, которая уже въ качествѣ первоначальной должна быть представляема совершенно однородной, т. е., съ одинаковою плотностью во всѣхъ своихъ частяхъ? Въ свою очередь, Лапласъ предполагаетъ изначальное существованіе „крайне разрѣженной, раскаленной и медленно вращающейся туманности съ центральнымъ ядромъ ²⁾; но кто раскалилъ эту туманность, далъ ей медленное вращеніе и образовалъ въ ней центральное ядро? Фай и Лигондэ отправляются отъ „разрѣженной, газообразной съ беспорядочнымъ движеніемъ частицъ матеріи ³⁾; но кто же далъ этимъ частицамъ хотя бы и беспорядочное движеніе? Съ другой стороны, изложеннымъ нами физическимъ ученіемъ объ энтропіи ⁴⁾ несомнѣнно утверждается, что чѣмъ далѣе мы будемъ восходить во времени отъ предполагаемаго конца вселенной, тѣмъ въ большемъ состояніи неравновѣсія предстанетъ предъ нами міровая система; но кто же въ самомъ началѣ произвелъ это неравновѣсіе, какъ не тотъ же Первый Двигатель, который предполагается началомъ измѣненій во всѣхъ космогоническихъ туманностяхъ и который по ученію бібліи установилъ это состояніе крайняго неравновѣсія однимъ повелѣніемъ—„да будетъ свѣтъ?“ Мы, такимъ образомъ, ясно видимъ, что вывести изъ свойствъ пассивнаго начала свойства активности невозможно не только чисто апріорнымъ, но и чисто эмпирическимъ путемъ. Если бы первоматерія существовала отъ вѣчности, то она отъ вѣчности и осталась бы первоматеріей, допустить же, что она отъ вѣчности совершала постепенную дифференціацію активныхъ своихъ свойствъ значитъ допустить, что энтропія вселенной теперь уже давно должна была достигнуть своего максимума, чего на самомъ дѣлѣ вовсе нѣтъ. Итакъ, очевидно, что движущій, вѣрнѣе измѣняющій принципъ началъ свои дѣйствія въ матеріи не отъ вѣчности и потому

1) См. Файэ „Происхожденіе міра“. Изданіе журнала „Русское Богатство“, Сиб., 1890 г., стр. 88.

2) Ibidem, р р. 95—98.

3) Ibidem, р. 175.

4) См. „Вѣра и Церковь“, 1903 г., „Міръ какъ процессъ.“, глава III и IV.

отнюдь не принадлежит ей въ качествѣ имманентнаго свойства, а привнесень въ нее отовнѣ. Но, допустивъ послѣднее, опять впадемъ въ дуализмъ, для избѣжанія котораго намъ снова придется признать существованіе особой, примиряющей его разумной Силы.

Но сдѣлаемъ матеріализму первую уступку: не будемъ спрашивать его о томъ, откуда появилось въ мертвой инертной матеріи зиждительное, активное начало и посмотримъ, удастся ли ему сведеніе міровыхъ началъ хотя бы только къ дуализму. Такое сведеніе матеріализмъ думаетъ совершить двумя частными сведеніями, именно—сведеніемъ различнаго рода веществъ посредствомъ отнятія отъ нихъ всякихъ свойствъ активности къ единой первоматеріи и сведеніемъ различнаго рода физическихъ силъ, путемъ тщательнаго анализа ихъ дѣйствій къ единой первосилѣ механическаго движенія

Что касается до единства матеріи, то, хотя вопросъ этотъ почти до сихъ поръ не имѣетъ даже правильной постановки и хотя, не смотря на всѣ поиски въ извѣстномъ направленіи, до сихъ поръ, въ сущности говоря, не найдено ни одного положительнаго доказательства ни за, ни противъ этого единства, однако все же мы должны признать, что, если, напр., на лѣвую чашку вѣсовъ положить всѣ существующія доказательства за, а на правую всѣ существующія доказательства противъ, и, если притомъ самый вопросъ рѣшать совершенно безотносительно къ какой бы то ни было теоріи строенія матеріи, то лѣвая чашка, хоть на немного, а все-таки перетянетъ правую.

Мы говоримъ, что прежде всего вопросъ надо правильнѣй поставить. Когда задаются вопросомъ о единствѣ матеріи, то что разумѣютъ подъ „матеріей“. Какъ бы кто ни представлялъ себѣ внутренняго строенія матеріи, согласно ли съ атомистической или какой другой гипотезой, однако, очевидно, что „матерія вообще“ при всякой такой гипотезѣ всегда будетъ простою абстракціей подобно „дому вообще“, „книгѣ вообще“ и т. п., и задаваться вопросомъ о единствѣ матеріи въ этомъ смыслѣ очевидно нелѣпость, потому что это значило бы задаваться вопросомъ о единствѣ, котораго, завѣдомое дѣло, нѣтъ и

быть не можетъ. Правда, мы можемъ себѣ представить такое вещество, которое по комбинаціямъ или сочетанію своихъ свойствъ и качествъ не будетъ походить ни на одно изъ извѣстныхъ намъ веществъ; но представить себѣ вещество, которое обладало бы не новыми только комбинаціями свойствъ, а новыми неизвѣстными намъ свойствами или даже лишено было бы всякихъ свойствъ мы совсѣмъ не можемъ ¹⁾; вотъ почему единственно правильный смыслъ вопроса о единствѣ матеріи заключается въ томъ, существуетъ ли какое нибудь простое, т. е., химически неразложимое тѣло изъ извѣстныхъ намъ теперь или необходимо ли признать существованіе такого же простого тѣла, изъ имѣющихъ намъ открыться въ будущемъ, которое подъ вліяніемъ извѣстныхъ намъ физическихъ силъ могло бы обращаться во всѣ прочія какъ простыя, такъ и сложныя тѣла ²⁾? Такой именно смыслъ вопросу о единствѣ матеріи придавали всѣ наиболѣе серьезные алхимики, начиная съ 8-го вѣка стремившіеся отыскать средства къ превращенію другъ въ друга благородныхъ металловъ; въ такомъ же именно смыслѣ вопросъ этотъ былъ выдвинутъ въ началѣ нашего столѣтія, когда Прутъ (въ 1815 г.) и Мейнеке (въ 1818) высказали гипотезу о происхожденіи всякаго рода простыхъ и сложныхъ тѣлъ изъ водорода.

¹⁾ Правда, могутъ возразить, что ничто не препятствуетъ намъ представить первоматерію въ видѣ вещества съ однимъ какимъ нибудь или двумя основными свойствами, напр., массы и протяженности и съ отсутствіемъ всѣхъ прочихъ; по мы уже имѣли случай отвѣтить на подобное же возраженіе, что въ дѣйствительности мы не можемъ отдѣлить отъ физическаго тѣла ни одного изъ возможныхъ свойствъ, не можемъ, напр., представить себѣ ни абсолютной темноты, ни абсолютной малости протяженія, ни абсолютнаго безвкусія, ни абсолютной тишины, ни абсолютнаго холода и пр., смотр. „Міръ, какъ процессъ“... Вѣра и Церковь, 1903 г. кн.

²⁾ Подъ обращеніемъ одного простого тѣла въ другое простое же тѣло мы разумѣемъ превращеніе всякаго рода и физическихъ и химическихъ свойствъ даннаго химическаго вещества въ свойства другого; строго рассуждая, кусокъ желѣза при температурѣ въ 20° по сравненію съ такой же точно формы и объема кускомъ желѣза при температурѣ въ 30° есть уже другое тѣло *вообще*, потому что нѣтъ рѣшительно никакого основанія химическимъ свойствамъ тѣла отдавать предпочтеніе, въ силу котораго тождество однихъ этихъ свойствъ надо было бы считать достаточнымъ для признанія тождества—самихъ тѣлъ; тѣло опредѣляется всѣми своими свойствами вообще, а не одними химическими въ частности и тождественными тѣлами; поэтому слѣдуетъ считать такія, всѣ свойства которыхъ являются тождественны.

Но понимая въ такомъ смыслѣ вопросъ о единствѣ матеріи и поставивъ его теперь ребромъ, какъ должны мы на него отвѣчать? Гипотеза Прюта и Мейнеке въ свое время произвела обаятельное впечатлѣніе на умы и возбудила продолжавшійся почти до конца столѣтія споръ, въ которомъ послѣдовательно принимали участіе извѣстные химики Томсонъ, Берцеліусъ, Турнеръ, Дюма, Стасъ и наконецъ Мариньякъ. Споръ разрѣшился не въ пользу Прюта, но лишь потому, что поставленъ и веденъ былъ на почвѣ атомистическаго строенія матеріи. Прютъ въ доказательство происхожденія всѣхъ простыхъ и сложныхъ тѣлъ изъ водорода совершенно напрасно сослался на кратность атомныхъ вѣсовъ элементовъ по отношенію къ вѣсу водорода, принимаемому за единицу. Для болѣе яснаго представленія дѣла мы должны нѣсколько познакомиться съ химической номенклатурой, именно съ значеніемъ терминовъ — „элементъ“ и „атомный вѣсъ“. Понятіе „элемента“ устанавливается въ химіи посредствомъ трехъ другихъ — вспомогательныхъ, именно посредствомъ понятій о „простомъ тѣлѣ“, о „молекулѣ“ и объ „атомѣ“. Простыми тѣлами въ отличіе отъ сложныхъ называются такія, которыя извѣстными намъ средствами не могутъ быть разложены на какія нибудь другія тѣла. Молекулами въ химіи принято называть тѣ наимельчайшіе частицы матеріи, изъ совокупности которыхъ предполагается составленнымъ всякое тѣло, и по разрушеніи которыхъ можетъ получиться все, что угодно, только не данное вначалѣ тѣло. Атомами въ химіи называются тѣ еще болѣе мелкія частицы матеріи, качествомъ, количествомъ и расположеніемъ которыхъ обуславливаются всѣ различія въ молекулахъ. Простыя тѣла, которыя кромѣ количества и расположенія атомовъ въ своихъ молекулахъ ничѣмъ другимъ въ химическомъ отношеніи другъ отъ друга не отличаются, носятъ названіе полимерныхъ; простыя тѣла, которыя различаются однимъ только расположеніемъ атомовъ въ молекулахъ, называются изомерными. Озонъ и кислородъ суть тѣла полимерныя, потому что въ молекулѣ озона находится три атома, а въ молекулѣ кислорода точно такихъ же атомовъ два, причемъ и самое расположеніе трехъ атомовъ въ озонѣ не мо-

жетъ быть тождественнымъ съ расположеніемъ двухъ въ кислородѣ. Уголь, графитъ и алмазь, суть тѣла изомерныя, потому что взятые въ одинаковыхъ количествахъ по вѣсу при соединеніи съ извѣстными также одинаковыми количествами кислорода даютъ одинаковыя количества одного и того же углекислаго газа, но отличаются другъ отъ друга различнымъ строеніемъ молекулъ изъ атомовъ и многими физическими свойствами, наприм., плотностью, теплоемкостью, цвѣтомъ, твердостью и пр. Понятіе элемента всего лучше можетъ быть выведено изъ понятія объ изомѣрныхъ и полимерныхъ тѣлахъ, именно: элементомъ называется то вещество, которое состоитъ изъ однихъ только атомовъ, и которое, принимая разнообразныя молекулярныя формы, образуетъ собою различныя изомерныя или полимерныя тѣла,—то вещество, которое составляетъ, такъ сказать, основу одного простого или нѣсколькихъ изомерныхъ или нѣсколькихъ полимерныхъ тѣлъ. Такъ, напр., элементомъ для угля, графита и алмаза является углеродъ. Очевидно, что всякое простое тѣло, которое состоитъ только изъ атомовъ, но не имѣетъ никакого молекулярнаго строенія, слѣдуетъ, собственно говоря, назвать уже не только простымъ тѣломъ, но вмѣстѣ и элементомъ ¹⁾. Хотя природа элементовъ намъ и не даетъ, однако химія, путемъ изученія тѣхъ простыхъ тѣлъ, въ формѣ которыхъ они являются доступными нашему изслѣдованію, можетъ дѣлать заключенія объ ихъ качественныхъ и количественныхъ свойствахъ. Въ числѣ количественныхъ свойствъ элементовъ самое важное мѣсто принадлежитъ такъ называемому „атомному вѣсу“, потому что онъ въ состояніи ихъ различить между собою точно и рѣзко. Атомнымъ вѣсомъ даннаго элемента въ химіи называется наименьшее сравнительно съ другимъ, принимаемымъ за единицу, количество его, входящее въ составъ молекулъ всѣхъ, образующихся изъ него простыхъ и сложныхъ тѣлъ.

¹⁾ Если атомистическую гипотезу признавать не простою только абстрактною схемою или символомъ дѣйствительности, а теоріею изображающею дѣйствительное строеніе вещества, то таковыя, простые тѣла—элементами несомнѣнно пришлось бы считать ртуть, цинкъ, кадмій и натрій,—металлы, содержащіе каждый въ своей молекулѣ по одному только атому.

Въ 1803 году извѣстный химикъ Дальтонъ, въ докладѣ о поглощеніи газовъ водою, представилъ первую, хотя и неточную и неполную таблицу атомныхъ вѣсовъ нѣкоторыхъ элементовъ, въ которой за единицу принятъ былъ атомный вѣсъ водорода; а въ 1807 году тотъ же Дальтонъ, изслѣдуя свойства соединеній углерода съ водородомъ и азота съ кислородомъ, совершенно неожиданно открылъ новый законъ, по которому отношенія между собою вѣсовъ какого либо, вступающаго въ разнообразныя химическія соединенія, элемента выражаются цѣлыми числами. Имѣя въ виду это и принимая въ расчетъ недостатки дальтоновской таблицы атомныхъ вѣсовъ, Пргутъ попалъ на мысль, нельзя-ли распространить законъ кратныхъ отношеній на всю эту таблицу, чтобы, такимъ образомъ, если точно водородъ есть искомая первоматерія, изъ которой образовались всѣ прочія тѣла, атомъ его содержался бы по вѣсу въ молекулѣ каждаго изъ нихъ цѣлое число разъ. Естественно поэтому, что судьбу своей гипотезы Пргутъ тѣмъ самымъ неразрывно связалъ съ вѣрностью приведеннаго положенія. Возгорѣлся, какъ мы сказали, споръ, кончившійся тѣмъ, что блестящія работы Стаса по опредѣленію точныхъ атомныхъ вѣсовъ вполне опровергли это положеніе, а съ этимъ вмѣстѣ сочли испроверженной и гипотезу Пргута.

Но таково-ли дѣйствительное положеніе дѣла? Мы думаемъ, что нѣтъ. Для всякаго теперь очевидно, что некратность атомныхъ вѣсовъ по отношенію къ водороду скорѣе же говоритъ противъ атомистической теоріи строенія матеріи, но ровно ничего не говоритъ противъ того, чтобы считать водородъ первичной матеріей. Вотъ почему работы Стаса, строго говоря, только лишили гипотезу Пргута мнимаго ея основанія, но ничуть ея не опровергли. Она и сейчасъ является вполне вѣрною въ томъ отношеніи, что, если мы признаемъ единство матеріи, то во-первыхъ должны искать первичную матерію въ одномъ изъ подлежащихъ нашему изслѣдованію простыхъ тѣлъ—элементовъ и что теперь такимъ простымъ тѣломъ—элементомъ надо считать водородъ какъ наиболее легкое тѣло; нужды нѣтъ, что атомный вѣсъ многихъ тѣлъ не представляетъ изъ себя числа кратнаго по отношенію къ атомному вѣсу во-

дорода; это означаетъ только, что упомянутыя тѣла образовались изъ водорода путемъ особой конденсаціи его объема въ дробное число разъ и больше ничего. Гипотезу Проута гораздо легче было бы опровергнуть другимъ путемъ, именно, сгустивъ, напр., водородъ противъ первоначальнаго его объема въ 9 разъ и всетаки не получивъ изъ него водяного пара.

Какъ бы то ни было, но, не имѣя противъ себя существенныхъ возраженій, гипотеза Проута въ то же время не имѣетъ за себя и никакихъ основаній, такъ что при рѣшеніи вопроса о единствѣ матеріи надо опереться на какія нибудь иные опытные данныя. Мы рассмотримъ сначала существующія въ настоящее время возраженія противъ единства матеріи. Всѣ эти возраженія главнымъ образомъ сводятся къ тремъ существеннымъ. Первое изъ нихъ, если его передать въ формѣ безотносительной къ атомистической теоріи строенія матеріи, заключается въ томъ, что есть предѣлъ, дальше котораго жидкости перестаютъ быть сжимаемы подъ всякимъ давленіемъ. Принимая во вниманіе, что такой предѣлъ для воды равенъ 5% первоначальнаго ея объема, Гирвъ думаетъ ¹⁾, что при единствѣ матеріи никакое другое тѣло не должно бы было вѣсить больше, чѣмъ вѣсить сжатая до этого предѣла вода; на самомъ же дѣлѣ вѣсъ одного литра такой воды равенъ только 1052,6 гр., т. е., весьма близокъ напротивъ къ минимальному вѣсу твердыхъ тѣлъ вообще. Это возраженіе не можетъ имѣть силы потому, что сжимаемость жидкостей и твердыхъ тѣлъ и до сего времени относится къ числу весьма мало и плохо исследованныхъ въ физикѣ явленій; вотъ почему утверждать, что есть предѣлъ сжатія воды или по крайней мѣрѣ, что этотъ предѣлъ равенъ 5%, значитъ нѣсколько предупреждать событія и факты; дѣйствительно, послѣдніе опыты надъ сжимаемостью воды даютъ возможность приведенный процентъ сжатія воды утроить, т. е., сократить ея первоначальный объемъ до 0,85 ²⁾. Другое возраженіе противъ единства матеріи, заимствуемое изъ фактовъ и законовъ теплоемкости ³⁾ или удѣльной теплоты веществъ, также не можетъ быть признано состоятельнымъ. Сущность этого возраженія заключается въ томъ, что при

¹⁾ Гирвъ. Анал. вселен. въ ея элем., Москва 1898 г., стр. 304.

²⁾ См. Міръ Божій, 1900 г., сентябрь.

³⁾ Что теплоемкость есть вообще величина довольно сложная и что она во

единствѣ матеріи слѣдовало бы ожидать, что равныя по вѣсу количества различныхъ веществъ требовали бы для одинаковаго нагрѣванія и равныхъ количествъ теплоты, между тѣмъ какъ факты свидѣтельствуютъ, что теплоемкость веществъ весьма различна: для нагрѣванія на 1⁰ фунта ртути, надо истратить теплоты въ 30 разъ больше, чѣмъ для такого же нагрѣванія фунта воды. Но разсуждая такъ, забываютъ, что различіе въ теплоемкостяхъ можетъ происходить отъ различія чисто механическихъ свойствъ тѣла—въ родѣ напр., твердости, плотности, преломляемости ¹⁾ и т. п.—т. е., вообще отъ различія въ характерѣ соединеній и образованій. Правда, что касается характера именно соединеній, то измѣненія теплоемкости здѣсь таковы, что могутъ считаться простою функціей теплоемкостей, составляющихъ элементовъ; но если мы обратимъ вниманіе на другого рода образованія, а именно на изомерныя тѣла, въ которыхъ составляющій элементъ одинъ и тотъ же, то и здѣсь въ зависимости именно отъ одного только характера образованія увидимъ то же различіе въ теплоемкостяхъ: такъ теплоемкость угля при обыкновенной температурѣ равна—0,24, графита—0,20 и алмаза 0,147; теплоемкость краснаго фосфора равна 0,17, а теплоемкость желтаго—0,189 ²⁾. Подобныя различія въ теплоемкости изомерныхъ тѣлъ довольно краснорѣчиво подтверждаютъ то общее положеніе, что мы всегда можемъ путемъ извѣстныхъ химическихъ процессовъ совершенно ихъ уничтожить и такимъ образомъ превратить одно простое тѣло въ другое въ самомъ строгомъ и буквальномъ смыслѣ этого слова; мы пока не умѣемъ изъ серебра получать золото; едвали умѣетъ это дѣлать и Эмменсъ въ Америкѣ; но, не говоря уже про опыты Дебре, не такъ давно Муассанъ въ Парижѣ (въ 1893) приготовилъ искусственный алмазъ при помощи сильнаго жара, достигаемаго въ электрической печи,

многихъ отношеній обусловливается даже различіями чисто механическаго свойства, напр., различіями плотности, показываетъ, между прочимъ, уже то обстоятельство, что она значительно измѣняется даже въ одномъ и томъ же простомъ тѣлѣ, во-первыхъ, отъ расширенія при нагрѣваніи и, во-вторыхъ, отъ кованія; такъ Ле-Шателье въ 1893 году принужденъ былъ установить и даже не одну, а двѣ весьма различныя эмпирическія формулы, по которымъ произведеніе теплоемкости на атомный вѣсъ измѣняется отъ 0° до 250° и отъ 250°—1000°. См. Основы химіи Менделѣева, Спб. 1895 г., стр. 247, примѣч. 13, стр. 540, примѣч. 6 и стр. 405—406, примѣч. 4. ¹⁾ Ibid. ²⁾ Ibidem.

растворивъ уголь въ сплавленномъ желѣзѣ и давая этому раствору и избытку угля охлаждаться подѣ сильнымъ давленіемъ отъ быстрого охлажденія металла ¹⁾; того же результата достигъ и одинъ итальянскій ученый, стрѣляя изъ пушки въ твердую преграду, предѣ которой онъ помѣщалъ электрическую лампочку вольтовой дуги; въ этомъ отношеніи наши химики ничуть не уступаютъ средневѣковымъ алхимикамъ и начинаютъ уже давать намъ точные рецепты для превращенія одного тѣла въ другое; чтобы получить изъ угля съ внѣшней стороны похожій на него развѣ однимъ только цвѣтомъ графитъ надо взять „угольную палочку въ 4 миллиметра діаметромъ, въ 5 длиною и въ 63 миллиграмма вѣсомъ, помѣстить ее въ безвоздушное пространство и пропустить черезъ нее токъ отъ 600 бунзеновскихъ элементовъ, расположенныхъ въ параллельные ряды по 100 ²⁾; чтобы получить изъ краснаго фосфора совсѣмъ непохожій на него желтый надо нагрѣть его до 300°, превратить въ паръ и подвергнуть быстрому охлажденію“ ³⁾.

Теперь переходимъ къ спектральному анализу. Если собрать всѣ данныя спектральнаго анализа, имѣющія отношеніе къ нашему вопросу, то окажется, что эти данныя скорѣе говорятъ за единство матеріи, чѣмъ противъ него. Единственное указаніе, которое повидимому говоритъ противъ единства матеріи, заключается лишь въ томъ, что на солнцахъ и на звѣздныхъ туманностяхъ, насколько позволяетъ о томъ судить спектральный анализъ, находятся тѣ же самыя простыя тѣла, что и на землѣ, и нѣтъ ни одного новаго, которое можно было бы считать по крайней мѣрѣ тѣломъ сложности меньшаго порядка по сравненію съ существующими на землѣ. Но мы уже имѣли случай видѣть, что первоматерія не обязательно должна быть мыслима въ формѣ неизвѣстнаго намъ элемента по Круксу—протила; очень можетъ быть, что эту первоматерію представляетъ собою всѣмъ извѣстный водородъ, какъ то утверждали Проутъ и Мейнеке. Съ другой стороны нельзя не обратить вниманія и на тотъ фактъ, что хотя спектральный анализъ есть несомнѣнно одно изъ могущественныхъ орудій научнаго изслѣдованія, но такъ какъ открытіе его совершилось только во второй половинѣ прошедшаго столѣтія—въ 1859 году, то многія и довольно существенныя его стороны подлежатъ еще

¹⁾ Ibid., стр. 249.

²⁾ Ibid., стр. 247.

³⁾ Ibid., стр. 539.

подробной и обстоятельной научной разработкѣ, послѣ которой онъ только и можетъ дать намъ болѣе или менѣе полное и окончательное разрѣшеніе занимающаго насъ вопроса. Теперь же пока оказывается, что спектры тѣлъ далеко не представляютъ собою такихъ устойчивыхъ и опредѣленныхъ признаковъ, по которымъ можно было бы сразу и безошибочно констатировать присутствіе или отсутствіе въ данномъ мѣстѣ извѣстнаго химическаго вещества. Спектры мѣняются не только по различію веществъ, но и по различію ихъ физическихъ свойствъ, полученному, напр., подъ вліяніемъ повышенія температуры или вслѣдствіе увеличенія давленія. Такъ, подъ высокими давленіями газы даютъ сплошные и вообще болѣе сложные спектры, чѣмъ какіе получаются въ разрѣженномъ ихъ состояніи. По наблюденіямъ Локайера, при низкой температурѣ, каждая соль кальція имѣетъ свой спектръ, но съ повышеніемъ температуры спектры солей исчезаютъ и вмѣсто нихъ начинаютъ появляться линіи, свойственныя спектру самого кальція, притомъ такъ, что сначала появляется наиболѣе широкая—синяя линія, потомъ къ ней присоединяются двѣ болѣе узкія—фіолетовыя, потомъ всѣ три становятся по ширинѣ равными, затѣмъ синяя дѣлается уже и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ, между тѣмъ какъ фіолетовыя становятся шире и ярче ¹⁾. Тотъ же Локайеръ на металлическихъ сплавахъ показалъ, что спектры находятся въ зависимости еще отъ количества вещества; въ спектрѣ сплава находятся обыкновенно только самыя длинныя линіи изъ спектра того металла, который входитъ въ него въ незначительномъ количествѣ, причемъ съ увеличеніемъ этого количества появляются и другія—болѣе короткія линіи ²⁾. При такой измѣнчивости спектральныхъ признаковъ самъ по себѣ тотъ фактъ, что спектральный анализъ не открываетъ намъ никакихъ новыхъ веществъ на отдаленныхъ мірахъ впредь до настоящей и полной обработки относящихся сюда научныхъ данныхъ очевидно еще никакъ не можетъ считаться доказательствомъ ихъ дѣйствительнаго отсутствія въ звѣздныхъ системахъ. Если же мы, не смотря на недостаточность данныхъ попытаемся дать наблюденіямъ

¹⁾ Ibid., стр. 396, примѣч. 35.

²⁾ Русское Богатство, 1886 г., Февраль, Каюшияковъ „къ вопросу о единствѣ матеріи“, стр. 26—27.

Локайера какое нибудь объясненіе, то скорѣе всего получимъ его въ признаніи единства матеріи. Какъ послѣдовательность въ измѣненіи спектральныхъ линій кальція и его солей, замѣчаемая еще въ фіолетовыхъ частяхъ спектровъ—солнечнаго и звѣздъ: α Орла, α Лиры и Сириуса, такъ и совпаденія трехъ короткихъ линій—фіолетовой, красной и зеленой—въ спектрѣ индіа съ соотвѣтствующими короткими линіями въ спектрѣ водорода показываютъ намъ, что тѣла подобныя кальцію и индію подѣйствіемъ слишкомъ высокой температуры, каковой они подвергаются, или при полученіи отъ нихъ спектра вообще или, находясь въ раскаленныхъ солнечныхъ массахъ въ частности, начинаютъ обнаруживать всѣ признаки химической диссоціаціи, приближаясь по своимъ химическимъ свойствамъ преимущественно къ водороду, какъ менѣе плотному глазу, подобно тому, какъ различныя фігуры, сдѣланныя изъ одного и того же металла, подвергаясь плавкѣ, постепенно сглаживаются всѣ свои различія ¹⁾. Вотъ почему по справедливому замѣчанію Деспо, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на тотъ фактъ, что, хотя въ различныхъ звѣздныхъ мірахъ и нѣтъ ни одного новаго простого тѣла, *однако ни на одномъ изъ нихъ ни разу не было замѣчено не только всѣхъ, но хотя бы даже и многихъ простыхъ тѣлъ, встречающихся на землѣ.* Изслѣдованія неразложимыхъ туманностей и звѣздныхъ міровъ привели, между прочимъ, къ двумъ замѣчательнымъ открытіямъ; во-первыхъ, оказалось, что туманности вообще крайне бѣдны по своему химическому составу, во вторыхъ, пришлось признать, что эта бѣдность тѣмъ значительнѣе, чѣмъ туманность или вообще система, такъ сказать, моложе по своему развитію, причемъ параллельно съ этимъ идетъ и различіе въ характерѣ спектровъ. Такъ въ неразложимыхъ туманностяхъ и въ 60 процентахъ всего числа звѣздъ, находящихся на первой степени эволюціи и вслѣдствіе сильной степени каленія имѣющихъ бѣлый цвѣтъ, какова напр. туманность Оріона, и звѣзды: Сириусъ, α Лиры, α Орла, спектральный анализъ открываетъ присутствіе однихъ наиболѣе легкихъ газовъ—водорода и азота, только иногда съ небольшою примѣсью окиси магнія; спектры такихъ туманностей крайне просты и въ большинствѣ случаевъ состоятъ

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. у Кановникова, цит. статью, стр. 27—28.

только изъ немногихъ короткихъ линій, свойственныхъ этимъ веществамъ; въ звѣздахъ съ менѣе возвышенною температурою, имѣющихъ подобно нашему солнцу желтый цвѣтъ и составляющихъ около 35 процентовъ всего числа звѣздъ, каковы напр. Арктуръ, Капелла, Поллуксъ и α Лебеда, мы уже встрѣчаемъ и металлы въ родъ натрія, магнія, кальція, желѣза и пр., хотя еще пока въ чистомъ видѣ; спектры этихъ звѣздъ сложнѣе и отчетливѣе; наконецъ, въ остальныхъ 5 процентахъ звѣздъ съ наименьшею температурою и краснымъ цвѣтомъ, каковы, напр., Бетельгейзе, Антаресь, α Геркулеса, мы находимъ уже металлоиды и различныя сложныя соединенія металловъ, соотвѣтственно чему и спектры этихъ звѣздъ являются полосатыми—характерный признакъ для спектровъ соединеній металловъ съ металлоидами ¹⁾. Такое количественное и качественное распредѣленіе элементовъ сравнительно съ возрастомъ звѣздныхъ системъ даетъ право сдѣлать заключеніе, что вообще дисгрегація матеріи подъ вліяніемъ огромныхъ иовышеній температуры соединяется обыкновенной диссоціаціей не только сложныхъ соединеній, но и многихъ такихъ веществъ, которыя мы считаемъ простыми и болѣе уже неразложимыми тѣлами. Такъ какъ, въ сущности говоря, весьма удивительнымъ было бы предположеніе, что и въ самомъ дѣлѣ громадныя звѣздныя скопленія матеріи обладаютъ такимъ скуднымъ по сравненію съ ничтожною земною планетою запасомъ химическихъ элементовъ, то выведенный фактъ можетъ имѣть одно только объясненіе, именно то, что всѣ прочіе недостающіе элементы туманностей находятся, такъ сказать, въ потенціальномъ состояніи уже въ одномъ азотѣ и водородѣ, которые при болѣе низкихъ температурахъ такъ или иначе и могли бы ихъ дифференцировать вмѣстѣ съ агрегаціей матеріи.

Но эти сами по себѣ не слишкомъ вѣскія доказательства отъ спектральнаго анализа подтверждаются изслѣдованіями надъ различными физическими свойствами и состояніями тѣлъ. Какъ извѣстно, матерія можетъ уплотняться не только вслѣдствіе пониженія температуры, но еще и вслѣдствіе увеличенія простого механическаго давленія; и въ томъ, и другомъ

¹⁾ Все это—результатъ изслѣдованій Файе, Секви и Локайера; см. цит. сочиненій: Десно—стр. 34—36 и Фрейсинз, стр. 130—131; а также Делона, Устройство вселенной (Русск. Богатство, 1884 г. т. II, стр. 88—89).

случаѣ всякое тѣло можно послѣдовательно провести черезъ три физически различныхъ состоянія—твердое, жидкое и газообразное. Сравнивая между собою различныя тѣла въ каждомъ изъ этихъ состояній, мы не можемъ не замѣтить, что всѣ различія между ними болѣе всего выступаютъ на видъ лишь въ твердомъ состояніи и напротивъ менѣе всего въ газообразномъ. Напримѣръ, въ отношеніи къ сжимаемости путемъ механическаго давленія ни для твердыхъ, ни для жидкихъ тѣлъ по причинѣ ихъ рѣзкихъ различій между собою невозможно было установить никакого общаго закона, между тѣмъ какъ для газовъ давно уже установленъ общій законъ измѣненія объемовъ пропорціонально измѣненіямъ давленій и отчасти температурамъ, не трудно также видѣть, что теплоемкости газовъ или совсѣмъ не различаются между собою или это различіе несравненно меньше, чѣмъ у твердыхъ и жидкихъ тѣлъ ¹⁾. Вообще сходство газовъ въ физическомъ отношеніи таково, замѣчаетъ Деспо, что даже сами химики (въ большинствѣ случаевъ противники единства матеріи) принуждены были допустить законъ Авогардо, приписывающій равнымъ объемамъ всякаго газа, при прочихъ равныхъ условіяхъ, одинакое число частицъ ²⁾. Наконецъ опыты Крукса надъ такъ называемымъ „ультрагазообразнымъ“ состояніемъ тѣлъ, которое получается черезъ крайнее разрѣженіе газа путемъ уменьшенія внѣшняго давленія, обнаруживаютъ почти уже полное сходство между всѣми физическими свойствами за исключеніемъ цвѣта у различныхъ газовъ, приведенныхъ въ это „четвертое“ эфиробразное состояніе ³⁾.

Такимъ образомъ, разсмотрѣвъ возраженія противъ единства матеріи, мы дѣйствительно приходимъ къ тому заключенію, что они или ничего не говорятъ намъ противъ него или ско-

¹⁾ Говорятъ и толкуютъ о законѣ Дюлонга и Пти, по которому будто-бы атомная теплоемкость, т. е. произведеніе простой теплоемкости на атомный вѣсъ, для всѣхъ элементовъ—число постоянное; но на самомъ дѣлѣ никакого такого закона и быть не можетъ: отклоенія отъ этого предполагаемаго закона колеблются какъ для твердыхъ, такъ и для газообразныхъ тѣлъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 цѣлыхъ еденицъ; на самомъ дѣлѣ законъ долженъ быть выраженъ совсѣмъ иначе общій, именно: простая теплоемкость тѣмъ менѣе различна для различныхъ тѣлъ, чѣмъ въ большей степени разрѣженности они находятся; атомная-же теплоемкость, очевидно, просто тѣмъ различіе, чѣмъ болѣе сходна теплоемкость простая.

²⁾ Despaux, „Genèse de la matière et de l'énergie“; Paris, 1900, p. 31.

³⁾ Ibid. p. 33.

рѣ же могутъ считаться доказательствами въ пользу его. Но если бы мы и вынуждены были допустить только первое, то всетаки у насъ остаются въ запасѣ еще два лишнихъ шанса за единство матеріи; именно—космогоническія гипотезы и сила тяжести, за исключеніемъ кантовской, рѣшительно всѣ космогоніи выходятъ изъ предположенія существованія первоначальной вполнѣ однородной матеріи и производятъ изъ нея все разнообразіе физическихъ тѣлъ путемъ ея охлажденія и конденсаціи. Мы уже имѣли случай доказать, что если и есть что либо вѣрное въ космогоническихъ гипотезахъ, то именно одно это общее положеніе. Далѣе, какъ извѣстно, съ физической точки зрѣнія масса тѣла, т. е., степень его сопротивленія движенію ¹⁾ служитъ такимъ же точнымъ характернымъ его признакомъ, какимъ является съ химической точки зрѣнія его атомный вѣсъ. И вотъ оказывается, что сила притяженія, не смотря на полное различіе въ массахъ различныхъ какъ въ физическомъ, такъ и въ химическомъ отношеніи, тѣлъ даетъ имъ однако же совершенно одинаковое ускореніе. Возможность такого одинаковаго дѣйствія силы на совершенно различныя тѣла только тогда становится понятною и болѣе или мепѣе естественною, когда мы допустимъ, что указанное различіе относится лишь къ различіямъ частнаго или внѣшняго характера, а не къ различіямъ ихъ по своей природѣ.

Итакъ, если подъ тѣлами разумѣть комплексы различнаго рода свойствъ, то мы съ тѣмъ болѣею готовностію можемъ уступить матеріалистамъ положеніе о взаимной превратимости веществъ ²⁾, что къ этому склоняетъ насъ и совокупность нѣкоторыхъ опытныхъ данныхъ. Какъ, съ одной стороны, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что, находясь вблизи экватора, мы легко можемъ превратить тѣло, вѣсящее 199 фунтовъ, объемомъ въ кубической аршинъ, температурой въ 25°, имѣющее черныи цвѣтъ и форму параллелепипеда, въ тѣло, вѣсящее 200 фунтовъ, объемомъ въ одинъ кубической аршинъ съ четвертью; съ температурой въ 420°, имѣющее красный цвѣтъ и форму шара

¹⁾ Фрейсина. Оч. филос. мат., цит. изд., стр. 76, 82; сравн. Гирнъ, цит. соч. стр. 199.

²⁾ Единство матеріи признавали Ньютонъ, известные химики: Дюма, Томсонъ, Вригтъ, Грахамъ, Бертелло, Круксъ, Норденшельдъ и, по свидѣтельству Бонавентуры, даже многіе отцы и учителя церкви.

(для этого стоитъ только первое тѣло перенести на полюсъ, подогрѣть до указанной температуры, и придать ему требуемую форму),—какъ, съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнiя и въ томъ, что тѣло съ извѣстною теплоемкостью, съ извѣстнымъ молекулярнымъ вѣсомъ, и съ большей энергiей къ химическому средству мы можемъ превратить въ тѣло съ другою теплоемкостью, съ другимъ молекулярнымъ вѣсомъ, и съ меньшей энергiей къ химическому средству (для этого стоитъ только взять для превращенiя уголь и графитъ (изомерiя) или озонъ и кислородъ (полиморфизмъ)); такъ едва ли возможно сомнѣваться въ томъ, что кѣмъ нибудь и когда нибудь будетъ наконецъ обращенъ элементъ съ однимъ атомнымъ вѣсомъ въ элементъ съ другимъ атомнымъ вѣсомъ; изъ всѣхъ свойствъ предметовъ вообще химическiя не полноправнѣе другихъ ¹⁾, а изъ всѣхъ химическихъ—атомный вѣсъ не имѣетъ передъ прочими рѣшительно никакой привилегiи кромѣ той, что эти послѣднiя намъ извѣстны не съ такою точностью и отчетливостью, какъ первый.

Но единство матерiи есть единственная и послѣдняя уступка, которую мы можемъ сдѣлать материализму.

В. Голубевъ.

(Продолженiе будетъ).

---

1) Въ сущности говоря, что, напр., означаетъ собою тотъ фактъ, что водородъ ниже 500°, а ртуть ниже 600°, могутъ неопредѣленно долгое время оставаться рядомъ съ кислородомъ, не входя съ нимъ ни въ какiя химическiя реакцiи, а выше этихъ температуръ начинаютъ жадно съ нимъ соединяться, если не то, что одно и то же тѣло вмѣстѣ съ измѣненiемъ чисто физическiхъ свойствъ, мѣняетъ также и свои химическiя свойства? Способность соединиться съ кислородомъ, есть одно изъ важнѣхъ химическiхъ признаковъ водорода и однако же онъ не обладаетъ этимъ признакомъ при температурахъ ниже 500°, откуда не имѣемъ-ли мы права утверждать, что водородъ ниже 500° и водородъ выше 500° даже въ химическомъ отношенiи представляетъ собою совершенно различныя простыя тѣла? Наконецъ, еслибы кто нибудь потребовалъ отъ насъ примѣра, доказывающаго, что именно *одинъ атомный вѣсъ* при физико-химическiхъ реакцiяхъ можетъ обращаться въ *другой атомный вѣсъ*, тому мы напомнимъ о недавнемъ открытiи Рамсея и Содди, которые научнымъ образомъ констатировали, что обладающiй всѣми признаками индивидуальнаго химическаго элемента—*радiй* путемъ непрерывной радiационной выдѣляетъ изъ себя *гелий*, также обладающiй всѣми признаками индивидуальнаго отличнаго и отъ радiя, и отъ всѣхъ прочихъ химическаго элемента; см. объ этомъ «Научное Слово» за 1903 г., кн. VIII, замѣтку Юлiя Семенова «радiй, какъ источникъ гелия» (стр. 131—134) и предшествующее ей сообщенiе г-на „У“.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Первокласнаго Верхне-Харьковского Николаевского Стрѣлчьяго монастыря и Архангело-Михайловской церкви сл. Казачьей Лопани Харьковскаго уѣзда.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ Верхне-Харьковского Николаевского монастыря состоялось вслѣдствіе усиленной просьбы сестеръ обители торжественно совершить чинъ возведенія въ санъ игуменіи новой ея настоятельницы монахини Аполлиаріи, утвержденной въ семь званіи Св. Синодомъ.

10 января, съ утреннимъ поѣздомъ, въ 11 час. 24 м., Владыка въ сопровожденіи о. Архимандрита Вассіана, настоятеля Святогорскаго Успенскаго монастыря, ключаря Каѳедральнаго собора о. Виноградова, секретаря Консисторіи И. О. Самойловича, епархіальнаго наблюдателя В. Θ. Давыденко, протодіакона В. Д. Вербицкаго, регента архіерейскаго хора М. С. Ведринскаго и двухъ иподіаконовъ, прибылъ на ст. „Казачья-Лопань“ К.-Х.-С. ж. д. Здѣсь на станціи Владыка былъ встрѣченъ священниками Казачье-Лопанскаго прихода—о. Филаретомъ Антоновымъ и о. Михаиломъ Юшковымъ, которые, принявъ отъ него благословеніе, просили на обратномъ пути осчастливить посѣщеніемъ Казачье-Лопанскій храмъ для преподаванія благословенія народу и учащимся въ начальныхъ школахъ. Владыка охотно на это согласился и, благословивъ собравшійся на вокзалѣ народъ и служащихъ, отбылъ со своею свитой на приготовленныхъ экипажахъ въ св. обитель.

Еще издали, не доѣзжая до монастыря, можно было слышать торжественный трезвонъ обители, огласившій собою окрестности. Въѣхавъ, при колокольномъ звонѣ, въ ограду монастыря, Владыка подъѣхалъ къ церкви Михаила-Архангела. Здѣсь собрались встрѣтить его мѣстный причтъ въ составѣ свящ. о. Митрофана Красина, о. Александра Юшкова, о. Іоанна Найдовскаго и двухъ діаконовъ, сестеръ обители во главѣ съ настоятельницей Аполлиаріей, ученицы монастырской церковно-приходской школы и много народа, пришедшаго изъ окрестныхъ хуторовъ для молитвы и полученія архипастырскаго благосло-

веніа. Выйдя изъ кареты, Владыка преподалъ общее благословеніе всѣмъ собравшимся и затѣмъ прослѣдовалъ въ нижнюю церковь. гдѣ ожидало его духовенство въ полномъ облаченіи со св. крестомъ и водою. Владыка облачился въ мантию, принялъ свой архипастырскій жезлъ и, приложившись ко св. кресту съ окропленіемъ водою, при пѣніи: „Заступнице усердная“ поднялся вверхъ по лѣстницѣ въ верхній храмъ во имя Казанской Божіей Матери. Здѣсь Владыка принялъ обычную церковную архипастырскую встрѣчу съ положеннымъ для нея чиномъ и затѣмъ обратился къ сестрамъ обители съ слѣдующею рѣчью.

„Благословляю васъ, боголюбивыя сестры, въ сей день пришествія моего къ вамъ и желаю, чтобы въ наступившемъ новомъ году въ обители вашей и въ общивѣ сестеръ вашихъ во главѣ съ новою вашей настоятельницею водворилась и новая лучшая жизнь. Желаю, чтобы обитель ваша преуспѣвала въ добродѣтельной и благочестивой жизни, въ подвигахъ благочестія, во взаимной любви и во всемъ, что необходимо намъ для спасенія души. Желаю, чтобы яркимъ свѣтомъ своимъ озаряла она вокругъ себя грѣшный міръ, чтобы святая жизнь и добрыя дѣла ваши на дальнія пространства вокругъ, всѣмъ живущимъ въ мірѣ людямъ подавали добрый примѣръ подражанія, привлекая ихъ отовсюду къ вамъ для молитвы, подвиговъ, духовнаго утѣшенія и нравственнаго отдохновенія. Желаю далѣе процвѣтанія обители вашей и въ хозяйственномъ отношеніи, дабы она не только сама украшалась въ лѣпотѣ своей внѣшней красоты и величія, не только бы удовлетворяла первыя нужды сестеръ своихъ, но и удѣляла бы въ то же время средства и заботы свои для обезпеченія сырыхъ и немущихъ, а также и на другія благотворительныя и просвѣтительныя дѣла, каковы: школы, богадѣльни, приюты...

Съ душевнымъ утѣшеніемъ припоминаю, какъ два мѣсяца тому назадъ провожали вы меня отсюда съ торжественнымъ пѣніемъ умиленной пѣсни Сүмеона Богопріимца „Нынѣ отпускаеши“. И не скоро я предполагалъ быть у васъ, какъ бы отпущенный вашею любовью и радостью. Но Госнодь благословилъ мнѣ скорый путь къ вамъ. А причина та, что вы встрѣтили меня съ любовью о Христѣ и полнымъ гостепріимствомъ. Я снова у васъ и снова переживаю тѣ минуты духов-

наго утѣшенія, какія переживалъ я во время перваго посѣщенія обители. Я снова у васъ съ любовью къ вамъ и съ радостью и снова хочу послушать сердечное и молитвенное пѣніе 80-лѣтнихъ старицъ обители вашей. Не могу забыть я старческаго пѣнія, выходящаго изъ глубины души. Мнѣ и нынѣ припоминается, какъ лѣтъ 8 тому назадъ навѣстилъ я для преподаванія благословенія одну богадѣльню, въ коей жило свыше 20 призрѣваемыхъ старушекъ. Время было красное, святое, пасхальное, я просилъ ихъ пропѣть радостное „Христосъ Воскресе“. Послѣ непродолжительныхъ колебаній, они запѣли по слуху. Первый опытъ былъ неудаченъ, второй лучше, но когда они всѣ дружно и согласно, воодушевляемые мною, запѣли въ третій разъ, то у всѣхъ на глазахъ показались слезы. Плакали они отъ духовнаго утѣшенія и отъ радости, плакали и сожалѣли, что никто ихъ равьше не заставлялъ пѣть. Пойте же, благочестивыя старицы, пойте громче, истово и благоговѣнно. (Старицы запѣли, руководимыя монахиней).

Но не однимъ своимъ пѣніемъ вы можете доставить мнѣ утѣшеніе. Вы можете радовать меня и своимъ опытомъ, своимъ благочестіемъ и жизнью монашескою. Вы издавна живете здѣсь, подвизаясь во святой жлзни; хорошо вамъ извѣстны искушенія діавола, знаете вы и уставъ монастырскій и завѣты своей обители. Подавайте же и молодымъ монахинямъ примѣръ добродѣтельной жизни, сдерживайте ихъ на пути скользкомъ, наставляйте ихъ, увѣщайте. Особенно, старицы, предостерегайте сестеръ вашихъ отъ тѣхъ раздоровъ и несогласій, какіе, къ нашему прискорбію, не такъ давно имѣли мѣсто среди васъ. Да будетъ же мѣръ со всѣми вами“.

Пренодавъ всѣмъ архипастырское благословеніе, Владыка удалился въ покои обители, гдѣ ему вмѣстѣ со свитою была предложена трапеза.

Въ 7 час. началось всенощное бдѣніе съ литією и полдіелеемъ. Стройность монастырской службы и ея строгая уставность, внѣшній порядокъ и пѣніе сестеръ, при участіи Архипастыря Владыки, производили на предстоящихъ сильное впечатлѣніе, невольно возбуждая молитвенное настроеніе. Бдѣніе продолжалось около 4 часовъ, причемъ Владыка всѣхъ предстоящихъ въ церкви елеопомазывалъ.

Въ 8 час. утра началось совершеніе литургіи. Послѣ ма-

лаго входа, по установленному чину, Архипастырь торжественно совершилъ возведеніе въ санъ игуменіи настоятельницы обители Аполлинаріи. Чинъ посвященія закончился пѣніемъ αξια. „Въ концѣ литургіи“ послѣ пѣнія „Буди имя Господне благословенно“, Владыка обратился къ предстоящимъ съ слѣдующимъ глубоконазидательнымъ словомъ о значеніи празднуемаго дня.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! И вчера, и нынѣ мы возносили съ вамп, боголюбивыя сестры, усердныя молитвы по случаю посвященія въ санъ игуменіи настоятельницы вашей обители. Но къ кому мы направляли наши молитвы, кому именно молились во вчерашнемъ всенощномъ бдѣніи и нынѣ во время божественной литургіи, чей праздникъ нынѣ совершается Церковью? Прежде всего нынѣ совершается праздникъ въ честь и славу Господа нашего Иисуса Христа по случаю великаго воскреснаго дня и по силѣ церковнаго устава, коимъ предписывается намъ въ настоящую „недѣлю по просвѣщеніи“ воспоминать и прославлять славный день Богоявленія Господня. Молились мы далѣе Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ, вторая, будучи всеильною ходатайницею всѣхъ христіанъ, является особою покровительницею вашей.

Отсюда первое мое желаніе и постоянный завѣтъ вамъ, сестры, чтобы въ умахъ и сердцахъ вашихъ, во всей жизни вашей творилась непрестанная молитва Господу нашему Иисусу Христу, совершившему наше спасеніе. Еще не такъ давно мы поклонялись Ему родшемуся, прославляли Его крестившагося, нынѣ воспоминаемъ воскресеніе Его. По истинѣ неизрѣченныя милости Его къ намъ. Рождествомъ своимъ Онъ положилъ начало нашему спасенію, Крещеніемъ своимъ подалъ примѣръ и нашему благодатному крещенію, безъ коего никто не можетъ войти въ царствіе небесное, Воскресеніемъ же Своимъ завершилъ все дѣло нашего спасенія, открывъ намъ путь въ вѣчныя обители Отца нашего небеснаго. Велико сіе дѣло домостроительства нашего спасенія, чудно оно во всемъ своемъ необыкновенномъ проявленіи, назидательно въ каждой отдѣльной части своей. Вспомните нынѣ чтенное св. Евангеліе, повѣствующее о томъ событіи, когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ, послѣ искушенія въ пустыни отъ діавола, крестившись во Іорданѣ отъ Іоанна, открыто выступилъ на проповѣдь въ Галилеѣ, странѣ языческой и началъ проповѣдывать и говорить: „покайтесь, ибо

приблизилось царство небесное". Воспоминаніе объ этомъ событіи имѣетъ чрезвычайную важность. Имъ указывается, что нынѣ закончилось воспитаніе нашего Господа, миновало Его дѣтство и отрочество, что отнынѣ Онъ началъ Свое служеніе роду человѣческому и обратился ко всѣмъ съ призывомъ покаянія и съ возвѣщеніемъ радостной вѣсти о наступленіи Царствія Божія. И что же? Благодаря Его проповѣди, „народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ". Отнынѣ начавшееся Его служеніе міру уже не прекращалось болѣе въ продолженіи 3½ лѣтъ доколѣ Онъ не возвѣстилъ всѣмъ свою божественную правду, истину, миръ и любовь.

Внемлемъ же, сестры, въ настоящій день призыву Господа къ покаянію и въ чувствѣ смиренной вѣры чаще будемъ взывать къ Нему: „Господи помилуй". Будемъ чаще произносить сію краткую, но сильную и спасительную молитву; будемъ творить ее по четкамъ своимъ, произнося ее трижды, трижды по трижды, по двѣнадцать, по сорокъ разъ; будемъ творить ее непрестанно, когда находимся въ храмѣ и въ уединенной келіи своей, когда молимся и исполняемъ житейскія работы свои. Пусть сія молитва и молитва Іисусова не сходятъ съ устъ нашихъ, всегда соутствуя всѣмъ мыслямъ и чувствамъ нашимъ, всѣмъ словамъ и дѣламъ нашимъ.

Но пусть не сходитъ съ устъ вашихъ и другая молитва, боголюбивыя сестры, молитва Владычицъ нашей Богородицъ. Дивная въ дѣлахъ своихъ, сильная въ ходатайствѣ своемъ предъ Сыномъ своимъ Единороднымъ, славная въ своемъ заступленіи рода человѣческаго, Преславная Богоматерь неоднократно обнаруживала явные слѣды своей особенной любви и ходатайства за св. обитель вашу. Всѣмъ извѣстно благочестивое преданіе старицъ вашихъ, какъ 60 лѣтъ тому назадъ, когда устроилась и созидалась обитель сія и когда встрѣтились непреодолимыя препятствія къ открытію ея, въ сонномъ видѣніи, по молитвамъ первой настоятельницы вашей, явилась къ ней Богоматерь и утѣшила ее, сказавъ: „Не печалься, сестра боголюбезная, обитель велія созиждется на семъ мѣстѣ и процвѣтетъ на всѣ времена въ мѣстности сей". И справедливо. Мы видимъ нынѣ эту обширную обитель, полную усердныхъ молитвенницъ, не скудную средствами и прекрасную

видомъ своимъ. Пусть же сія икона, именуемая „Сонное видѣніе“, и поставленная въ храмъ для напоминанія объ этомъ важномъ событіи, чаще побуждаетъ васъ прибѣгать къ Пресвятой Владычицѣ и Заступницѣ, пусть, взирая на нее, каждая изъ васъ, съ дерзновеніемъ уповаетъ на нее во всѣхъ своихъ скорбяхъ, во всѣхъ дѣлахъ своихъ, а наипаче въ дѣлѣ своего спасенія. Но помня это, не забывайте и того, что милосердная наша Молитвенница, полная любви ко всякому ищущему спасенія своего, можетъ и отвратиться отъ насъ, когда мы сами оскорбимъ ее нашею недостойною жизнію. Избави васъ Богъ отъ ссоръ и раздоровъ, непослушанія, клеветы, злобы и всякой неправды; избави васъ Богъ отъ всякихъ козней и навѣтовъ діавольскихъ. Врагъ силенъ своимъ искушеніемъ особно въ обителяхъ и чѣмъ выше нашъ подвигъ, тѣмъ онъ сильнѣе, хитрѣе и опаснѣе для васъ. Не помните долго зла, прощайте обиды. Да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ. Обидившей кланяйся въ ноги. Тогда врагъ, пораженный вашимъ смиреніемъ, сокрушится и отступится отъ васъ. Прибѣгайте чаще къ заступленію вашей Покровительницы, усердно прося ее въ вашихъ молитвахъ. Особенно же чтите посвященныя ей праздники.

Есть, наконецъ, и еще одна особенность въ богослуженіи настоящаго дня, достойная всякаго вниманія вашего. Нынѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ слышали вы изъ другого чтеннаго Евангелія, посѣщаетъ домъ Закхея мытаря и возвращаетъ ему спасеніе. Это важное, назидательное и знаменательное событіе случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда Іисусъ Христосъ по дорогѣ отъ Иордана въ Иерусалимъ проходилъ черезъ Иерихонъ, въ это время начальникъ мытарей, человекъ богатый, по имени Закхей искалъ случая увидѣть Іисуса. Но такъ какъ за толпою народа, особенно въ это предпраздничное время, Закхей не могъ видѣть Іисуса, будучи малаго роста, то онъ забѣжалъ впередъ и взлѣзъ на смоковницу, мимо которой долженъ былъ проходить Іисусъ. Какъ трогательно видѣть такое усердіе и любовь къ Іисусу Христу со стороны мытаря, этого явнаго грѣшника, пріобрѣтшаго богатство нечестнымъ путемъ и для всѣхъ ненавистнаго. Онъ, богатый, идетъ къ Тому, Кто проповѣдуетъ нестяжательность, онъ, безсердечный, слѣшитъ къ Источнику любви и милосердія.

Ясно, что не простое любопытство заставило его оставить свой домъ и дѣла свои и въ толпѣ искать Иисуса; ясно, что этотъ грѣшникъ не вполне погрязъ въ житейскихъ заботахъ, въ своекорыстїи, что въ немъ жива была душа, ищущая покаянія, правды и любви. Желаніе Закхея хотя взглянуть на Иисуса, о Которомъ онъ такъ много хорошаго слышалъ отъ другихъ, было настолько сильно, что онъ, не убоявшись возможныхъ насмѣшекъ и униженія, взлѣзъ на дерево, дабы увидѣть мимо ходящаго Спасителя. Поистинѣ Закхей горѣлъ искреннимъ, сердечнымъ огнемъ любви къ Господу, поистинѣ его души коснулась благодать, Божїя, приводящая насъ къ спасенію. Увидитъ ли Закхей Иисуса и обратитъ ли на него вниманіе Господь? На первое Закхей надѣялся, о послѣднемъ не помышлялъ. Онъ чувствовалъ и звалъ грѣхи свои, а также и свое недостойнство предъ Господомъ.

Но вотъ произошло нѣчто неожиданное. Сердцевѣдецъ Господь, вѣдающій всѣ расположенія и помыслы наши, увидѣлъ его и сказалъ ему: „Закхей, сойди скорѣй, Я знаю твои помыслы. Я знаю твое расположеніе и любовь и потому не оставлю тебя безъ своего посѣщенія и духовнаго утѣшенія. „Ибо сегодня надобно Мнѣ быть у тебя“. Такова милость Господня, таково снисхожденіе Его. Чистѣйшій Господь идетъ въ домъ грѣшника. Мытарь не ожидалъ сей великой чести; „онъ поснѣшно сошелъ и принялъ Его съ радостью“. Сердце Закхея исполнилось высокаго духовнаго утѣшенія отъ этого незаслуженнаго имъ посѣщенія его дома великимъ Учителемъ, Пророкомъ и Чудотворцемъ; онъ почувствовалъ близость Самого Господа, его сердце исполнилось благодатныхъ ощущеній, онъ готовъ пасть предъ Нимъ и излить всю горечь своего нравственнаго паденія. Самъ Господь Иисусъ, предвидя такой нравственный переворотъ въ душѣ Закхея, сказалъ ему: „нынѣ пришло спасеніе дому сему“. И дѣйствительно, Закхей покаялся и свое сердечное раскаяніе запечатлѣлъ великою жертвою, великимъ благодареніемъ. „Закхей, вставъ, сказалъ Господу: Господи! половину имѣнія своего я отдамъ нищимъ и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо“. Такъ загладилъ Закхей свой грѣхъ безчестнаго обогащенія, ставъ на путь спасенія и подавъ намъ собою великій примѣръ духовнаго возрожденія.

Обратите же, боголюбивыя сестры, взоры ваши къ Иисусу

Сладчайшему, Пресвятой Владычицѣ, взывайте къ Нимъ, молитесь и пойте Имъ, непрестанно прибѣгая подъ Ихъ покровъ и заступленіе, и помня великій примѣръ спасенія въ лицѣ мытаря и грѣшника Закхея“.

По окончаніи литургіи, Владыка, облекшись въ мантию, вышелъ на амвонъ для врученія жезла вповъ возведенной въ санъ игуменіи настоятельницы Аполлинаріи, причемъ, обращаясь къ ней и къ сестрамъ обители, сказалъ слѣдующее прочувствованное и полное жизненнаго опыта слово.

„Поздравляю тебя, всечестная игуменія и всѣхъ сестеръ ввѣренной тебѣ обители, съ радостнымъ праздникомъ по случаю назначенія твоего Св. Синодомъ настоятельницей и возведенія тебя на высшій постъ игуменскаго званія. Отнынѣ ты стоишь во главѣ сей святой обители, какъ ея настоятельница и руководительница; отнынѣ ты возлагаешь на себя великія обязанности и строгую отвѣтственность, отнынѣ наступаетъ для тебя время великихъ трудовъ и подвиговъ. Самое положеніе ввѣреннаго тебѣ монастыря предугадываетъ тебѣ твою дальнѣйшую дѣятельность. Будучи первокласснымъ по значенію своему, многолюднымъ по составу находящихся въ немъ инокинь, не скуднымъ въ матеріальномъ отношеніи, съ обширными угодьями и немалыми денежными средствами, внутри благоустроеннымъ и украшеннымъ пятью храмами и множествомъ келій иноческихъ, монастырь сей потребуетъ отъ тебя особой дѣятельности, распорядительности, умѣнья и опытности. По истинѣ можно сказать, что быть настоятельницей такой обители составляетъ великую честь для тебя, а имѣть добрую и во всѣхъ отношеніяхъ опытную игуменію—великую радость и благо обители. Будь же во всѣхъ отношеніяхъ бдительною, всякій день и часъ стоя на стражѣ своей, дабы врагъ не нанесъ ущерба тебѣ въ томъ или другомъ отношеніи. Первѣе всего старайся подавать собою всѣмъ сестрамъ обители добрый примѣръ иноческаго житія. Съумѣй удержать на истинномъ пути спасенія всѣхъ юныхъ и еще не окрѣпшихъ въ духовной борьбѣ инокинь; будь имъ совѣтницей доброй, помощницей своевременной, наставницей мудрой. Опасайся, чтобы не одна не совратилась съ пути истиннаго, не пошатнулись на немъ, не погибла бы вовсе для обители вашей и наипаче для спасенія своего. Озирайся вокругъ, чтобы всѣ овчате твои паслись на пажитяхъ нивы

Христовой мирно и покойно, чтобы волкъ хищный своимъ появленіемъ въ добромъ стадѣ твоёмъ не смутилъ бы васъ, не похитилъ бы кого и не погубилъ, чтобы коварный врагъ житія иноческаго, повсюду разставляющій свои опасныя сѣти, не уловилъ бы кого и не нарушилъ добраго мира и любви во святой обители вашей.

Умѣй оправдать юность свою и въ виду почтенныхъ старицъ обители сей. Не неради о юности своей, помня, что самая старость измѣряется не числомъ дней житія нашего, не сѣдиною власъ на головѣ нашей и старческимъ видомъ, а духовною борьбою со врагомъ и опытомъ жизни нашей умудреннымъ, искупленнымъ. Посему и юный человѣкъ можетъ быть старцемъ по духовной жизни своей и старецъ юношей неискупленнымъ. Стяжи себѣ сей опытъ, умудри себя чтеніемъ св. Писанія, наставляющаго тебя на всяку истину, подкрѣпи себя на дѣло великое молитвою, постомъ и подвигомъ—и тогда всѣ сестры обители пойдутъ за тобою, какъ свою руководительницею. Безъ страха и угрозъ, безъ запугиванія и строгостей всѣ онѣ пойдутъ на совѣтъ къ тебѣ, какъ къ матери своей, матери мудрой, доброй, любящей чадъ своихъ. Не будетъ тогда въ обители вашей мірскаго начальствованія, а будетъ то единое стадо и единъ пастырь, о которомъ сказалъ Христосъ Иисусъ. Вся община ваша пусть будетъ тѣмъ цѣльнымъ и живымъ организмомъ, какимъ является сама Церковь, возглавляемая Христомъ. Всѣ будьте равны предъ Господомъ, различаясь лишь исполненіемъ возложенныхъ на васъ обязанностей. Рука пусть дѣлаетъ то, что надлежитъ дѣлать рукою и не стремится сдѣлаться глазомъ. Глазъ пусть за всѣмъ смотритъ, ноги ходятъ, голова мыслитъ и руководитъ. Строгое распределеніе между вами обязанностей—съ подчиненіемъ тебѣ всѣхъ живущихъ въ обители инокинь—должно составлять главное условіе обители вашей. Но храни васъ Богъ отъ желанія, чтобы все тѣло вашей общины было глазомъ или руками, или главою, или ногами. Если во всемъ тѣлѣ вашемъ будутъ одни глаза, то кто будетъ мыслить и руководить вами, кто будетъ слушать и поучаться, кто учительствовать будетъ или наставлять васъ на всякую истину?

Но есть и еще одна особенность званія твоего, вытекающая изъ самаго наименованія тебя игуменіей. По милости Св. Си-

нода, ты отнынѣ не только настоятельница, но и игуменія. Не налагаетъ ли какихъ особенныхъ на тебя обязанностей сей новый возложенный на тебя санъ? Отвѣтствуй утвердительно и никогда не забывай, что быть игуменіей, это значитъ стоять впереди, предводительствовать, вдохновлять всѣхъ и руководить. Подобно тому, какъ это бываетъ въ строго организованныхъ войскахъ, главные предводители командуютъ, руководятъ и несутъ всю отвѣтственность, такъ и здѣсь, въ малой общинѣ вашей, ты являешься духовнымъ вождемъ и борцомъ за всѣхъ—смѣлымъ, безстрашнымъ и ревностнымъ. Не будь же только по имени игуменіей—предводительницей общины сестеръ своихъ, а будь такового дѣйствительно по жизни и дѣламъ своимъ. Бодрствуй непрестанно за всѣхъ, озирай на далекое пространство свою обитель, дабы не подкрался врагъ и не засталъ бы всѣхъ воиновъ твоихъ врасплохъ; въ борьбѣ выступай впереди и подавай примѣръ мужества.

Но дабы всѣмъ вѣдомо было, что ты отнынѣ вступаешь на сей высокій постъ игуменскій и что ты облакаешься отнынѣ высокими полномочіями и обязанностями, прійми отъ насъ сей жезлъ, какъ внѣшній знакъ власти твоей, какъ выраженіе присвоенныхъ твоему званію правъ и обязанностей. Пася жезломъ симъ врученное тебѣ малое стадо. Подобно Моисею, вождю народа Израильскаго, шествовавшему въ пустынѣ со своимъ чудодѣйственнымъ жезломъ, иди впереди сестеръ своихъ, опираясь на жезлъ свой и пользуйся имъ разумно. Не для того онъ вручается тебѣ, чтобы внушать внѣшній страхъ человѣческой, не для внѣшняго воздѣйствія на стадо свое. Пусть жезлъ сей будетъ символомъ страха, на любви покоящагося, пусть онъ воплощаетъ собою требованія закона, строгость подвига иноческаго и любовь истинную. Когда твои отношенія ко ввѣреннымъ тебѣ сестрамъ обители будутъ вытекать изъ глубины сердца любящаго, когда они будутъ основаны на любви, правдѣ и истинѣ, не будетъ тогда страха въ обители твоей, не будетъ вовсе того угнетенія, коварства и лести, какія обнаруживаются всюду, гдѣ страхъ является главнымъ руководителемъ жизни нашей. Любовь же истинная вовсе изгоняетъ страхъ; нѣтъ страха въ любви, когда мы такъ живемъ и дѣствуемъ, чтобы изъ уваженія и почтенія кого не обидѣть, когда боимся совершить дурное, пагубное дѣло изъ боязни

оскорбить кого. Такъ истинные христіане любятъ Спасителя и Господа своего, когда по любви къ Нему страшатся оскорбить величіе Его, святость, правосудіе, милосердіе и чрезъ то не допускаютъ себя до грѣха.

Вотъ тебѣ и еще примѣръ, взятый изъ природы, созданной премудростію Творца. Внимай ему и поучайся. Достоянная удивленія жизнь совершается въ пчелиномъ ульѣ. Матка, избранная семьею пчелъ, облеченная властью, окруженная ихъ заботливостью и любовью, совершаетъ въ ульѣ свою важную, чудную, замѣчательную работу. Едва умерла она или состарилась, пчелы приходятъ въ смятеніе, избираютъ другую, а, оставшись безъ ея руководства, вовсе разлетаются. Но какой стройный порядокъ, какая цѣлесообразная жизнь съ распределеніемъ труда и обязанностей происходитъ въ ульѣ, когда въ немъ есть матка. Вся жизнь улья сосредоточивается возлѣ нея.

Вотъ какъ велико званіе твое и какова отвѣтственность. Почерпай же силы для новаго и труднаго служенія своего въ глубокой вѣрѣ, что Пресвятая Владычица наша Богородица и Святитель Николай суть твои постоянные помощники. Знай, что чѣмъ выше положеніе твое въ обители, тѣмъ труднѣе отъ тебя потребуются и подвиги.

Покрывай все любовью своею, а вы, сестры, послушаніемъ и повиновеніемъ.

Прійми же сей жезлъ и твердо держи его въ рукахъ своихъ, употребляя его съ мудростью и любовью.

Послѣднее слово мое къ вамъ, боголюбивыя сестры! Вы сами по чину положенному избрали себѣ настоятельницу, охотно ввѣривъ ей свое житіе иноческое; вы доброе слово изъ устъ всей общины вашей изрекли о ней, какъ о такой сестрѣ вашей, которая умомъ и сердцемъ своимъ и всею жизнію своею оправдаетъ возлагаемыя на нее надежды. Воля ваша оправдана и узаконена высшею властью: вы имѣете желанную мать у себя, вы имѣете у себя ту руководительницу, какая была по сердцу вашему. Привѣтствую васъ съ этимъ важнымъ въ жизни общины днемъ. Привѣтствую и вмѣстѣ съ тѣмъ выражаю желаніе, чтобы отнынѣ навсегда былъ положенъ конецъ всякаго рода пререканіямъ, чтобы вы нашли въ лицѣ вашей новой игуменіи ту мать истинную, какую ищите вотъ уже нѣсколько лѣтъ. Прошу васъ, сестры, пере-

нести на нее всю вашу любовь, довѣріе, почтительность, уваженіе; пусть на ней почиютъ всѣ ваши добрыя чувства и надежды. Составьте одно стадо, возглавляемое ею и согласно съ любовію идите въ дальній путь, доколѣ не достигнете положеннаго для всѣхъ конца“.

Въ 2 час. Владыкѣ была предложена праздничная трапеза, въ которой кромѣ гостей приняли участіе, по его приглашенію, старшія и заслуженныя монахини.

Послѣ обѣда Владыка предложилъ о. архимандриту Вассіану, Епархіальному Наблюдателю В. Ѳ. Давыденко и Секретарю Консисторіи И. О. Самойловичу, осмотрѣть церковно-приходскую монастырскую школу и самую обитель. Церковно-приходская школа помѣщается въ двухъ чистыхъ, но малопомѣстительныхъ комнатахъ монастырскаго зданія. Въ учебно-воспитательномъ отношеніи она, по выраженію Владыки, оставленному въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей школы, находится „въ добромъ состояніи“. Дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе школы всецѣло находится въ зависимости отъ добраго расположенія къ ней ея попечительницы, извѣстной своей широкой благотворительностью Николаевскому монастырю Надежды Михайловны Филоновой. Какъ мы слышали, она предполагаетъ устроить здѣсь женскую церковную школу высшаго типа, изъ которой бы выходили учительницы начальныхъ народныхъ школъ.

Въ Николаевскомъ монастырѣ 4 храма, но всѣ они весьма малопомѣстительны, хотя и благолѣпны. Особеннымъ благолѣпіемъ отличается храмъ во имя св. Николая, украшенный снаружи и внутри той же благотворительницею монастыря. Въ настоящее время заканчивается постройка больницы съ больничной при ней церковью, но и эта пятая церковь также будетъ тѣсна и малопомѣстительна. При монастырѣ имѣется 600 дес. земли, изъ которыхъ 300 дес. пожертвовала Н. М. Филонова; кромѣ того ею сдѣлано денежныхъ вкладовъ свыше чѣмъ на 50000 руб.

Въ 3 часу, въ верхней Казанской церкви собрались сестры обители во главѣ съ игуменіей Аполлинаріей, ученицы церковно-приходской школы и много народа для полученія благословенія отъѣзжающаго Архипастыря. Щедрый въ благожеланіяхъ и усердный въ словѣ, Владыка, разставаясь съ оби-

тельно, сказалъ собравшимся сестрамъ на прощаніе еще нѣсколько наставительныхъ и сердечныхъ словъ.

„Миръ Мой оставляю, миръ Мой даю вамъ“—сказалъ Христосъ, прощаясь съ учениками своими. Какое истинное благожеланіе, какое трогательное прощаніе. Поистинѣ Христосъ—Сердцевѣдецъ, вѣдающій помышленія сердца человѣческаго, зналъ, что высшаго блага и высшаго счастья для людей нѣтъ и не можетъ быть какъ миръ, тотъ высшій миръ, который ниспосылается отъ Бога и даетъ счастье людямъ. Это тотъ миръ, о которомъ воспѣли Ангелы: „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“. Желаю вамъ этого мира, желаю и молю Господа да ниспошлетъ Онъ вамъ его. Просите и вы у Бога этого мира и любви: въ немъ ваше счастье и всякое благополучіе. Пусть не будетъ болѣе между вами вражды и несогласій, пусть прекратятся волненія и суета злокозненная. Да не услышимъ болѣе изъ обители вашей воплей недовольныхъ, криковъ злобныхъ, стоновъ нѣмѣющихъ.

Нынѣ надъ вами вышею властію по Милости Божіей поставлена и утверждена власть. Повинуйтесь власти и покоряйтесь; и не только за страхъ, но и за совѣсть. А дабы больше довѣрія имѣла сія власть у васъ, дабы большимъ уваженіемъ она пользовалась, пусть сестры старшія почаще вмѣстѣ сходятся для рѣшенія дѣлъ особой важности, пусть вмѣстѣ съ игуменіей и другія лица каковы: казначея, благочинный и др. соединяются, образуя собой какъ бы игуменскій совѣтъ. Всѣ онѣ вами избранныя, всѣ ваши выдѣлены изъ среды вашей. Да пребываетъ же съ вами миръ и любовь.

Я оставляю васъ, боголюбивыя сестры, радостными и веселыми по случаю настоящаго торжества, но знаю, что это торжество омрачается тяжелою разлукою съ одной изъ сестеръ вашихъ. На все воля Божія. Умершая сестра ваша исполнена долготою дней. Положенный предѣлъ жизни истекъ и она отошла изъ сей временной обители, дабы перейти въ обитель вѣчную. Намъ же остается съ вами лишь молиться о ея упокоеніи. Нѣтъ ничего для нея выше и спасительнѣе горячей молитвы: помолимся же!“

Послѣ этого была совершена краткая литія съ провозглашеніемъ вѣчной памяти скончавшейся.

Затѣмъ Владыка, обращаясь къ монахинямъ, сказалъ: „спасибо за то, что нынѣ провожаете меня пѣніемъ „Вѣчной памяти“. Страшное для другихъ напоминаніе о смерти для насъ христіанъ должно быть пріятнымъ и желательнымъ. Какой удѣлъ нашъ, какъ не смерть: всѣ къ тому должны готовиться и постоянно помнить послѣдній часъ смертный. „Помни послѣдняя твоя и во вѣкъ не согрѣши“.

Въ отвѣтъ на сіе послышалось торжественное пѣніе „Достойно есть“.

Преподавъ затѣмъ всемъ архипастырское благословеніе, Владыка отбылъ изъ обители въ с. Казачью Лопань.

Въ 5 час. вечера, въ сопровожденіи свиты, Высокопреосвященный Арсеvій, при колокольномъ звонѣ, подѣзжалъ къ Казачьелопанской церкви. Массы народа окружали церковную паперть и наполняли храмы. При пѣніи тронаря храмовому празднику, Владыка вошелъ во храмъ.

Здѣсь, при самомъ входѣ, онъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ во главѣ съ свящ. о. Филаретомъ Антоновымъ. Облобызавъ св. крестъ и окропивъ народъ св. водою, Владыка прослѣдовалъ прямо въ алтарь для осмотра его. Когда причтъ совершалъ обычную церковную вечерню, съ провозглашеніемъ Архипастырю многолѣтствія, Владыка самъ провозгласилъ многая лѣта „прихожанамъ, создателямъ, благотворителямъ и всему причту“.

Послѣ этого о. Филаретъ Антоновъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: „Благодаримъ Господа Бога и Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, за посѣщеніе насъ, духовныхъ чадъ вашихъ. Чада радуются, встрѣчая своего благостнаго Отца, сердца ихъ полны любви и благодарности къ своему благодѣтелю, ибо отецъ приходилъ къ чадамъ своимъ не ради только одного свиданія съ ними, или общенія съ своими присными, но сердце и умъ его утруждены заботами о благосостояніи чадъ своихъ.

Мы высоко цѣнимъ посѣщенія своихъ Владыкъ, Архипастырей, зовемъ ихъ священными именами отца и благодѣтеля, съ чувствомъ благодарности преклоняемся предъ ихъ архипастырски—отеческими заботами и трудами, на пользу нашей духовной жизни, для достиженія нами вѣчнаго спасенія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Милостивый Архипастырѣ и Отецъ! Сердца наши объаты благоговѣйными чувствами смиренія, сыновней любви, преданности и послушанія къ Вамъ, своему Архипастырю и Отцу, имя котораго, какъ выдающагося іерарха современной намъ русской церкви, славно отеческою благопопечительностью, церковнымъ витійствомъ и вразумительностью въ проповѣданіи Слова Божія, равностію о благолѣпіи храмовъ и богослуженія въ нихъ.

Благоговѣйно преклоняясь предъ высокимъ служеніемъ Вашего Высокопреосвященства Церкви Божіей, молимъ Васъ смиреннѣйше покрыть наши немощи своимъ отеческимъ милосердіемъ и своимъ мудрымъ водительствоиъ облегчить намъ, недостойнымъ соработникамъ Вашимъ, трудное дѣло просвѣщенія, укрѣпленія въ доброй жизни и спасенія ввѣренной Вамъ Богомъ духовной паствы Вашей“.

Архипастырѣ со вниманіемъ выслушалъ привѣтствіе, и поблагодаривъ за него обратился къ прихожанамъ съ слѣдующею рѣчью:

„Радуйтесь, православные, тому, что вы имѣете въ своемъ приходѣ такой величественный, свѣтлый, красивый и благоукрашенный храмъ. Радуюсь вашему усердію христіанскому и вашей любви къ дѣлу Божію. Но недоумѣваю, почему такой просторный храмъ въ такомъ многолюдномъ приходѣ имѣетъ одинъ только престолъ? Надѣюсь, что при вашемъ усердіи и ревности вашей вы, купно съ приходскимъ старостою, озаботитесь въ самомъ непродолжительномъ времени устроить и другой престолъ, дабы имѣть возможность въ воскресные и праздничные дни чаще возносить молитвы предъ Богомъ, совершать по двѣ литургіи, и оживить церковно-приходскую жизнь другимъ престольнымъ праздникомъ“.

Въ толпѣ народа послышались голоса полной готовности исполнить предложеніе Архипастыря.

Затѣмъ Владыкѣ было угодно обратить вниманіе на мѣстнаго псаломщика старой школы, безпорочно потрудившагося въ семъ званіи болѣе 40 лѣтъ. Онъ предложилъ ему спѣть древне-кіевскимъ напѣвомъ ирмосы, поемые на праздникъ Крещенія Господня. Псаломщикъ запѣлъ: „Глубины открылъ есть“. Истовый тонъ пѣнія, древніе церковные напѣвы и усердное

исполненіе доставили удовольствіе Владыкѣ, за что онъ удостоилъ пѣвца архипастырской благодарности.

Далѣе началось общенародное пѣніе и публичное испытаніе въ знаніи Закона Божія взрослыхъ и дѣтей, учениковъ школъ церковно-приходскихъ и земскихъ. Владыка испытывалъ ихъ въ знаніи молитвъ, Священной Исторіи, Символа вѣры, таинствъ, заповѣдей, исторіи церкви. Бойкіе, смѣлые и точные отвѣты учащихся церковныхъ и земскихъ школъ невольно производили на всѣхъ пріятное впечатлѣніе. Владыка остался доволенъ отвѣтами и выразилъ благодарность священникамъ—законоучителямъ. Въ 6 час. Владыка отбылъ въ приготовленный для него вагонъ на ст. „Казачья Лопань“, а въ 9 часу былъ уже въ Харьковѣ.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Января № 2. 1904 года.

Содержаніе. Высочайшій Манифестъ.—Высочайшій приказъ.—Высочайшее повелѣніе.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Вожіею послѣдствующею милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода, Низовскія Земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскій, Карталинскія и Кабардинскія земли и Области Арменскія, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ наслѣдный Государь и Обладатель, Государь Туркестанскій, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвингъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ заботахъ о сохраненіи дорогого сердцу Нашему мира Нами были приложены всѣ усилія для упроченія спокойствія на Дальнемъ Востоку. Въ сихъ миролюбивыхъ цѣляхъ Мы изъявили согласіе на предложенный японскимъ правительствомъ пересмотръ существующихъ между обѣими имперіями соглашеній по корейскимъ дѣламъ. Возбужденные по сему предмету переговоры не были, однако, приведены къ окончанію, и Японія, не выждавъ даже полученія послѣднихъ отвѣтныхъ предложеній Правительства Нашего, извѣстила о прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россією, не предупредивъ о томъ, что перерывъ таковыхъ сношеній знаменуетъ собою открытіе военныхъ дѣйствій. Японское правительство отдало приказъ своимъ миноносцамъ внезапно атаковать Нашу эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ-Артура. По полученіи о семъ донесенія намѣстника Нашего на Дальнемъ Востоку, Мы тотчасъ же повелѣли вооруженною силою отвѣтить на вызовъ Японіи. Объявляя о такомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодушную готовность всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ встать съ Нами на защиту Отечества, призываемъ благословеніе Божіе на доблестныя Наши войска арміи и флота.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцать седьмой день января, въ мѣсяцъ отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, царствованія-же Нашего въ девятое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: преподаватель Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища *Трифилъевъ*, съ 3-го декабря 1902 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 15-й день ноября минувшаго 1903 г., Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 10 сентября—10 октября того же года за № 4807, коимъ предположено назначить пенсіи духовникамъ духовныхъ семинарій, наравнѣ съ священниками городскихъ и сельскихъ церквей, по правиламъ Высочайше утвержденного 3 іюня 1902 года устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, и производить таковыя пенсіи изъ духовно-учебнаго капитала, при чемъ зачтаты духовникамъ въ срокъ выслуги на пенсію, по правиламъ означеннаго устава, и прежнюю службу ихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ въ должностяхъ штатныхъ псаломщиковъ, діаконовъ и священниковъ.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста въ Харьковской епархіи.

а) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Николай *Любарскій*, опредѣленъ 14 января 1904 г., на священническое мѣсто при Митрофаніевской церкви, села Валвенкина, Изюмскаго уѣзда.

б) Діаконъ Рожд. Богород. церкви, сл. Андреевка, Зміевск. уѣзда, Александръ *Богдановскій*, опредѣленъ 26 января 1904 г. на священническое мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Нижняго Бурлучка, Волчанскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Николай *Чернявскій*, опредѣленъ 19 января 1904 г., священникомъ къ вновь устроенной Андреевской церкви въ сл. Сватовой-Лучкѣ, Купянскаго уѣзда.

г) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви, села Ново-Александровки,

Старобѣльскаго уѣзда, Тимошей *Матвѣевъ*, опредѣленъ 14-го января 1904 г., на діаконское мѣсто при Сергіевской церкви, слоб. Колодезной, Купянскаго уѣзда.

и д) сынъ псаломщика Петръ *Заводовскій*, опредѣленъ 14 января 1904 г., на псаломщицкое мѣсто при Петро-Павловской церкви, гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно церковно-служителей

а) Священникъ Александро-Свирской церкви, слободы Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Лисенко*, перемѣщенъ на священническое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Стрѣльцовки, того же уѣзда, 14-го января 1904 года.

б) Священникъ Митрофаніевской церкви, села Валвенкина, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Феневъ*, перемѣщенъ на священническое мѣсто при Пророко-Ильинской церкви, села Березоваго, Харьковскаго уѣзда, 14 января 1904 года.

в) Священникъ Троицкой церкви, сл. Нижняго Бурлучка, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Панкратѣевъ*, перемѣщенъ на священническое мѣсто при Христо-Рождественской церкви, слоб. Верхняго Салтова, того же уѣзда, 14 января 1904 года.

г) Діаконъ Покровской церкви, слоб. Алевина, Лебединскаго уѣзда, Иннокентій *Терновскій*, перемѣщенъ 16 января 1904 г. на діаконское мѣсто при Преображенской церкви, той же слободы.

д) Діаконъ-псаломщикъ Сергіевской церкви при Харьковской 2 гимназіи Павелъ *Ковалевскій*, перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при Харьковской Христорождественской церкви, 9 января 1904 г.

и е) и. д. псаломщика Ахтырско-Богородичной церкви, села Должика, Харьковскаго уѣзда, Павелъ *Трегубовъ* перемѣщенъ 22 января 1904 г. къ Митрофаніевской церкви, села Валвенкина, Изюмскаго уѣзда.

3. О награжденіи скуфьею.

Священникъ Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора Василій *Яновскій* 19 января 1904 года награжденъ скуфьею.

4. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Воскресенской церкви сл. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 9 января 1904 г. старостою крестьянинъ Павелъ *Дудникъ*.

б) Къ церкви сл. Христища, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 11 января старостою крестьянинъ Никаноръ *Поляковъ*.

в) Къ церкви села Якова-Рога, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 13 января старостою потомств. почетный гражд. Иванъ *Асмоловъ*.

г) Къ вновь устроенной церкви въ деревнѣ Землянкахъ, Волчанскаго уѣзда утвержденъ 15 января старостою крестьянинъ Андрей *Терещенко*.

д) Къ Николаевской церкви, зашт. города Чугуева, Зміевского уѣзда, утвержденъ 19 января старостою крестьянинъ Иванъ *Федоровъ*.

е) Къ Христорождественской церкви, села Береки, Зміевского уѣзда, утвержденъ 17 января старостою крестьянинъ Андрей *Лукьянчиновъ*.

ж) Къ церкви слоб. Поповки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 19 января крестьянинъ Владиміръ *Журавель*.

з) Къ церкви слоб. Волчанскихъ Хуторовъ, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 19 января крестьянинъ Савва *Яловенко*.

и) Къ Рождество-Богородичной церкви, села Карповки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 19 января крестьянинъ Михаилъ *Гончаръ*.

і) Къ церкви села Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 19 января крестьянинъ Порфірій *Мтсаченко*.

5. Объ увольненіи духовныхъ лицъ за штатъ.

Священникъ Константино-Еленинской церкви, села Караячнаго, Старобѣльскаго уѣзда, Дмитрій *Жуковский* уволенъ за штатъ 19 января.

Списокъ церквей, къ которымъ назначены и утверждены просфорницы съ 1 января 1904 года.

1. Къ Николаевской церкви слоб. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, утверждена просфорницей вдова діакона Евдокія *Краснопольская*.

2. Къ Дмитріевской церкви села Булавиновки, Старобѣльскаго уѣзда, утверждена просфорницей вдова діакона Марѳа *Лядская*.

3. Къ Григорьевской церкви села Турья, Ахтырскаго уѣзда, временно утверждена просфорницей жена священника Софія *Заводовская*.

4. Къ Покровской церкви села Новаго Мерчика, Валковскаго уѣзда, утверждена просфорницей жена священника Марія *Смирнская*.

7. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Троицкой церкви, с. Бобрика, Лебединскаго уѣзда.

— Сошествіевской церкви, с. Хатней, Волчанскаго уѣзда.

— Успенской церкви, с. Вольной, Богодуховскаго уѣзда.

— Александро-Свирской церкви, сл. Александровки, Старобѣл. уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Лихачевки, Богодуховскаго уѣзда.

— Константино-Еленинской церкви, с. Караячнаго, Старобѣл. уѣзда.

— Казанско-Богородичной церкви, с. Старовѣровки, Купянскаго уѣзда.

б) *Діаконскія:*

- При Георгіевской церкви, сл. Бѣловода, Сумскаго уѣзда.
 — Митрофаніевской церкви, с. Даняловки, Изюмскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, сл. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда.
 — Рождество-Богородичной церкви, сл. Андреевки, Зміевскаго уѣзда.
 — Андреевской церкви, сл. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда.

в) *Псаломщицкія:*

- При Косью-Даміановской церкви, с. Терповой, Волчанскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.
 — Троицкой церкви, сл. Коломаки, Валковскаго уѣзда.
 — Софійской церкви, сл. Малой-Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, с. Гіевки, того же уѣзда.
 — Рожд.-Богородичной церкви, с. Княгинина-Лимапа, Изюмскаго уѣзда.
 — Иоанно-Богословской церкви, с. Гомольши, Зміевскаго уѣзда.
 — Арх.-Михаиловской церкви, гор. Краспокутска, Богодуховскаго уѣзда.
 — Рожд.-Богородичной церкви, с. Ъздоцкаго, Богодуховскаго уѣзда.
 — Воскресенской церкви, с. Ясеноваго, Лебединскаго уѣзда.
 — Сергіевской церкви, при Харьковской 2-й мужской гимназій.
 — Николаевской церкви, с. Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, с. Козѣевки, Богодуховскаго уѣзда.
 — Троицкой церкви, сл. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда.
 — Митрофаніевской церкви, с. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Ахтырско-Богородичной церкви, с. Должника, Харьковскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, сл. Терповъ, Лебединскаго уѣзда.
 — Архангело-Михаиловской церкви, сл. Казачей Лопани, Харьк. уѣзда.
 — Андреевской церкви, с. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда.

8. *Священникъ Пятницькой церкви, села Великаго Исторона, Лебединскаго уѣзда, Иоаннъ Малиженевскій* утверждень 14 января 1904 г. окружнымъ духовникомъ 2 округа того же уѣзда.

9. *Назначенная на должность настоятельницы казначей—монахиня Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря Аполлиарія* 11 января 1904 г. посвящена въ санъ игуменіи, а 17 января назначены монахини того же монастыря: *Херувима*—казначеею, *Августа*—рзничеею, *Магдалина*—установщицею.

10. *Назначена Св. Синодомъ пенсія* за службу по епархіальному вѣдомству слѣдующимъ лицамъ: вдовѣ священника села Старого, Сумскаго уѣзда, *Валентинъ Гумилевской*, вдовѣ священника сл. Рябушекъ,

Лебединскаго уѣзда, *Надежда Федоровой*, заштатному священнику Малой Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда, *Петру Захареву*.

II.

Содержаніе. По поводу Высочайшаго Манифеста. *Л. В.*—Исторія возникновенія и открытіе Харьковскаго Епархіальнаго религіозно-просвѣтительнаго Братства Озеринской Божіей Матери. *Л. В.—ва.*—Курижская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.). *Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго.* Епархіальная хроника Архіерейское богослуженіе въ домовоі церкви Харьковскаго Императорскаго Университета.—Архіерейскія богослуженія 18-го, 25-го и 30-го января.—Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовноі Семинаріи.—Кончина Преосвященнаго Иларіона, епископа Полтавскаго и отпѣваніе его Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.—Чествованіе о. настоятели Сумской соборноі церкви, протоіерея В. Никольскаго, по случаю исполнившагося 50-лѣтія его священно-служенія. Иноепархіальный отдѣлъ. Славленіе Христа у Государя Императора. Разныя извѣстія и замѣтки. Гласные отъ духовнаго вѣдомства.—Исключительный крестьянскій приговоръ.—Новость библейской археологіи.—Объявленія.

По поводу Высочайшаго Манифеста.

Съ глубокою сосредоточенностью приходится выпускать въ свѣтъ настоящій номеръ „Извѣстій“... Давно уже политической горизонтъ на Дальнемъ Востокѣ покрылся мрачною грозивою тучею, которая не сегодня—завтра могла разразиться войной. За послѣдніе дни начали сверкать все чаще и чаще зловѣщія молніи. Наконецъ, около полуночи съ 26 на 27 января грянулъ и громъ, заставившій молитвенно осѣнить себя крестнымъ знаменемъ весь православный Русскій народъ!...

Внезапно, ночью, японцы сдѣлали разбойническое нападеніе на нашу морскую силу на водахъ Портъ-Артура. Дипломатическія сношенія были прерваны, хотя не были окончены еще переговоры; нападеніе произведено до объявленія войны... Пробыль часъ, когда Японія дерзновенно вызвала на бой святую Русь.

Содрогнулась вся Россія при этой вѣсти, и вся сплотилась въ одномъ чувствѣ негодованія и печали по поводу несчастья, постигнаго нашъ флотъ... Но вотъ съ высоты престола дается удовлетвореніе возмущенному русскому чувству. Верховный Вождь Россіи, какъ видно изъ вышеприведеннаго Манифеста, по полученіи донесенія намѣстника на Дальнемъ Востокѣ о предательскомъ нападеніи на Россію, тотчасъ же рѣшилъ показать врагамъ, что сила Россіи не менѣе велика, чѣмъ ея миролюбіе

и повелѣлъ вооруженною силою отвѣтить на вызовъ Японіи. Возлюбленный Монархъ нашъ становится защитникомъ народной чести, Хранителемъ земли святорусской! Бейся же, русское сердце, заедино съ сердцемъ Царя!..

Въ безошибочномъ сознаніи таинственной связи событій, Русь знаетъ Чья воля направляетъ многосложность явленій и покорствуешь ей. Полные глубокой вѣры въ свою правоту, въ то, что Богъ никогда не оставлялъ Россію въ тяжелые моменты, Русскіе и теперь вѣрятъ въ Божественный Промыслъ и сознаютъ себя сильными вѣрой въ свою вѣковую силу. Русскій народъ вѣритъ въ силу и мощь русскаго оружія, и его не могутъ сломить никакія случайности!...

Со всѣхъ сторонъ идутъ извѣстія, что какъ только наступилъ грозный моментъ, всѣ вѣрноподданные Монарха, какъ одинъ человекъ, охваченные порывомъ великаго патріотическаго чувства беззавѣтной любви къ Царю и родинѣ, проявили свою отзывчивость небываломъ подъемомъ духа. Глубокимъ энтузіазмомъ охвачены сердца и Харьковцевъ... Торжественныя богослуженія въ Озерянскомъ храмѣ Покровскаго монастыря ¹⁾, затѣмъ въ Кааедральномъ соборѣ для всѣхъ Харьковцевъ ²⁾, и во всѣхъ церквахъ г. Харькова и епархіи—о здравіи державнаго Монарха и о ниспосланіи побѣды надъ непріятелями, грандіозныя манифестаціи, съ пѣніемъ „Боже Царя храни“ и „Спаси Господи“, сборъ подписокъ на военныя нужды, выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ горожанами при посредствѣ адреса, являются проявленіями этого неподдающагося описанію энтузіазма Харьковцевъ!...

Нынѣ наступилъ указуемый Промысломъ моментъ, отъ кото-

¹⁾ Молебствіе въ Озерянскомъ храмѣ Покровскаго монастыря совершено было въ 12 часовъ дня.

²⁾ Въ Кааедральномъ соборѣ молебствіе въ 5 ч. дня совершалъ всенародно Высокопреосвященный Арсеvій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженія Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго и городского духовенства. За богослуженіемъ присутствовали: командиръ 10-го армейскаго корпуса генералъ лейтенантъ К. К. Случевскій, и. д. Харьковскаго губернатора, вице-губернаторъ В. Н. Азанчевскій, начальникъ 31 пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Н. И. Мау, предсѣдатель окружнаго суда В. В. Ненарочкинъ, городской голова А. К. Погорѣлко, представители сословной, гражданской и военной администраціи и масса народа. Высочайшій Манифестъ былъ прослушанъ молящимися съ глубокимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Когда діаконъ провозгласилъ „паки, паки преклоньше колѣна“, то тысячная толпа, какъ одинъ человекъ, стала на колѣни...

раго зависить дальнѣйшая судьба какъ Азіи, такъ и Европы. *На начинающаго Богъ!*... Мы же будемъ продолжать молиться Господу, пылать огнемъ любви къ родинѣ и Царю и не утратимъ неизсякаемой надежды на лучшій, хотя бы и не скорый, конецъ!...

Л. Б.

Исторія возникновенія и открытіе Харьковскаго Епархіальнаго религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянскоі Божіей Матери.

Объ учрежденіи въ г. Харьковѣ религіозно-просвѣтительнаго Братства помышлялъ еще въ Бозѣ почившій святитель Харьковскій приснопамятный Архіепископъ Амвросій, этотъ неуспынный „стражъ міра христіанскаго“. Будучи самъ великимъ наблюдателемъ всего, что совершалось въ жизни современнаго ему общества, всегда отзывчивый и чуткій, Высокопреосвященный Амвросій, какъ самъ изобличалъ современныя заблужденія въ своихъ, полныхъ глубины мысли, проповѣдяхъ и чтеніяхъ, такъ ревностно старался привлечь къ этому и другихъ достойныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Великое дѣло почившаго, великая его заслуга передъ Церковью и исторіей нашего просвѣщенія будутъ незабвенны... Помышлялъ Владыка объ учрежденіи въ Харьковѣ и особаго библейскаго Общества для цѣлей религіозно-проповѣдническихъ. Но частыя болѣзни Владыки не позволили ему привести это благое намѣреніе въ исполненіе.

При пресмникѣ Архіепископа Амвросія, Высокопреосвященномъ Флавіанѣ, нынѣ митрополитѣ Кіевскомъ и Галицкомъ, вопросъ объ учрежденіи братства снова былъ поднятъ. Владыка отнесся къ этому дѣлу съ живѣйшимъ участіемъ. Когда—въ 1901 г. 18-го декабря—группою священниковъ на годичномъ благочинническомъ миссіонерскомъ собраніи городского духовенства, подъ предсѣдательствомъ самого Владыки, была высказана мысль о необходимости учрежденія въ г. Харьковѣ Братства, которое бы вѣдало дѣла религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, заботилось объ охраненіи и развитіи въ жизни всего вообще городского населенія

высшихъ духовныхъ интересовъ и религіозныхъ настроеній, то Высокопреосвященный выразилъ свое полное одобреніе этой мысли и благословилъ обсудить это дѣло всесторонне.

Энергичнымъ помощникомъ Высокопреосвященнаго въ дѣлѣ организаціи такого Братства явился преосвященный Викарій Стефанъ, епископъ Сумскій. На собраніи городского духовенства (26-го ноября 1902 г.), подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Стефана, единогласно было высказано за скорѣйшее открытіе въ г. Харьковѣ Братства, которое бы явилось, такъ сказать, объединителемъ всѣхъ православно-русскихъ людей Харьковской епархіи на почвѣ общественнаго служенія интересамъ вѣры и нравственнаго воспитанія народонаселенія епархіи. Работа устава была поручена особой комиссіи. Предсѣдателемъ ея избранъ былъ Преосвященный Стефанъ, а членами: протоіерей І. Знаменскій, профес.-прот. Т. Буткевичъ, прот. П. Полтавцевъ, священ. І. Филевскій, священ. о. П. Фоминъ, Д. Ив. Боголюбовъ, священники: о. Н. Зефировъ, о. В. Шаповаловъ, о. Н. Жебивевъ, о. В. Бусыгинъ и о. П. Скубачевскій. Дѣлопроизводство поручено было священ. о. І. Филевскому. Высокопреосвященный Флавіанъ на докладѣ о. благочиннаго прот. П. Полтавцева о результатахъ этого пастырскаго собранія положилъ резолюцію (отъ 29 ноября 1902 г.). *„Богъ благословитъ доброе начало“*. Въ то же время Владыка благословилъ учредить изъ среды городскихъ священниковъ особыя проповѣдническіе кружки и открыть религіозно-нравственныя чтенія для народа въ различныхъ пунктахъ г. Харькова. Съ этихъ поръ Братство начинаетъ уже свое существованіе, хотя и не имѣетъ еще устава и оффиціального объявленія. Всѣхъ чтеній въ 1903 г. въ различныхъ пунктахъ г. Харькова было предложено до 600, причемъ за каждымъ чтеніемъ слушателей среднимъ числомъ было не менѣе 200 человѣкъ. Оффиціальному открытію Братства не суждено было однако же состояться при Высокопреосвященномъ Флавіанѣ: Высочайшею Властію онъ былъ призванъ 1-го февраля 1903 г. на кафедру Митрополита Кіевского и Галицкаго.

При преемникѣ Высокопреосвященнаго Флавіана, Высокопреосвященномъ Арсеніи, нынѣшнемъ Архіепископѣ Харь-

ковскомъ и Ахтырскомъ, дѣло объ учрежденіи Братства было довершено. Взявъ подъ свое покровительство заботу духовенства объ организаціи этого Братства, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній препроводилъ проектъ устава Братства на разсмотрѣніе Святѣйшему Синоду. Въ то же время Владыка, ознакомившись съ программами чтеній и постановкой послѣднихъ, изволилъ выразить желаніе, чтобы эти чтенія велись не только въ воскресные дни, какъ было до сихъ поръ, но и въ другіе праздники. Заботами Владыки увеличено было и количество пунктовъ религіозно-нравственныхъ чтеній.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года проектъ устава Братства былъ возвращенъ изъ С.-Петербурга и, послѣ исправленія и дополненія Высокопреосвященнымъ нѣкоторыхъ пунктовъ, былъ утвержденъ Владыкой 31 декабря ¹⁾, послѣ чего начались предварительныя приготовленія къ открытію Братства, которое и состоялось 25-го января.

Открытіе харьковскаго епархіальнаго религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери послѣдовало послѣ божественной литургіи, совершенной въ Озерянской церкви Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго, о. о. архимандритовъ, о. о. благочинныхъ епархіи и всего городского духовенства, при громадномъ стеченіи молящагося народа. Послѣ запричастнаго стиха о. профес. Харьковскаго Императорскаго Университета, докторомъ богословія, прот. Т. И. Буткевичемъ произнесено было слово: „о необходимости возвращенія къ вѣрѣ и жизни христіанской ²⁾).

По окончаніи литургіи совершено было Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго, и о. архимандритовъ, о. о. благочинныхъ г. Харькова и уѣздныхъ, и всего городского духовенства молебствіе предъ чудотворной Озерянской иконой Богоматери.

¹⁾ Уставъ Братства былъ напечатанъ въ 1 №-рѣ Извѣстій по Харьковской епархіи за текущій годъ.

²⁾ Это прекрасное слово достопочтеннаго о. Профессора будетъ помѣщено въ слѣд. №-рѣ „Извѣстій по Харьковской епархіи“.

Затѣмъ, въ часъ дня, въ крестовой церкви архіерейскаго дома, иконостасъ которой былъ завѣшенъ занавѣсомъ, послѣдовало открытіе Братства. Открытіе почтили своимъ присутствіемъ: духовенство, и. д. начальника губерніи В. Н. Азанчевскій, командиръ корпуса генераль-лейтенантъ К. К. Случевскій съ супругой, попечитель учебнаго округа т. с. М. М. Алексѣенко, генераль отъ инфантеріи А. Ѳ. Озеровъ съ супругою, генераль-лейтенантъ Н. И. Мау, генераль-маіоры А. А. Цуриковъ и Н. И. Нечаевъ, городской голова А. К. Погорѣлко, редакторъ журнала „Вѣра и Разумъ“ д. с. с. К. Е. Истомина, предсѣдатель Харьковскаго отдѣла Русскаго собранія проф. А. С. Вязигинъ, секретарь отдѣла проф. Денисовъ, профессора университета, директоръ 2 гимназіи д. с. с. Степановъ, директоръ 1 гимназіи Знаменскій, директоръ 3 гимназіи Косыхъ, преподаватели семинаріи и училищъ, мѣщанскій староста Ивановъ, представители купечества и много другихъ лицъ, такъ что церковь была совершенно полна.

Послѣ молитвы „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“, секретарь Харьковской духовной консисторіи И. О. Самойловичъ, съ соизволенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, прочиталъ слѣдующій указъ Святѣйшаго Синода (1903 г., за № 11.535):

„Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленный Вашимъ Преосвященствомъ, отъ 27-го мая сего года за № 166, на утвержденіе Святѣйшаго Синода проектъ устава Харьковскаго Епархіальнаго религіозно-просвѣтительнаго Братства во имя Озерянской Божіей Матери и 2) предложенный г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го ноября текущаго года № 9857, отзывъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 6-го ноября 1903 года за № 24288, о неимѣніи препятствій къ утвержденію вышеозначеннаго проекта устава, съ указанными въ этомъ отзывѣ измѣненіями и дополненіями нѣкоторыхъ параграфовъ этого устава. *Приказали:* Принимая во вниманіе, что по *Высочайше* утвержденному 8-го мая 1864 года положенію о Церковныхъ Братствахъ, разрѣшеніе откры-

вать таковыя и утвержденіе устава оныхъ принадлежитъ Епархіальному Архіерею (ст. 6 п. 7), Святѣйшій синодъ *опредѣляетъ*: препроводивъ вышеозначенный проектъ устава, съ приложеніемъ копии отзыва Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Вашему Преосвященству, предоставить вамъ таковой уставъ, по дополненіи его согласно указаніямъ, изложеннымъ въ отзывѣ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, утвердить.— О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ декабря „3“-го дня 1903 года.

Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь *Петръ Мудромлюбовъ*. Секретарь *С. Романовскій*“.

Послѣ чтенія этого указа, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующею рѣчью:

„Отъ всей души радуюсь основанію религіозно-просвѣтительнаго братства въ Харьковской епархіи. Нынѣ такое время, когда настаетъ особенная нужда въ проповѣданіи слова Божія и когда народъ особенно жаждетъ проповѣди. Въ силу такой потребности въ религіозной жизни является много неприванныхъ ложныхъ проповѣдниковъ, посягающихъ ложное ученіе и увлекающихъ въ свои сѣти легкомысленныхъ послѣдователей, теряющихъ истинный путь ко спасенію. Кромѣ того, нынѣ не мало невѣрующихъ, еще болѣе колеблющихся въ истинахъ вѣры, неправильно понимающихъ и искажающихъ оныя.

Харьковская епархія среди другихъ южныхъ губерній богата такого рода людьми. Злое сѣмя штунды посеяно во всѣхъ ея уѣздахъ и во многихъ городахъ и селеніяхъ.

Необходимо вразумленіе, просвѣщеніе и даже борьба. Просвѣтительное Братство Озерянской Божіей Матери, нынѣ открываемое, идетъ на встрѣчу этой великой нуждѣ. Въ уставѣ его ясно изображены цѣль и задача братства: усиленнѣйшее проповѣданіе слова Божія въ духѣ православной Церкви, просвѣщеніе истиннымъ свѣтомъ вѣры Христовой заблуждающихся, сохраненіе православія и употребленіе для того законныхъ мѣръ и средствъ.

Призываю благословеніе Божіе на благоую и многополезную дѣятельность Братства и объявляю оное открытымъ и, выра-

жая благодарность Коммиссіи за предварительныя работы и труды по Братству, такуюю закрываю“.

Послѣ этого Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Сумскимъ, произнесена была слѣдующая рѣчь: „*О братствѣ, какъ выраженіи религиозной потребности*“.

„Ваше Высокопреосвященство! архипастырскимъ благословеніемъ и благожеланіями вашими открыто наше Братство. Позвольте, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, въ виду знаменательнаго радостнаго событія обратиться къ собравшимся на это торжество ревнителямъ святаго дѣла съ краткимъ словомъ.

Господь Спаситель нашъ, исполнивъ на землѣ дѣло Своего служенія спасенію рода человѣческаго и возносясь на небо, далъ заповѣдь ученикамъ и послѣдователямъ своимъ проповѣдывать *евангеліе всему міру* (Марк. 16, 15) и увѣровавшихъ въ Него *учить* соблюденію всего, что Онъ повелѣлъ имъ (Мѣ. 28, 19—20). Всѣ заповѣди Своего Спасителя еще раньше называлъ *игомъ благимъ* и *бременемъ легкимъ* (Мѣ. 11, 30). Называлъ Онъ ихъ такъ потому, что всѣ заповѣди Его есть въ то же время естественныя требованія нашей нравственной природы, вложенныя въ нее Творцомъ при самомъ созданіи нашемъ и лишь затемнившіяся и парализовавшіяся послѣдующимъ грѣхомъ. Также легка и естественна и эта заповѣдь Христова о распространеніи ученія Его по всему міру, о наученіи всѣхъ людей Его завѣтамъ. Она, подобно прочимъ, основана на естественной и неискоренимой потребности человѣческой природы, которой свойственно не только самой неудержимо стремиться къ Богу, какъ источнику истины и добра, но и увлекать за собою все сродное себѣ. И въ этомъ наиболѣе свидѣлствуется любовь человѣка какъ къ Богу, такъ и къ ближнимъ. Правда, потребность эта, подобно прочимъ потребностямъ и инстинктамъ, часто извращается и получаетъ невѣрное направленіе. Но это только еще болѣе свидѣлствуетъ о врожденности указанной потребности. Обратимся къ исторіи и современной намъ жизни. Исторія до-христіанскаго міра показываетъ намъ, какъ возникшія еще на зарѣ человѣческой жизни вмѣстѣ съ нечестіемъ многобожіе и идолопоклонство, съ знаменемъ, конечно, истины и обѣщаніемъ высшаго блага, не-

удержимымъ потокомъ разливались на землѣ, какъ отдѣльные виды язычества боролись между собою изъ-за послѣдователей. Видимъ мы, что и немногочисленные представители Богооткровенной религіи, хранившейся въ іудейскомъ народѣ, обходили моря и сушу, дабы расширить число читателей Іеговы и Моисеева закона, и приобрѣтали таковыхъ отъ Рима до Аравіи, отъ Мидіи до Ливіи и Еѳіопіи (Мѡ. 23, 15; Дѣян. 2, 9—11; 8, 27). Изъ исторіи христіанскихъ временъ мы видимъ, какую ожесточенную борьбу вѣшнюю и внутреннюю пришлось съ самаго своего появленія встрѣтить христіанству, какъ богооткровенной истинѣ, возвѣщающей Единого, Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа (Іоан. 17, 3)—борьбу со стороны того, что обманчиво выдавало себя за истину въ другихъ религіяхъ и многочисленныхъ сектахъ, возникавшихъ внутри самого христіанства. И сколько усилій употреблено было какъ представителями язычества и появившагося впоследствии магометанства, такъ іудейства и различными ересіархами и ихъ послѣдователями на распространеніе того, что, какъ сказано, все считалось ими за истину. Сколько выдвигало силъ самое невѣріе, какъ отрицаніе богооткровенной истины: оно своимъ жалкимъ ученіемъ также старалось облагодѣтельствовать человечество и какъ можно болѣе расширить кругъ своего мнимаго благодѣянія! Въ дѣло этой 19-ти вѣковой борьбы шли не только духовныя силы и средства, но иногда сверкали мечи и копья, гремѣли цѣпи, пылали костры мучениковъ.

Ту же непрерывную борьбу мы увидимъ, если бросимъ взглядъ и на наше время. Сколько усилій, сколько матеріальныхъ затратъ несетъ, наприм., Римъ, чтобы водворить на землѣ свою ватиканскую истину! Не отстаютъ отъ него и протестантскія секты, высылающія сотни и тысячи дѣятелей и миллионныя средства на распространеніе того, что каждая секта считаетъ истинною. И въ нѣдрахъ православія, наше время, подобно прошлому, порождаетъ свои ереси и секты, эти плевелы, неуставно всѣваемыя врагомъ нашего спасенія—дѣволомъ (Мѡ. 13, 24—30, 37—42), который объять титаническимъ стремленіемъ также расширять сферу своего ужаснаго вліянія. Какъ было прежде, такъ и теперь мы видимъ, что и вожди

сектантства и рядовые члены сектъ употребляютъ чрезвычайныя усилія, несутъ великія матеріальныя жертвы на распространеніе своихъ заблужденій, которыя имъ угодно считать за истину. А какую организованную, тѣсно сплоченную силу составляетъ въ наши дни невѣріе съ неизбѣжнымъ спутникомъ своимъ анархіей, сколько матеріальныхъ жертвъ несетъ оно на свое распространеніе и путемъ дозволяемой печати, и подпольными листками, и устнымъ ораторствомъ какъ заграничныхъ, такъ и нашихъ доморощенныхъ Ренановъ и Комбовъ! Не говоримъ уже объ іудействѣ, язычествѣ и исламѣ, которые также напрягаютъ всѣ силы свои, если не на то, чтобы расширять, то, по крайней мѣрѣ, чтобы отстоять себя *пока* въ занимаемыхъ ими предѣлахъ. Въ современной борьбѣ всевозможной лжи противъ богооткровенной истины не видимъ мы, какъ прежде, дикаго насилія. Но отдѣльныя вспышки противъ Христовой истины, какъ среди язычества и магометанства (въ Китаѣ и Турціи), такъ среди сектантства (какъ наприм. въ с. Павловкахъ) и ожесточеннаго невѣрія напоминаютъ намъ, что при болѣе благопріятныхъ для нихъ условіяхъ они не останавливаются въ стремленіи къ своему расширенію ни предъ кострами, ни предъ гильотиной, ни предъ другими самыми дикими средствами насилія, что слово Божіе и предсказываетъ Церкви Христовой въ послѣднія времена великаго вѣроотступничества.

Изъ всего этого ясно слѣдуетъ, что потребность въ человѣкѣ къ расширенію истины не теряетъ силы непреодолимаго инстинкта даже и тогда, когда эта потребность извращается или когда человѣкъ ошибочно за истину принимаетъ ложь, за истинное благо мнимое. Даже и въ мнимомъ благѣ принимаемой за истину лжи человѣкъ все же старается, не жалѣя ни силъ, ни жертвъ, слѣлать участниками какъ можно большее число людей. И всѣ усилія свои въ этомъ направленіи человечество отнюдь не считаетъ тяжкими. Что же сказать о томъ, когда этотъ могучій, непреоборимый инстинктъ озаряется чистымъ свѣтомъ Божественной истины, возвѣщенной намъ Христомъ, когда инстинктъ этотъ усиливается всемогущимъ содѣйствіемъ благодати Божіей, живущей въ Церкви Христовой, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей? Распространеніе

евангельской истины становится здѣсь бременемъ настолько легкимъ и игомъ настолько благимъ и пріятнымъ, что кажется не трудомъ, не подвигомъ, а радостнымъ, блаженнымъ выполненіемъ цѣли своего бытія! Ни скорбь или гоненіе, потому, ни голодъ или нагота, ни опасность и мечъ, ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, говоря словами св. Апостола Павла, не могутъ заглушить въ истинномъ христіанинѣ потребности распространенія на возможно большее число людей наивысшаго блага познанія Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа и познанія того, что есть воля Божія благая, угодная, совершенная (Рим. 8, 35—9; 12, 2). И вотъ мы видимъ служителей Божественной истины не только въ трудахъ и путешествіяхъ, въ бдѣніи и изнуреніи, въ голодѣ и жаждѣ, въ стужѣ и наготѣ, но и въ опасностяхъ для жизни на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, отъ единоплеменниковъ, отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ пустынѣ, на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратами, безмѣрно въ ранахъ, въ темницахъ, многократно при смерти (2 Кор. 23—9), но вмѣстѣ съ тѣмъ благодуществующихъ въ немощахъ, обидахъ, гоненіяхъ и притѣсненіяхъ за истину Христову (Ibid. 12, 10), въ радости и веселіи полагающихъ жизнь свою, лишь бы доставить хотя малѣйшій успѣхъ Евангелію, лишь бы кого либо изъ братій сдѣлать участникомъ наивысшаго блага—*спасенія во Христѣ Іисусѣ съ вѣчною славою* (2 Тим. 4, 10).

Разнообразны подвиги, различныя служенія спасенію во Христѣ Іисусѣ. Но если мы отъ исторической цѣпи этихъ подвиговъ и служеній по всему лицу вселенной обратимся къ результатамъ этихъ подвиговъ въ частности въ нашемъ православно-отечествѣ, то увидимъ милліоны людей, знающихъ Единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа, увидимъ необъятную сумму христіанскихъ добродѣтелей, которыя служатъ залогомъ *вѣчной славы* для осуществляющихъ ихъ въ своей жизни. И это все свидѣтельствуетъ намъ, что проповѣдники слова Божія у насъ усердно выполняли заповѣдь Христа—*учить* всему, что Онъ заповѣдалъ намъ, и что заповѣдь эту они считали для себя игомъ благимъ и бременемъ легкимъ.

Но вотъ вопросъ, жгучій для нашей современной совѣсти: апостолы, евангелисты, пастыри и учителя—предшественники наши—своими подвигами и служеніемъ собрали и оставили намъ неисчислимый духовный капиталъ истины и благочестія, которымъ и живутъ теперь миллионы сыновъ нашей православной отечественной церкви: много-ли мы сами-то вложили въ этотъ духовный капиталъ? Не пробавляемся ли мы капиталомъ нашихъ предковъ и не оскудѣваетъ-ли онъ настолько, что мало уже становится и званія истины Христовой и исполненія того, что Спаситель заповѣдалъ намъ? Не воцаряется ли религіозное невѣжество не только въ темныхъ массахъ неученаго люда, но и среди просвѣщенныхъ и просвѣщаемыхъ наукою людей, среди такъ называемой интеллигенціи? Многіе ли, даже образованные люди знаютъ догматы своей православной вѣры, знаютъ отличіе, наприм., таинствъ отъ обрядовъ? Многіе ли знаютъ и исполняютъ заповѣди Христовы? Не разливается ли по лицу земли родной широкою волною невѣріе, сектантство и нечестіе? А отчего? Не оттого ли, что мы стали равнодушны къ заповѣди Христа—учиться и учить заповѣданному Имъ, что мы подавили въ себѣ могучій у нашихъ предковъ инстинктъ—стремленіе къ религіозной истинѣ и ея распространенію и тѣмъ сдѣлали для себя заповѣдь Христову игомъ неприятнымъ и бременемъ тяжкимъ. Такова она и стала, къ сожалѣнію, не только для учащихъ и учащихся, родителей и дѣтей, но даже и для многихъ пастырей. Но горе намъ, если мы не благовѣствуемъ (1 Кор. 9, 16), если лестью богатства, заботами и развлеченіями житейскими заглушаемъ въ себѣ святой пламень ревности по преданной намъ евангельской истинѣ, по высшему благу для людей—спасенія во Христѣ Іисусѣ! Не услышимъ ли грозный гласъ Пославшаго васъ на проповѣдь ученія: *знаю твои дѣла—ты ни холоденъ, ни горячъ; о если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ. Ибо ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды, а не знаешь, что ты несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Апок. 3, 13, 7)? Не окажемся ли мы тою обуявшею солию (Мѡ. 5, 13; Лк. 14, 35), которая ни въ

землю, ни въ навозъ не годится, развѣ только быть выброшеною на поправіе языческимъ народамъ, уже vzdымающимъ на насъ хоботъ свой?

Въ настоящее время, когда невѣріе, сектантство и нечестіе—эти *врата адовы* (Мѡ. 16, 18)—употребляютъ самыя напряженныя усилія къ своему распространенію, настоятъ особенная надобность проповѣдывать слово евангельской истины, обличать, запрещать, увѣщевать со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ, ибо близится время, когда здраваго ученія совсѣмъ принимать не будутъ и отъ истины отвратятъ слухъ (2 Тим. 4, 2—4). Но ужели *всѣ апостолы, всѣ учителя* (1 Кор. 12, 29)? Нѣтъ, Христось Спаситель нашъ не всѣхъ поставилъ апостолами, пастырями и учителями (Еф. 4, 11—2). И Духъ Святой не всѣмъ даетъ слово мудрости, знанія и учительства,—инымъ Онъ даетъ дары исцѣленій, вспоможенія и управленія. Различно служеніе въ Церкви Христовой одному и тому же Господу (1 Кор. 12, 4—30). Но кому Господь не далъ служенія ученія въ Церкви Своей, тѣмъ Онъ заповѣдалъ *принимать* идущихъ проповѣдывать Слово Божіе, т. е. всячески содѣйствовать имъ въ этомъ, всячески облегчать имъ этотъ путь, устужать усталую грудь проповѣдниковъ Слова Божія хотя бы только чашею студеныя воды и тѣмъ ободрять ихъ на дальнѣйшій путь служенія слову истины! (Мѡ. 10, 40—2).

Въ виду задачъ и потребностей нашего многоятежнаго, волнующагося бурею лжевѣрія и невѣрія времени, и открыто наше Братство подъ покровомъ главной святыни нашего града—чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери. Оно, объединяя въ себѣ разрозненныя силы пастырей, учителей и всѣхъ вообще ревнителей слова евангельской истины, будетъ проповѣдывать это слово, настаивать на немъ во время и не во время, обличать и увѣщевать,—проповѣдывать устно и путемъ печати, проповѣдывать народу и интеллигенціи, будетъ устраивать чтенія и собесѣдованія въ храмахъ, а съ расширеніемъ дѣла въ больницахъ, богадѣльняхъ, фабрикахъ, заводахъ и другихъ подходящихъ мѣстахъ; будетъ устраивать библіотеки, читальни и книжные склады. Надѣется имѣть и собственное убѣжище для своихъ просвѣтительныхъ учрежденій и собствен-

вый храмъ... Потребны дѣтели, потребны матеріальныя средства, нужна студеная вода сочувствія проповѣдникамъ.

Братья—проповѣдники, пастыри и учителя, кому дано слово мудрости и даръ учительства, *возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ* (Іоан. 4, 35)! Посему обращаюсь къ вамъ съ увѣщаніемъ св. апостола Павла: *заклинаю васъ предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіи Его и царствіе Его*: проповѣдуйте слово, неустанно учите соблюдать все, что заповѣдалъ намъ Христосъ. Готовится намъ за сіе *вѣнецъ правды* отъ Господа, праведнаго Судии (2 Тим. 4, 1—2, 8). Да не скажетъ Онъ намъ: вы были теплы, равнодушны къ Моей заповѣди и своему долгу,—извергну васъ изъ устъ Моихъ!

Братья—ревнители слова истины, кого ущедрилъ Господь благамъ земными, кому далъ даръ *вспоможенія*, дайте новоучрежденному Братству выполнить намѣченныя имъ задачи, придите на помощь проповѣдникамъ слова Божія въ ихъ святомъ дѣлѣ, дабы когда, при разлученіи души вашей съ тѣломъ, обнищаете отъ всего богатства земного, приняли васъ въ вѣчные кровы тѣ, которые получаютъ жизнь вѣчную чрезъ доставленное имъ вами познаніе истиннаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, чрезъ познаніе воли Его благой и совершенной. Кто же не въ силахъ положить на святое дѣло хотя бы двѣ лепты, подобно евангельской вдовицѣ, пусть хоть *только* подастъ чашу студеной воды,—чашу сочувствія, сорадванія, ободренія проповѣдникамъ слова истины, чашу молитвъ за нихъ, да подастъ имъ Господь духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости. Истинно, говоритъ вамъ Самъ Христосъ Спаситель нашъ, не потеряете награды своей (Мѡ. 10, 42)!

Всѣмъ же намъ говоритъ Господь Учитель нашъ: *молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою, ибо жатвы много, а дѣлателей мало* (Мѡ. 9, 37—8)“.

По выслушаніи этой рѣчи, Высокопреосвященнымъ Владыкой Арсеніемъ была прочитана телеграмма изъ С.-Петербурга отъ Высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго *Флавіана*

слѣдующаго содержанія: „Съ радостію привѣтствую Ваше Высокопреосвященство по случаю открытія Харьковскаго религіозно просвѣтительнаго Братства Озерянскои Богоматери. Молитвенно призываю на него благословеніе Божіе и отъ всего сердца желаю ему, при помощи Божіей, расти, развивать свою плодотворную дѣятельность и процвѣтать подъ мудрымъ и любвеобильнымъ отеческимъ руководствомъ вашимъ“.

Отъ митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго получена была слѣдующая телеграмма: „Привѣтствую Васъ, Владыко, съ торжествомъ открытія религіозно-просвѣтительнаго Братства, молитвенно желая ему благихъ успѣховъ въ его дѣятельности. *Митрополитъ Антоній*“.

Получено было много и другихъ телеграммъ и привѣтствій, изъ которыхъ нѣкоторыя были прочитаны собранію секретаремъ консисторіи І. О. Самойловичемъ.

Затѣмъ, по раздачѣ присутствовавшимъ оттисковъ устава Братства, по предложенію Его Высокопреосвященства было приступлено къ выборамъ, чрезъ подачу записокъ, членовъ Совѣта Братства и ревизіонной комиссіи; при чемъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, на основаніи § 15 устава, назначилъ членами Совѣта Братства: о. о. благочинныхъ г. Харькова, прот. о. П. Полтавцева и о. П. Омина, епархіальнаго миссіонера г. Айвазова и епархіальнаго наблюдателя г. Давыденко.

Во время производства выборовъ пѣвчими архіерейскаго хора былъ исполненъ величественный духовный концертъ Бортиянскаго „Живыи въ помощи Вышняго“.

Выбранными въ Совѣтъ Братства оказались слѣдующія лица: свящ. І. Филевскій, свящ. Н. Любарскій, прот. І. Печета, І. О. Самойловичъ, К. П. Уткинъ, М. М. Алексѣенко, А. А. Юзефовичъ и свящ. Н. Зефировъ; въ члены ревизіонной комиссіи: М. П. Звѣринскій, свящ. В. Яновскій, князь М. Л. Шаховской. Кандидатами въ члены Совѣта избраны: свящ. В. Шановаловъ, прот. Т. Буткевичъ, городской голова А. К. Погорѣлко, директоръ гимназіи М. П. Знаменскій; кандидатомъ въ члены ревиз. комиссіи—свящ. Горайнъ.

Общее собраніе единогласно просило Высокопреосвященнаго Арсенія принять званіе почетнаго члена Братства, каковое

Владыкой и принято. Затѣмъ, по предложенію владыки Арсенія, были избраны единодушно общимъ собраніемъ въ почетные члены Братства: Высокопреосвященные митрополиты: Флавіанъ Кіевскій, Антоній С.-Петербургскій и Владиміръ Московскій, Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій, и протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Въ пожизненные члены братства Озерянской Божіей Матери записались: Архіепископъ Арсеній, Епископъ Стефанъ, архимандриты: Вассіанъ и Іовъ; протоіерей В. Никольскій, свящ. В. Ветуховъ; генераль-лейтенантъ Мау; А. А. Іозефовичъ; Д. В. Кочинъ; М. М. Алексѣенко; П. К. Баженовъ; К. П. Уткинъ; А. Я. Жмудскій; прот. Полтавцевъ. Въ дѣйствительные члены записалось около 200 человекъ, кромѣ соревнователей, въ первый же день открытія Братства.

Передъ закрытіемъ собранія Братства, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній поблагодарилъ присутствующихъ за рьяностное отношеніе и живой откликъ учрежденію Братства, просилъ ихъ популяризировать это Братство и всѣми силами способствовать его процвѣтанію.

Послѣ пѣнія молитвы: „Достойно есть“, Владыка преподаль всѣмъ присутствовавшимъ свое архипастырское благословеніе, чѣмъ и закончилось собраніе.

Отъ души желаемъ новооткрывшемуся Братству многоплодной духовно-просвѣтительной дѣятельности! Л. Б—вз.

КУРЯЖСКАЯ ОБИТЕЛЬ

и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.).

(Продолженіе *).

Въ августѣ 1709 года храмъ еще заканчивался отдѣлкою, какъ мы видимъ изъ пожертвованія Пантелеимона Яковлевича, который, жертвуя деньги и кирпичъ, называетъ храмъ еще строящимся. Но осенью или зимою храмъ былъ торжественно освященъ преемникомъ о. Онуфрія, архимандритомъ *Сильвестромъ* ¹⁾. Храмъ былъ построенъ о двухъ этажахъ, при

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 1.

1) Какъ значится въ старыхъ описаніяхъ церквей.

чемъ верхній украшенъ высокимъ восьмеричнымъ куполомъ, крестъ котораго виденъ на далекое разстояніе по долину рѣки Удъ и съ нагорной стороны по ту сторону означенной рѣки. Храмъ въ верхнемъ этажѣ освятили въ честь св. апостоловъ Петра и Павла, а нижній въ честь великомученика Георгія Побѣдоносца, покровительству котораго посвященъ былъ прежній деревянный храмъ. Верхній храмъ оставленъ холоднымъ для раняго лѣтняго богослуженія, а нижній устроенъ теплымъ для зимняго. Въ одной связи съ нижнимъ храмомъ устроена была въ одинъ этажъ каменная же, прочной постройки, братская трапеза съ обширными подвалами внизу для хозяйственныхъ и съѣстныхъ запасовъ и кухнюю ¹⁾. Постройка такого величественнаго, по тому времени, храма, понятно, доставила великую радость братіи, строителямъ и вообще Харьковскимъ гражданамъ.

Съ 1709 года въ этомъ храмѣ ежедневно, вотъ уже почти въ теченіе 200 лѣтъ, приносится безкровная жертва за спасеніе всего міра и въ частности за вѣчный покой его создателей и благоукрашителей.

По освященіи этого храма, архим. *Сильвестръ* долго правилъ монастыремъ и приобрѣлъ ему много новыхъ вотчинъ, и въ 1721 году ушелъ на покой. Его преемникъ, архимандритъ *Арсеній Зарудный*, изъ настоятелей Святогорскаго монастыря, управлялъ немного болѣе года и тоже ушелъ на покой († 1728 г.). Архимандритъ *Ефремъ*, слѣдующій настоятель (1723—6 г.г.), украсилъ Куряжскіе храмы иконами собственнаго письма.

Въ 1726 г. открытъ былъ Покровскій монастырь. Первымъ настоятелемъ его и вмѣстѣ ректоромъ Харьковскаго Коллегіума, устроеннаго въ этомъ монастырѣ, назначенъ былъ префектъ Московской академіи *Платонъ Малиновскій* съ саномъ игумена. По смерти архимандрита Ефрема, онъ былъ назначенъ вмѣстѣ архимандритомъ и настоятелемъ Куряжскаго монастыря, получившаго съ этого времени названіе Старо-Харьковскаго. Живя въ Покровскомъ монастырѣ, о. Платонъ естественно радѣлъ болѣе о послѣднемъ и для увеличенія доходовъ на Коллегіумъ

¹⁾ Въ 1862 году надъ этою трапезою сдѣланъ надстрой въ два этажа для настоятельскихъ покоевъ.

перевелъ отъ Куряжа въ Покровскій монастырь двѣ пустыни Озерянскую и Аркадіевскую, причемъ имѣнія перешли въ Покровскій монастырь, а монашествующіе изъ нихъ были переведены въ Куряжъ. Обремененный дѣлами не только настоятельства въ ново-открытомъ монастырѣ, но и управленія Коллегіумомъ, онъ не имѣлъ времени для Куряжскаго монастыря, которымъ управлялъ чрезъ намѣстника до 1730 г. Но замѣчательна его послѣдующая судьба. Въ 1730 г. онъ перемѣщенъ былъ настоятелемъ Кіево-Печерской лавры, а въ 1732 г. за сочувствіе свое книгѣ митр. Стефана Яворскаго „Камень вѣры“, защищавшей догматы православной вѣры, былъ лишенъ священства и монашества и сосланъ въ Камчатку съ мірскимъ именемъ Павла. Таковыхъ страдальцевъ за православіе тогда были, впрочемъ, сотни и тысячи. Такъ нѣмцы и ихъ единомышленники водворяли на Руси свободу совѣсти! Въ царствованіе Елизаветы ему возвращенъ былъ санъ іеромонаха, а вскорѣ онъ (1742) посвященъ былъ во епископа Крутицкаго и скончался въ санѣ архіепископа Московскаго (1754 г.).

Его преемникъ по Куряжу былъ архимандритъ *Іосифъ Зинкевичъ* ¹⁾, префектъ Бѣлгородской семинаріи до перевода ея въ Харьковъ съ преобразованиемъ въ Коллегіумъ. Въ 1733 г. ректоръ Коллегіума, игум. Митрофанъ, отправился въ Петербургъ съ жалобою на Досиеея, архіеп. Бѣлоградскаго. Съ нимъ отправился и о. Іосифъ; оба безъ благословенія и даже отпуска архіепископа. Преосв. Досиеей написалъ имъ письмо, въ которомъ предалъ ихъ обоихъ „вѣчной анаѣемѣ“, а намѣстнику Куряжскаго монастыря, о. Иларіону, велѣлъ произвести слѣдствіе о непристойной жизни архим. Іосифа. Намѣстникъ, въ угоду начальству и въ расчетъ на настоятельское мѣсто, постарался очернить своего настоятеля самыми мрачными красками. Но о. Іосифъ успѣлъ оправдаться предъ Св. Синодомъ, и дѣло кончилось устраненіемъ самого преосв. Досиеея, за столь необычную „ярость“, отъ управленія епархіей съ запрещеніемъ даже всякаго священно-служенія. Тогда о. Іосифъ обвинилъ намѣстника въ неспособности къ своей должности, разнаго рода упущеніяхъ и злоупотребленіяхъ, почему даже

¹⁾ По другимъ источникамъ—Зайкевичъ (А. С. Лебедевъ).

сложилъ съ себя управленіе монастыремъ впредь до окончанія суда надъ намѣстникомъ, и года полтора Куряжемъ управлялъ монахъ Курск. Знамен. монастыря Димитрій. Между тѣмъ преосв. Досиѣей въ 1736 г. умеръ въ Знамен. монастырѣ „въ утѣсненіи и великой бѣдности“. Но не долго торжествовалъ о. Іосифъ, водворившійся на настоятельство послѣ того, какъ сокрушилъ своего намѣстника. Онъ подвергся обычному въ то время для многихъ пастырей и иноковъ преслѣдованію, будто бы со стороны Теофана Прокоповича, и самъ былъ не только лишенъ сана, но и заточенъ въ Сибирь, гдѣ и оставался до восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны. Все время его заточенія монастырь оставался безъ настоятеля. Будучи возвращенъ изъ ссылки, онъ увидалъ въ ней слѣдствіе анаемы архипастыря и уже не пожелалъ настоятельствовать, а удалился въ Кіево-Печерскую лавру, мѣсто своего постриженія, гдѣ принялъ схиму и въ подвигахъ покаянія и молитвы скончался.

Въ началѣ 1742 г. настоятельство Куряжской обители удалось было получить архимандриту *Петру Венсовичу* (изъ поляковъ), но чрезъ полгода онъ былъ отправленъ на настоятельство въ Сумской монастырь и скоростижно скончался въ Бѣлгородѣ въ 1747 г.

Въ лицѣ слѣдующаго настоятеля (съ 15 іюля 1742 г.), бывшаго ректора харьковскаго коллегіума, архиман. *Варлаама Тещинскаго*,—перваго изъ Куряжскихъ архимандритовъ, получившаго право носить св. крестъ—монастырь наконецъ получилъ дѣятельнаго настоятеля. О. Варлаамъ обратилъ вниманіе на куряжскіе храмы, сталъ заботиться о возможномъ благолѣпіи ихъ, но главное вниманіе его было занято постройкою каменнаго храма преподобнаго Онуфрія, вмѣсто обветшавшаго деревяннаго. Начатая имъ въ 1750 г. постройка этого храма была окончена въ 1753 году, и 12-го іюля, въ день храмового праздника, о. Варлаамъ самъ освятилъ ново-созданный храмъ ¹⁾.

Около столѣтія просуществовавшій деревянный храмъ Преображенія Господня естественно также пришелъ въ крайнюю

¹⁾ См. Дѣло конст. 1753 г. № 6-й по арх. оп.

ветхость. О. Варлаамъ очень озабоченъ былъ постройкою новаго соборнаго каменнаго храма. Въ этомъ дѣлѣ, незамѣнимую помощь оказалъ ему постриженецъ куряжскаго монастыря Варлаамъ Андреевскій, который въ это время былъ настоятелемъ первокласснаго Калязинскаго монастыря. Онъ на свой счетъ нанялъ лучшаго подрядчика въ своей мѣстности и въ 1753 году прислалъ его въ Куряжъ строить величественный соборный каменный храмъ. Для лучшаго наблюденія за постройкой храма онъ даже отказался отъ настоятельства въ Калязинскомъ монастырѣ и переселился на покой въ Куряжъ. Между тѣмъ, на настоятельство въ Куряжѣ, былъ присланъ префектъ московской академіи и учитель философіи и богословія, архимандритъ *Константинъ Бродскій*. Онъ управлялъ Куряжскимъ монастыремъ до половины 1758 года, когда назначенъ былъ настоятелемъ Покровскаго монастыря и ректоромъ Коллегіума, гдѣ и скончался въ 1763 году, погребенный въ церкви Трехъ Святителей. Не было, конечно, болѣе подходящаго преемника ему, какъ самъ строитель Преображенскаго храма, архимандритъ *Варлаамъ Андреевскій*, вызванный передъ тѣмъ изъ Куряжа въ настоятели Бѣлгородскаго монастыря и члены консисторіи. Въ виду его положенія въ Бѣлгородѣ ему легко было перевестись въ Куряжъ, мѣсто своего постриженія. Онъ не только доковчилъ постройку храма и поставилъ въ немъ великолѣпный иконостасъ ¹⁾, но и пополнилъ оскудѣвшую монастырскую ризницу многими облаченіями. Но ему такъ же, какъ и о. Овуфрію, не пришлось вкусить плодовъ усердныхъ заботъ своихъ. Не задолго до освященія храма онъ скончался 11 го января 1762 года, завѣщавъ похоронить себя подъ его порогомъ. Постройкой великолѣпнаго Преображенскаго храма онъ оставилъ по себѣ вѣчную память въ обители.

Замѣнившій о. Варлаама архимандритъ *Матвей Млодзинскій*

¹⁾ За каменные работы онъ заплатилъ 716 руб., за позолоту креста и главы и наружныя малярныя работы 25 руб., за иконостасъ и написаніе новыхъ иконъ, кромѣ мѣстныхъ, которыя, какъ украшенія дорогами серебряными ризами, оставлены прежнія (нынѣ онѣ висятъ на правомъ и лѣвомъ клиросныхъ столбахъ) 500 руб.; матеріалы же всѣ и содержаніе рабочихъ были монастырскіе. Купилъ онъ также, на собственный счетъ, большое панцикло о 32-хъ свѣтильникахъ съ «трусовымъ» лицомъ, за сто рублей.

(сынъ священника изъ слоб. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда), хотя и занималъ до того важныя отвѣтственныя должности: учителя риторики въ коллегіумѣ, проповѣдника, члена консисторіи, игумена миропольскаго и архимандрита обоянскаго монастырей, за четыре года своего управленія очень запуталъ экономическія дѣла Куряжской обители. Это оказалось при перемѣщеніи его на настоятельство въ Св. Горы, почему онъ отданъ былъ подъ судъ, а монастырь въ теченіе четырехъ лѣтъ опять оставался безъ настоятеля. Будучи подъ слѣдствіемъ въ г. Бѣлгородѣ, онъ скоропостижно тамъ скончался. Поминовеніе его обителью тѣмъ не менѣе свидѣтельствуетъ, что онъ оставилъ въ Куряжѣ по себѣ добрую память.

Епископъ Стефанъ.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейское богослуженіе въ домово́й церкви Харьковскаго Императорскаго Университета.

17 го января, по случаю вспомявше́йся 99 годовщины Императорскаго Харьковскаго Университета, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ домово́й церкви университета совершена была соборне литургія в послѣ нея благодарственный молебенъ. Въ концѣ литургіи о. профес. университета докторомъ богословія, прот. Т. И. Бутявичемъ, произнесено было вышеприведенное слово. Послѣ богослуженія, въ торжественномъ залѣ университета состоялся обычный годи́чный актъ.

Архіерейскія богослуженія 18-го, 25-го и 30-го января.

Въ Воскресе́нье, 18-го января, были совершены литургіи: въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ Кафедральномъ соборѣ—Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Сумскимъ.

Въ тотъ-же день Преосвященнымъ Стефаномъ совершена была вечерня въ Иоанно-Предтеченской церкви на Основѣ.

— 25-го января Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій, совершилъ вечерню въ Вознесенской церкви г. Харькова.

— 30-го января Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій совершилъ, соборне, по случаю, храмоваго праздника, божественную литургію въ домово́й церкви при Харьковской третьей гимназіи.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

15-го января Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, снова посѣтилъ Харьковскую Духовную Семинарію. Въ 10-мъ часу утра Владыка прибылъ въ образцовую школу при Семинаріи и, встрѣченный ректоромъ семинаріи, прот. І. П. Знаменскимъ, духовникомъ при семинаріи и законоучителемъ школы, священникомъ С. Посельскимъ, попечителемъ школы, поч. гражд. Я. В. Сѣрымъ и учительскимъ персоналомъ школы, направился сначала въ старшій, затѣмъ въ младшій классы. Послѣ пѣнія тропаря св. ап. Іоанну Богослову и „всь полла эти деспота“, Высокопреосвященный испытывалъ учениковъ въ познаніяхъ ими Закона Божія и другихъ преподаваемыхъ имъ предметовъ, а также слушалъ общее пѣніе учениковъ и объясненія уроковъ учителями. При этомъ Владыка преподавалъ не мало руководственныхъ указаній. Въ 12-мъ часу Его Высокопреосвященство, послѣ пѣнія молитвы „Достойно есть“ и „всь полла эти деспота“, преподавъ всѣмъ благословеніе и, выразивъ свое удовольствіе по поводу видѣннаго и слышаннаго въ школѣ, прослѣдовалъ, въ сопровожденіи о. ректора семинаріи, въ главный семинарскій корпусъ. Послѣ торжественной встрѣчи всею корпораціею семинаріи, Владыка направился въ семинарскій храмъ. Къ этому времени здѣсь были собраны всѣ воспитанники. Послѣ пѣнія тропаря апост. Іоанну Богослову и „всь полла эти деспота“, Высокопреосвященный преподавалъ всѣмъ общее благословеніе и затѣмъ обратился къ воспитанникамъ приблизительно со слѣдующими словами:

„Посѣтивъ образцовую школу при семинаріи, я счелъ пріятнымъ додгомъ для себя посѣтить и васъ. Теперь вы вступаете во вторую уже половину учебнаго года. Преподаю вамъ свое благословеніе на успѣшное прохожденіе и этой половины. Учитесь хорошо, а ведите себя еще лучше. Любите храмъ свой и усердно молитесь въ

немъ, чтобы Господь Богъ даровалъ вамъ здоровье и способности и благословилъ ваши труды добрымъ успѣхомъ. Усердно молитесь также и св. апостолу Іоанну Богослову, во имя котораго устроены вашъ храмъ; призывайте его на помощь въ вашихъ молитвахъ: онъ покровитель вашъ и всего здѣшняго учебнаго заведенія.

Тѣ, которые успѣшно окончатъ курсъ и будутъ отмѣчены хорошимъ балломъ по поведенію, всегда найдутъ в омиѣ поддержку. Я съ удовольствіемъ предоставляю такимъ лицамъ свободныя священническія мѣста въ епархіи. Большинство изъ окончившихъ курсъ прошлый годъ уже священствуютъ или діаконствуютъ. Теперь очередь за вами. Идите только въ это высокое званіе по искреннему призванію. Вотъ вамъ мое благожеланіе! Господь да благословитъ всѣхъ васъ“.

Послѣ благословенія всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, Владыка прослѣдовалъ въ квартиру о. ректора семинаріи, а затѣмъ, — въ 1-мъ часу дня — провожаемый пѣніемъ воспитанниками „псы полла эти деспота“ и колокольнымъ звономъ, отбылъ изъ семинаріи.

Кончина Преосвященнаго Иллариона, Епископа Полтавскаго и отпѣваніе его Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

18-го января скончался преосвященный Илларионъ, епископъ Полтавскій и Переяславскій. Почившій святитель происходилъ изъ духовнаго званія смоленской епархіи; родился въ 1823 году; мірское его имя было Іоаннъ Юшеновъ. Богословское образованіе онъ получилъ въ смоленской духовной семинаріи, въ которой кончилъ курсъ въ 1844 г. со степенью студента; въ томъ же году 5-го ноября рукоположенъ во священника. 24 апрѣля 1851 г. назначенъ былъ членомъ смоленской духовной консисторіи, въ 1864 году возведенъ въ санъ протоіерея и состоялъ въ должности ключаря смоленскаго кафедральнаго собора. Въ 1873 году постриженъ въ монашество съ именемъ Иллариона, возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ смоленскаго Троицкаго монастыря, а черезъ пять лѣтъ опредѣленъ намѣстникомъ Успенской кіево-печерской лавры; въ этой должности почившій оставался шесть лѣтъ; 1884 г. 31-го марта состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Иллариону епископомъ Прилудскимъ, викаріемъ полтавской епархіи, а черезъ три года — въ 1887 году 14 ноября преосвященный Илларионъ назначенъ былъ на самостоятельную кафедру — епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ. Такимъ образомъ, преосвященный Илларионъ все время своего

святительства—около 20 лѣтъ—пробылъ на полтавской кафедрѣ; всего же въ священномъ санѣ почившій епископъ былъ около 60 л. Все его многолѣтнее пастырское и архипастырское служеніе церкви и отечеству отличалось неутомимыми трудами и попечительствомъ о духовномъ преуспѣяніи ввѣряемой ему паствы и о распространеніи при посредствѣ церковныхъ школъ народнаго просвѣщенія: особенно почившій святитель заботился о распространеніи въ полтавской епархіи образованія для дѣвочекъ, и, благодаря его стараніямъ, въ этой епархіи открыты были во всѣхъ селахъ церковныя школы для дѣвочекъ.

Среди своихъ пасомыхъ онъ былъ по истинѣ пастырь добрый; въ всѣ слушали его. Къ нуждамъ своихъ пасомыхъ былъ въ высшей степени отзывчивъ; многимъ оказывалъ довольно значительныя матеріальныя пособія, но дѣлалъ это такъ, чтобы не знали другіе. За свою почти шестидесятилѣтнюю службу почившій преосвященный неоднократно былъ удостоиваемый Высочайшими наградами; такъ въ 1887 году награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1-й ст., въ 1892 году—орденомъ св. Владиміра 2-й ст., въ 1896 г. брилліантовымъ крестомъ для ношенія на влобукъ; послѣднюю награду получилъ въ 1900 году—орденъ св. Александра Невскаго.

Святѣйшій Синодъ телеграммой поручилъ Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому, совершить надъ почившимъ святителемъ чинъ погребенія.

Въ Полтаву Его Высокопреосвященство прибылъ 20 января въ 9 час. 10 мин. вечера. Встрѣтить Владыку на вокзалѣ, къ приходу поѣзда, прибыли: Преосвященный Гедеонъ, епископъ Прилукскій, начальникъ Полтавской губерніи князь Н. П. Урусовъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Гавріиль, многіе изъ иногороднихъ священниковъ и другія лица. По остановкѣ поѣзда, встрѣчающіе вошли въ послѣдній вагонъ, въ которомъ находился Архіепископъ Арсеній. Послѣ нѣсколькихъ минутъ ожиданія, владыка вышелъ, и, среди воцарившейся тишины, его Высокопреосвященство, преподавая благословеніе, произнесъ громкимъ голосомъ: „Благословляю васъ, народъ православный. Давно собирался я посѣтить больного преосвященнаго Иларіона, но никакъ не могъ,—и вотъ, теперь, пришлось мнѣ посѣтить при очень печальныхъ обстоятельствахъ,—на то воля Господня“. Затѣмъ его Высокопреосвященство Архіепископъ Арсеній, въ сопровожденіи встрѣтившаго его духовенства, отправился въ архіерейскій домъ, гдѣ и имѣлъ пребываніе.

21-го января, въ день погребенія въ Бозѣ почившаго святителя, уже съ ранняго утра Соборная площадь и прилегающій къ ней скверъ были запружены народомъ. Ровно въ 8¹/₂ час. въ кафедральный соборъ прибылъ Преосвященный Епископъ Гедеонъ, а черезъ 20 минутъ и Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Послѣ подобающей встрѣчи, Его Высокопреосвященство поклонился праху усопшаго архипастыря, затѣмъ, поклонившись предъ алтаремъ, благословилъ присутствующихъ въ храмѣ и направился на средину храма для облаченія. Черезъ вѣсколько времени началась литургія, которую совершили Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и Преосвященный Епископъ Привлукскій Гедеонъ, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ, шести протоіереевъ и двухъ священниковъ. На богослуженіи и отпѣваніи присутствовали начальникъ губерніи, начальники учебныхъ заведеній, представители общественныхъ и сословныхъ учреждений. Въ соборѣ также присутствовали воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній г. Полтавы.

На литургіи, вмѣсто причастна, протоіерей Гр. Лисовскій сказалъ слово, посвященное памяти покойнаго, въ которомъ онъ охарактеризовалъ его какъ современнаго патріарха, посвятившаго свою долготѣтную жизнь на пользу челоуѣчества вообще и полтавской паствы въ частности.

Послѣ литургіи, въ 11 ч., началось отпѣваніе тѣла почившаго архипастыря, въ которомъ приняло участіе до 100 священнослужителей, прибывшихъ изъ разныхъ, даже самыхъ отдаленныхъ уголковъ обширной Полтавской епархіи.

На отпѣваніи, послѣ пятаго евангелія, ректоръ семинаріи архимандритъ Гавріиль, взволнованнымъ голосомъ сказалъ почувствованное и сильное слово, въ которомъ, характеризуя личность покойнаго, назвалъ его „ангеломъ церкви полтавской, великимъ духомъ, мощнымъ волей и чуткимъ сердцемъ“. Слово это, проникнутое глубокимъ чувствомъ, вызвало у многихъ слезы.

Затѣмъ подошелъ къ гробу почившаго святителя Высокопреосвященный Арсеній Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій и произнесъ слѣдующую рѣчь.

„Въ Бозѣ почившій преосвященный Иларіонъ!

Такъ вотъ почему ты по Божіему изволенію отложилъ мое посѣщеніе тебя для обычнаго свиданія...—чтобы я, прибывши въ Полтаву, совершилъ болѣе важное для тебя, чѣмъ обыкновенное свиданіе: молитвами церкви наутствовалъ тебя и проводилъ въ загробную жизнь.

28-го декабря я желалъ посѣтить тебя и побесѣдовать въ обществѣ третьяго святителя-смолятича преосвященнаго Христофора; но онъ выбылъ въ Харьковъ ранѣе назначеннаго мною дня прибытія въ Полтаву... На прошедшей недѣлѣ я опять собирался посѣтить твою святыню; но о. протоіерею Ппчетъ ты поручилъ передать мнѣ „лучше весною; тогда удобнѣе показать мнѣ Полтаву“...

Но вотъ я до весны, зимою, и скоро послѣ своихъ предположеній, прибылъ сюда. Но уже вѣтъ нашихъ взаимныхъ братскихъ привѣтствій; я вижу въ семъ гробѣ твои бездыханные и безмолвные останки; но вѣрую, что здѣсь витаетъ твой безсмертный духъ; онъ, чуждый вѣшнихъ преградъ, ограничивающихъ плотскаго человѣка, видитъ мое присутствіе здѣсь, проникаетъ во внутрь души моей и знаетъ, съ какою любовью и усердіемъ я прибылъ къ тебѣ, чтобы отдать тебѣ послѣдній долгъ братской любви.

Преосвященнѣйшій владыко! Трудно теперь гадать и невозможно узнать, было ли у тебя желаніе, чтобы я проводилъ тебя въ загробную жизнь? И что значить, что я не прибылъ къ тебѣ, когда желалъ? Не есть ли это, святой владыко, назначеніе Божіе, чтобы у гроба твоего молился собратъ твой, ближній тебѣ по мѣсту рожденія, воспитанія и первоначальнаго служенія твоего въ Смоленскѣ и, что важнѣе, участникъ въ сообщеніи тебѣ благодати архіерейства при твоей хитроніи.

Давно я знаю тебя; я зналъ тебя, когда ты еще былъ любимымъ священникомъ въ смоленскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ (съ 1857 г.); я зналъ тебя и часто видѣлъ, когда ты былъ ключаремъ смоленскаго Кафедральнаго собора и членомъ смоленской духовной консисторіи, и часто присутствовалъ за твоимъ истовымъ и благоговѣйнымъ богослуженіемъ въ соборѣ и слушалъ произносимыя тобою свято-отеческія поученія, особенно въ дни святой четыредесятицы, по порученію въ Бозѣ почившаго архипастыря смоленскаго Антонія.

Позволь, святой владыко, хоть мимолетно вспомнить о томъ добромъ старомъ времени. Я хорошо помню твоего родича, архіепископа Смоленскаго Тимоея, прилагавшаго о тебѣ много заботъ и попеченій; какъ теперь вижу, какъ согбенный старецъ Божій-архипастырь посѣтилъ наше вяземское духовное училище, и я удостоился отвѣчать ему на вопросъ: *какимъ образомъ крестная смерть Господа нашего Іисуса Христа избавляетъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти?* За добрый отвѣтъ я получилъ похвалу давно уже почившаго святителя

Тимоея... А что сказать о времени моего ученія, а твоего служенія въ Смоленскѣ—въ должности ключаря Каедральнаго собора: развѣ можно забыть преосвященнаго Антонія (Амфитеатрова)—тогдашнее свѣтило богословской науки ¹⁾, мужа совѣта и благочестія, глубоко-назидательнаго проповѣдника и благовѣйнаго священнослужителя?!. Какъ благообразно и по чину совершалось тогда богослуженіе у васъ въ Каедральномъ соборѣ. Весь Смоленскъ сходился на архіерейское богослуженіе въ соборѣ.

Послѣ Смоленска Казань приняла преосвященнаго Антонія, тамъ онъ и почилъ о Господѣ. Народъ считаетъ его святымъ и притекаетъ на поклоненіе къ его могилѣ. Воспоминается сослужитель твой, бывшій смоленскій Каедральный протоіерей Павелъ Іоновичъ Ждановъ, впослѣдствіи епископъ Чягиринскій Іоаннъ, викарій кіевской митрополіи, магистръ богословіи, красавецъ по внѣшнему виду, имѣвшій прекрасный голосъ, понимавшій церковное пѣніе, самъ управлявшій соборнымъ хоромъ... Какъ чудно отправлялось у васъ богослуженіе! На какой надлежащей высотѣ вы держали каедральный соборъ!... Насколько припоминаю, Преосвященный Іоаннъ привлекъ тебя къ иночеству и чрезъ въ Бозѣ почившаго митрополита Кіевскаго Филофея открылъ путь къ намѣстничеству въ Кіево Печерской лаврѣ, откуда ты былъ призванъ на святительскую полтавскую каедру.

Въ твое и мое время былъ еще въ Смоленскѣ яркій свѣтильникъ церковный—извѣстный проповѣдникъ, ректоръ смоленской семинаріи, архимандритъ Павелъ, впослѣдствіи архіепископъ Кишиневскій, Карталинскій и Казанскій; весь Смоленскъ сходился слушать его проповѣди. Теперь онъ лежитъ въ Казанскомъ каедральномъ соборѣ, почти рядомъ съ своимъ предшественникомъ, архіепископомъ Антошіемъ.—Все это лица дорогія и близкія для меня: они миѣ открыли дорогу къ высшему богословскому образованію.

Святая Кіево-Печерская лавра, которая за время десятилѣтняго пребыванія моего въ Кіевѣ привязала меня къ себѣ и которой ты не мало послужилъ въ должности намѣстника, сроднила насъ съ тобою. И я встрѣтилъ тебя въ Петербургѣ, когда ты прибылъ туда на хвортнію во епископа, и принялъ тебя, какъ родного и дорогого земляка. А ты принесть миѣ въ благословеніе отъ Кіево-Печерской лавры вкону преподобныхъ Антонія и Θεодосія—основателей сей великой святой обители.

¹⁾ Докторъ богословія.

Вотъ о чемъ, возлюбленный братъ мой, если бы на закатѣ дней твоихъ и на старости лѣтъ моихъ состоялось наше свиданіе, я побесѣдовалъ бы съ тобою. Полагаю, при нашихъ воспоминаніяхъ не одна слеза скатилась бы съ рѣсницъ нашихъ.

Но, дѣлая воспоминанія изъ лѣтописи нашего житія и служенія, я болѣе говорилъ о другихъ, чѣмъ о тебѣ.. Но у гроба почившаго и тѣмъ болѣе у гроба архіерея болѣе нужно молиться, чѣмъ расточать похвалы усопшему, потому что служеніе архіерея высокое, трудное и отвѣтственное. Но не въ похвалу тебѣ, а въ назиданіе наше благопотребно сказать: Господь наградилъ тебя великою вѣрою и глубокимъ благочестіемъ и даровалъ тебѣ любнеобильное сердце. Эти свойства твоей души ярко свѣтились на всѣхъ путяхъ твоей жизни. За это любовь и ты былъ окруженъ во всѣхъ мѣстахъ твоего служенія, любовь провождаетъ тебя и въ загробную жизнь. А главное, за эти свойства твоей души и Господь возлюбилъ тебя особою любовью; Онъ воздвигъ тебя изъ среди братіи твоей и высоко поставилъ свѣтильникъ твой на свѣщницѣ—да свѣтитъ всѣмъ, чтобы онъ горѣлъ ярко и свѣтилъ какъ можно больше, и продлилъ твою жизнь Господь до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣка.

Въ этомъ великій урокъ назиданія для насъ..

Я вѣрую, святитель Божій, что ты перешелъ въ загробную жизнь, какъ зрѣлая пшеница въ житницу небесную. Молись тамъ Богу духовъ и всякія плоти о твоихъ духовныхъ чадахъ и о мнѣ грѣшномъ. Аминь.“

Послѣ этой глубоко-прочувствованной рѣчи Харьковскаго Архипастыря, подошелъ къ гробу преосвященный епископъ Гедeonъ. Упомянувъ о томъ, что самымъ тѣснымъ единеніемъ между почившимъ архипастыремъ и его паствою служатъ молитва, преосвященный Гедeonъ прочиталъ слѣдующее завѣщаніе покойнаго своей паствѣ, собственноручно писанное преосвященнымъ въ послѣдніе дни своей жизни.

„Прости, Богомъ дарованная Полтавская паства! Простите всѣ, кого оскорбилъ словомъ или дѣломъ, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ. Се уже не молюся я съ вами въ семъ храмѣ, сего ради прошу и молю васъ, возлюбленные братія мои и сестры и чада, паче-же іерей Божіи, не забываютъ мя, егда молитесь ко Господу, то поминайте мя и молитесь Богу, да презрѣтъ, яко благъ, согрѣшенія моя, яже, яко человѣкъ смертный,—въ жизни содѣлалъ и да молитвами вашими обрящу, въ день судный, милость на судищи ономъ страшномъ. Дѣти дорогія, помяните любившаго васъ до конца жизни!

Епископъ Полтавскій Иларіонъ“.

Наконецъ, въ 2^{1/2} часа, послѣ обнесенія вокругъ церкви тѣла покойнаго, соборъ іереевъ пропѣлъ „вѣчную память“ своему незабвенному и любимому архипастырю и гробъ съ его останками опущенъ былъ въ склепъ, приготовленный въ соборѣ съ правой стороны отъ входа, согласно волѣ почившаго.

Въ Харьковѣ Его Высокопреосвященство изволялъ прибыть 22 января.

Управленіе полтавскою епархіею Св. Синодомъ временно поручено преосвященному Гедеону Прилукскому, викарію полтавской епархіи.

Чествованіе Настоятеля Сумской Соборной Церкви, протоіеря В. Никольскаго, по случаю исполнившагося 50 лѣтъ его священно-служенія ¹⁾.

24-го ноября прошлаго года духовенство 1-го Сумскаго округа, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, торжественно чествовало настоятеля Сумской соборной церкви прот. В. В. Никольскаго по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія служенія его въ санѣ священника. Юбилей о. Никольскаго прошелъ, впрочемъ, замѣтно не для одного мѣстнаго духовнаго міра. Къ чествованію почтеннаго юбиляра присоединилось и все Сумское общество, которое въ лицѣ своихъ представителей привѣтствовало маститаго пастыря, какъ виднаго общественнаго дѣятеля, чуткаго къ интересамъ родного города и уѣзда, и, прежде всего, какъ энергичнаго, плодотворнаго труженника на нивѣ народнаго образованія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи прот. Никольскій дѣйствительно пользуется въ уѣздѣ широкой популярностью. И это понятно. Его многолѣтніе труды на пользу народной, главнымъ образомъ, церковной школы даютъ ему полное право на то, чтобы исторія этой школы въ Сумскомъ уѣздѣ занесла его имя на свою первую и наиболѣе почетную страницу.

О. В. В. Никольскій родился въ селѣ Юнаковкѣ, Сумскаго уѣзда. Происходя изъ духовнаго званія, онъ и самъ избралъ духовное служебное поприще и въ 1853 году, непосредственно по окончаніи курса въ духовной семинаріи, былъ рукоположенъ во священника въ с. Писаревку, Сумскаго уѣзда, а въ слѣдующемъ

¹⁾ Въ № 23 „Листка для Харьк. епархіи“ за минувшій годъ нами было уже сообщено о исполнившемся 50-лѣтніи священно-служенія почтеннаго юбиляра. Помѣщаемъ теперь болѣе подробное описаніе чествованія юбиляра.

году переведенъ къ Кладбищенской ц. города Сумъ. Въ этомъ городѣ и проходитъ вся его послѣдующая многолѣтняя служба. Положеніе кладбищенскаго священника съ его относительно несложными обязанностями не вполне удовлетворяла дѣятельную натуру молодого пастыря, и онъ съ перваго же года своей пастырской службы отдался школьному дѣлу, гдѣ его энергія и нашла себѣ широкое примѣненіе. Поле для дѣятельности такого рода въ то время поистинѣ было обширно. Достаточно указать на то, что въ самомъ городѣ тогда еще не было ни одной народной школы, такъ что съ именемъ юбиляра неразрывно связано и открытіе первыхъ городскихъ школъ—при мѣстныхъ Кладбищенской и Ильинской церквахъ. Положивъ починъ благому дѣлу, о. Никольскій съ энергіей продолжалъ работать въ томъ-же направленіи, заботясь и способствуя открытію новыхъ школъ, изыскивая средства для ихъ матеріальнаго обезпеченія и отдавая имъ, часто безмездно, свои силы въ качествѣ законоучителя. Въ 1865 г. онъ былъ назначенъ благочиннымъ по 1-му Сумскому округу, а двумя годами позже опредѣленъ настоятелемъ соборной церкви и произведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1884 г. былъ вызванъ къ жизни типъ старой школы—церковной. Призванный въ этому дѣлу въ 1888 г., въ качествѣ предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія совѣта, о. Никольскій оказался на высотѣ новаго положенія. Онъ могъ служить и дѣйствительно служилъ примѣромъ безкорыстнаго и ревностнаго отношенія къ этому святому дѣлу, и при немъ дружная совмѣстная работа Сумскаго духовенства на пользу церковной школы дала блестящіе результаты. Чтобы не быть голословными, позволимъ себѣ привести цифровыя данныя. Съ 1888 г. по настоящее время число церковныхъ школъ въ уѣздѣ возросло съ 16 тя до 63; въ такомъ-же приблизительно отношеніи увеличилось количество отдѣльныхъ вполне благоустроенныхъ школьныхъ зданій. Количество учащихъ съ 566 возросло до 3500 человекъ, а средства содержанія увеличились за все время существованія школы болѣе, чѣмъ въ 20 разъ. Отнести значительную долю этого успѣха въ развитіи церковной школы (разумѣемъ сторону матеріальную) на счетъ дѣятельности самого о. Никольскаго, скажемъ безъ преувеличенія, будетъ дѣломъ простой справедливости. Но не одна обязанность предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія съ такимъ достоинствомъ несъ и несетъ до-нынѣ юбиляръ. Та-же энергія и то же, чуждое сухой формальности, отношеніе къ дѣлу отличаетъ и всѣ

другія стороны дѣятельности почтеннаго о. протоіерея. Какъ благочинный, онъ всегда принималъ близко къ сердцу нужды и интересы своихъ сослуживцевъ и заслужилъ себѣ справедливое уваженіе и любовь въ средѣ мѣстнаго духовенства. Какъ пастырь, о. Никольскій пользуется широконъ популярностью и вліяніемъ на своихъ прихожанъ, и вліяніе это, скажемъ еще разъ, не однажды благотворно сказывалось на матеріальной сторонѣ церковно-школьнаго дѣла въ уѣздѣ, такъ какъ о. Никольскій неоднократно располагалъ мѣстныхъ благотворителей въ пользу дорогой для него школы. За усердно ревностную службу о. Никольскій имѣеть, среди другихъ наградъ, орденъ св. Владиміра 3-й степени и золотой наперсный съ украшеніями, крестъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, полученный имъ 1899 году.—Упомянемъ, наконецъ, еще объ услугѣ, оказанной о. юбиляромъ мѣстному духовному училищу.—Когда въ г. Ахтыркѣ обрушилось строящееся зданіе духовнаго училища и почившій Владыка Амросій былъ озабоченъ вопросомъ о судьбѣ этого училища, о. Никольскій подалъ мысль о перевесеніи послѣдняго въ г. Сумы, значеніе котораго росло съ каждымъ годомъ. Онъ-же, когда эта мысль была одобрена Высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, взялъ на себя в первыя хлопоты по этому дѣлу, между прочимъ, переговоры съ городской думой объ отводѣ мѣста для предположенной постройки училищнаго зданія. Въ настоящее время эта связь между училищемъ и о. юбиляромъ еще болѣе закрѣплена открытіемъ въ училищѣ отъ лица города стипендіи имени о. Никольскаго.

(Окончаніе будетъ).

Славленіе Христа у Государя Императора.

29-го декабря Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, вмѣстѣ съ братіей Александро-Невской лавры и Троице-Сергіевой пустыни, славили Христа у Ихъ Величествъ, въ

Александровскомъ дворцѣ въ Царскомъ Селѣ. При этомъ Владыка-Митрополитъ обратился къ Его Величеству съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Императорское Величество!

Настоящіе праздничные дни и наступающій новый годъ мы встрѣчаемъ при особенныхъ обстоятельствахъ. Съ одной стороны, мы слышимъ славословіе ангельской пѣсни: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!“ Съ другой стороны, въ текущей жизни—и въ печати и въ обществѣ—идутъ толки о возможныхъ международныхъ столкновеніяхъ. Предносится страшный призракъ войны и какъ бы слышится отзвукъ приготавлимаго къ битвѣ оружія. У всѣхъ тяжесть на сердцѣ. Многие впадаютъ въ пессимистическій тонъ и тревожно спрашиваютъ: гдѣ же этотъ миръ, о которомъ ангелы пѣли и о которомъ такъ давно мечтаетъ человѣчество? А между тѣмъ, если мы вдумаемся въ смыслъ всторической жизни человѣчества, то увидимъ, что въ сущности предъ нами происходитъ почти то же, что было при самомъ роженіи Христа. Волхвы тогда приносили Ему дары, пастыри поклонялись, ангелы воспѣвали миръ, а Иродъ въ то же время былъ въ смятеніи и замыслилъ злодѣйское избіеніе младенцевъ, и Рахиль готова была плакать о погибшихъ дѣтяхъ своихъ. Злодѣйство потомъ совершилось, но Христось, источникъ мира, остался Божиимъ промысленіемъ цѣль и невредимъ, укрывшись въ Египтѣ. И теперь язычники мнутъ и готовы нанести на достояніе Божіе, на Русь Святую, на православный русскій народъ. Но все мнутъ.

Какъ въ тѣ отдаленныя времена, несмотря на замыслы вражія, Христось-Отрокъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ и преуспѣвалъ въ любви у Бога и людей, такъ и послѣ и доннѣ миръ, ангелами воспѣтый, постепенно растетъ и укрѣпляется въ сознаниіи человѣчества, приобрѣтаетъ все большее и большее число приверженцевъ и поборниковъ его.

Во главѣ сѣхъ охранителей мира стоишь Ты, нашъ православный русскій Царь, помазанникъ Божій, миролюбіе Котораго прославляется цѣлымъ свѣтомъ. И потому подъ Твоей державной рукой вся Русь Святая спокойно, радостно и свѣтло воспѣваетъ ангельскую пѣснь о мирѣ, несмотря на неистовые воинскіе клики язычниковъ.

Проникнутые таковымъ уованіемъ мира и увѣренностію въ Божіемъ благоволеніи, прывѣтствуемъ Ваше Величество съ праздни-

комъ Рождества Христова, праздникомъ мира и радости, свѣта и Божьяго благоволенія, и молитвенно желаемъ, да хранитъ Господь Васъ въ здравіи и благоденствіи на многая лѣта“.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Гласные отъ духовнаго вѣдомства.

Правит. Сенатъ подтвердилъ, что хотя депутаты отъ духовнаго вѣдомства и участвуютъ въ засѣданіяхъ городской думы на правахъ гласныхъ, но допущеніе ихъ къ какимъ бы то ни было городскимъ выборамъ противорѣчило бы тѣмъ соображеніемъ законодательной власти, которыя послужили основаніемъ къ устраненію священно-служителей отъ участія въ выборахъ.

Исключительный крестьянскій приговоръ.

„Орловскій Вѣстникъ“ сообщаетъ: Нѣсколько времени тому назадъ, въ деревнѣ Хомутовой, Орловскаго уѣзда, Ольшанской волости, состоялся сельскій сходъ, на которомъ присутствовало 95 человѣкъ общественниковъ. На сходѣ единогласно было сдѣлано слѣдующее постановленіе: если кто изъ крестьянъ пожелаетъ взять изъ мѣстной школы ученика или ученицу безо времени, т. е. до того времени, когда оканчиваются занятія въ школахъ, то такыя общественники подвергаются штрафу въ размѣрѣ 10 руб., каковыя деньги должны поступать въ пользу школы и употребляться на покупку наглядныхъ пособій.

Новость библейской археологій.

Недавно въ Лондонѣ, въ Берлингтонъ-Гаузѣ, состоялось засѣданіе археологическаго Общества египтологовъ. Д-ръ Гренфель дѣлалъ докладъ о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ 25 папирусовъ, найденныхъ въ 1897 году въ Оксингивусѣ. Папирусы эти относятся къ первымъ шести столѣтіямъ нашей эры и представляютъ собой чрезвычайно интересные документы. Дополнены эти научныя приобрѣтенія прошлой зимой, когда тѣ-же д-ръ Гренфель и д-ръ Гентъ нашли много папирусовъ въ Файюмѣ в Гизехѣ, приблизительно въ 100 миляхъ отъ Каира. Между прочимъ, найдены (подлинныя или апокрифическіе) новые тексты изъ евангелія. Д-ръ Гренфель говоритъ, что имъ найдено въ папирусахъ нѣсколько

изреченій Спасителя апостолу Өомѣ. Одинъ изъ новонайденныхъ текстовъ читается такъ: „Всякій ищущій да не перестанетъ искать, пока не найдетъ. Когда-же онъ найдетъ, то удивится. Онъ достигнетъ царствія небснаго и будетъ имѣть покой“. 52-й стихъ главы XI евангелія ап. Луки читается въ папирусахъ приблизительно такъ: „Горе вамъ, законники, ибо вы скрыли ключъ познанія. Сами вы не вошли (въ область познанія) и хотящимъ войти двери не отворили“. Въ папирусахъ найдено также посланіе къ евреямъ апост. Павла и сокращенное изложеніе петерявныхъ для потомства семъ книгъ исторіи Тита Ливія. (Рус. Пал.)

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

Свящ. Серапіона Брояновскаго:

Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Изданіе 2-е 1904 г. Цѣна 1 руб. 25 к., съ перас. 1 руб. 50 коп.

Спутникъ пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Выпускъ I. Цѣна 80 коп., съ пересылкой 1 руб.

(См. „Церк. Вѣд.“ № 41, 1901 г. „Кіев. Епарх. Вѣд.“ № 12, 1901 г. и № 2-й 1903 г. „Богослов. бібліограф. Лист.“ Мартъ—Апр. 1901 г. и много другихъ изданій).

Выписывать на палочныхъ и наложеннымъ платежомъ по адресу: ст. Попельня, Кіев. губ., свящ. С. Брояновскому.

Регентъ-капеллистъ желаетъ перемѣнить мѣсто. Художественное пѣніе его хора можно слышать въ Каѳедральномъ соборѣ г. Орла. Адресъ: Орель, регенту А. Малыгину.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

А. С. ДУЖАЦКАГО.

(Зубной врачъ при Харьковской Духовной Семинаріи).

Болѣзни полости рта в зубовъ; пломбировка и вставленіе искусственныхъ зубовъ на золотъ и каучукъ.

Харьковъ. Екатеринославская улица, д. № 32.

При этомъ не прилагается Прейсъ-Нунантъ фабрики драпа, сукна и одѣяль Ш. Лихтенштейнъ, Бѣлостокъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епаркіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“, К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоу“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія молниамъ“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

▶ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.